

Мана Кроу

СОБСТВЕННОСТЬ КОРОЛЯ

Король некрасив и проклят. Народ боится его, и ни одна леди не пожелает разделить с ним постель. Но я не леди, а черная ведьма и могу инициироваться только с ним. Магия для меня не прихоть, она моя свобода иначе названная мать продаст меня на аукционе первому встречному. Но так ли лучше быть собственностью короля, чем лотом на продаже низших? И что делать если выбор встанет между сердцем и свободой?

Пролог

Все вокруг пропахло дымом и дорогим парфюмом. Я вышла на сцену и посмотрела на сидящих, старясь побороть собственное отвращение. Среди возможных покупателей были не только мужчины, но и женщины. Они удобно расположились в креслах, спрятав свои лица под маской, но даже сквозь прорези на глазах читался их интерес к первой, кто откроет аукцион. С тех пор, как мир Далерии практически был уничтожен, покупка низших стала одним из самых интересных занятий для тех, кто мог себе это позволить.

Я почувствовала острое желание сбежать, но метка на груди начала жечь напоминая, что сбежать у меня не получится. Она не даст, ведь я ее собственность.

— Самый дорогой лот, — начал ведущий, — Молодая, невинная и отлично обучена! Девушка имеет вторую сущность суккуба, она сможет исполнить все ваши желания, все тайные прихоти. Начальная стоимость сто золотых.

Я закрыла глаза, потому что не хотела слышать и помнить все происходящее вокруг. Все звуки слились в один, и я словно выпала из реальности, глядя на все со стороны. За столько лет я смогла понять, что это случится, но так и не смогла смириться. Поэтому просто умоляла Лилию всю последнюю неделю.

— Мы не выбираем, кем нам родиться, Виктория! Если ты низшая, это единственный способ заработка, — Возмутилась она и затянула потуже корсет. — И как ты можешь быть такой неблагодарной, неужели не знаешь сколько у меня ушло на в твоё воспитание.

Она повторяла это снова и снова.

— Я все отдам, прошу...

— Исключено, — рывкнула она, метка стала жечь сильнее, чтобы у меня перехватило дыхание. Она всегда так делала, когда не могла заставить меня молчать. — Тебя продадут, как и твоих сестер, будь благодарной, что я выкупила тебя у торговца, иначе твоя судьба была бы намного хуже. Ты одета, обута, сыта. Знай всему цену.

Лилия поправила мне локон и мягко улыбнулась, пока я сжимала зубы от боли.

— Пожалуйста, — прохрипела я.

— Все зависит от тебя Виктория, надеюсь ты это усвоила, — метка перестала жечь, и я наконец смогла вздохнуть.

Сегодня меня продадут как самый дорогой товар в Далерии. За право обладать мною первой господа будут торговаться аукционе, словно я вещь.

Дальше моя стоимость будет расти или уменьшаться, это зависит от полученных навыков и степени моей потрепанности, как игрушки для богатых лордов и герцогов.

Когда Лилия закончила с корсетом. Она повернула мне к зеркалу.

Я посмотрела на свои золотисто каштановые кудри, карие глаза, подведенные карандашом, наруганные щеки, которые должны показать покупателю, как я застенчива, мила и невинна. Губы были ярко покрашены, но такой помадой, чтобы она быстро смылась.

На хозяине не должно оставаться следов, и я слижу помаду с губ сразу же, как он велит приступить к процессу.

Грудь была приподнята на столько, что почти вываливалась из лифа. Мерзко. Стоит отдать должное, Лилия вложилась в мой сегодняшний вид.

— Посмотри на себя, Вики, какая ты красавица! Ты помнишь, что должна делать?

Я была красива, как и любой другой суккуб. Такая красота ценится, только если ты леди из высшего общества, а в мире низших моя внешность лишь вещь, которую удобно продавать.

— Я должна молчать, пока хозяин не велит говорить. Как только он войдет я должна упасть на колени и не поднимать глаз.

Произнесла я. К горлу подступил комок, но я знала если заплачу будет только хуже.

— Умница, — похвалила меня она.

Годы тренировок не прошли даром. Лилия довольна мной, что случается крайне редко.

По меркам низшего сословия мы были непростительно богаты и все потому, что моя названная матушка очень успешно использовала свой потенциал.

Всего нас было четверо. Четвери девочки, которых купила Лилия и воспитала, как своих дочерей.

Я не знала своих родителей. Иногда мне снились сны, в которых красивая женщина гладила меня по волосам. Обычно я просыпалась после них с болью и тяжелым сердцем. Но Лилия считала, что это выдумки, она говорила, что выкупила меня у торговца. Было лишь странным то, что я не помнила ничего до четырнадцати лет. Ни торговца, ничего другого.

Она любила напоминать о том. Что если бы она, моя жизнь сложилась бы намного хуже. Но тогда я была хотя бы свободна.

Лилия кормила меня, обучала, красиво одевала и знакомила с огромным количеством людей.

Четыре девушки с даром суккуба. Красивые, невинные и обученные, как собачонки, выполнять все команды своих хозяев.

Хозяева...

Как же меня тошнило от мыслей о предстоящей ночи. В отличие от моих сестер я была своенравнее и все казалось мне неправильным. словно все вокруг было не моим.

Что-то внутри противилось, я часто просила меня отпустить, дать отработать деньги другим способом. Но Лилия снова и снова напоминала мне что других способов для таких как я не существует.

— Пусть покрутится, — раздался голос одного из покупателей, он вырвал меня из мыслей, и я послушно начала вертеться. Метка снова зажгла, она чувствовала мои эмоции, а даже на них я не имела права. Главное побороть приступ тошноты. Одна ставка сменяла другую. Да, Лилия будет довольна. И когда сумма стала немыслимо большой, молоток ударил последний раз.

— Продано! Господину в синей маске — радостно сказал ведущий.

1

Темная комната была освещена приглушенным светом камина. Я первая вошла в нее, ожидая своего хозяина.

Красивая комната, где-то далеко раздалось в сознание. И правда красивая: ковер, дубовая кровать с удобным матрасом и атласным бельем, эротические картины, висящие на стенах и создающие правильный настрой и зеркало, в котором отражалась печальная

девушка, в откровенном темно-красном платье.

От вида своего отражения я поморщилась и отвернулась, никогда не любила смотреть на себя.

Красота лишь разменная монета для меня. Особенно я ненавидела волосы, золотистые длинные. Будь я свободна, непременно отрезала бы их.

Свобода... Как же я о ней мечтала. Но смогу ли я стать свободной хоть когда-то.

— Развернись, моя сладкая конфетка, — раздалось за спиной, и я дернулась.

Голос был неприятен, и я сразу поняла, что наружность этого мужчины будет такой же.

Я развернулась, не поднимая глаз и упала на колени. По шагам и тени я поняла, что мужчина приблизился ко мне.

Я почувствовала, как его пальцы, испачканные чем-то жирным, заставляют меня поднять подбородок и посмотреть на него.

От его рук пахло курицей и табаком, и меня затошнило. Но, как и положено хорошему суккубу, не подала вида.

Я посмотрела на мужчину с обожанием, предвкушением, когда самой хотелось забиться в самый дальней угол и рыдать от страха и отвращения.

Жирный и неопрятный, с грязными длинными волосами. У него были кривые жёлтые зубы, которые я увидела, когда его губы изогнулись в улыбке.

Но самым худшим было то, что он был не трезв. Неизвестно какие мерзкие фантазии желает исполнить этот мужчина.

— Моя сладкая девочка! — произнес он, падая рядом со мной на колени.

Он потянулся ко мне, и я резко отстранилась. Знала, что так нельзя, но ничего не могла поделать.

— Хочешь поиграть? — кажется его это развеселило, но не меня. Не могу, просто не могу.

Надежды сбежать нет, — понимала я, но все же попыталась обогнуть мужчину. Отчего была схвачена.

— Сейчас нам будет хорошо, — сказал он, пытаясь сорвать платье. А я неожиданно почувствовала странный прилив чего-то холодного и злого.

И вдруг все остановилось, словно замерло, а после раздался крик.

Я открыла глаза и посмотрела на мужчину, который отлетел от меня на несколько шагов.

— Ведьма! — Заорал он.

Я прислушалась к своему ощущению и вдруг поняла, что чувствую магию. Нет не суккуба, другую, ту что спасла меня.

— Гребаная ведьма! — закричал мужчина и на его крики сбежались слуги.

Я старалась держаться как можно дальше от мужчины. Я что-то сделала. А что именно не знала как и последствия. Лилия мне этого не простит.

— Что случилось? — спросила Лилия, она забежала в комнату вслед за слугами. Ее волосы были растрепаны, а глаза сверкали гневом.

— Эта девка — черная ведьма!

— Ну что вы, этого просто не может быть, — ласково сказала Лилия — Эта девушка суккуб, вы ведь и сами чувствуете.

— Да она чуть не выпила из меня силу! Так делают только черные ведьмы, при инициации! Не держите меня за идиота, иначе я вызову инквизитора.

Мужчина был так зол, что плевался, когда говорил. Я должна была надеяться, что Лилия уладит недоразумение и я смогу обслужить хозяина, но почему-то молилась, чтобы мужчина ушел и я его больше никогда не видела.

Лилия достала золотые и отсыпала мужчине.

— Я уверена вы обознались, — сказала она жестче, и добавила — Если вы вызовете инквизитора, вам придется также раскрыть свою личность.

Мужчина с неприязнью сглотнул отчего дернулся его кадык. Он сгреб золотые монеты и с психом вышел из комнаты.

— Пошли вон, — рывкнула Лилия на слуг, и они так же поспешили следом. Я почувствовала, как горит метка, грудь сжало.

— Ты расскажешь мне все — громко сказала она, ка будто у меня был хоть какой-то выбор.

2

Я сидела на стуле, пока семейный лекарь кружил вокруг меня. Лилия вызвала его сразу же, после моего рассказа.

— Он не обманул вас, я чувствую потенциал черной ведьмы. Пока очень слабый, еле ощутимый, потому что она не прошла инициацию.

Лилия со злостью сжала подлокотники кресла, на котором сидела.

— Как это возможно?! — с гневом спросила она. — Почему раньше она себя не проявляла?

Рино, наш лекарь, не смог дать однозначного ответа на этот вопрос.

— Я думаю, ее сущность суккуба прятала потенциал ведьмы, до этого дня... Должно быть, в роду Викиктории были черные ведьмы.

— Смеешься? — с иронией спросила она и не с проста. — Черные ведьмы давно уже вымерли!

Эти слова она выплюнула, а после кинула на меня взгляд полный негодования. Черная магия была сильнейшей и могла принадлежать только членам королевской династии или приближенным к ним, в основном мужчинам. Такая магия, тесно связанная с тьмой у женщин, требовала инициации.

— Такое бывает, иногда магия вырождается, возможно очень давно кто-то из ее рода был темным магом, — сказал Рино.

Таких, как я называли черными вдовами, ведь инициация с любым мужчиной забирала его жизнь.

Но это было не самым страшным в моем случае. Мне нужен был сильный маг, чтобы сила стабилизировалась, иначе умру вместе с несчастным, во время самой инициации.

Если бы я надумала инициироваться с мужчиной против воли, меня бы нашли инквизиторы и участь моя была бы печальной.

— И что с ней делать?

Матушка посмотрела на Рино с надеждой, но тот ее не оправдал.

— Нужен черный маг.

«Смешно», подумала про себя я, смотря на мачеху и целителя.

— Ты серьезно!?! — со злостью воскликнула она.

— Другого выхода нет, — безразлично произнес мужчина, посмотрев на меня.

— Виктория уйди, — кинула Лилия со злостью, и я встала и ушла в столовую. Пока она

осталась с Рино, говорить о чем-то.

Темная магия, подумать только. Я наливала чай трясущимися руками. Мне все равно что говорила Лилия, поему-то во мне проснулась надежда, выбраться из этого кошмара.

Пока она была занята я снова воззвала к своей магии, но не почувствовала. Вот если бы инициироваться.

— Ты мелкая дрянь! — заорала Лилия, когда проводила Рино. Я была к этому готова.

— Я не виновата, — пыталась оправдаться я. Все было напрасно, проблем было не избежать. Лилия ударила меня с размахом по лицу, и от такой пощечины я упала на пол.

— Ты хоть знаешь, сколько денег я в тебя вложила?!

— Дай мне отработать, — умоляюще просила я. — Дай мне шанс, я могу прислуживать или...

— Нет, — рявкнула, — Я тебя не для этого растила. Но ты отработаешь, — зло прошипела она. — Каждую копейку.

Цветок загорелся, и я почувствовала, как лоза ползет к моей шеи царапая шипами.

— Не надо! — умоляла я, корчась от боли на полу.

— Ты моя рабыня, Вики. Я купила тебя, и ты будешь делать так, как я тебе скажу.

Боль резко прошла, и Лилия протянула мне руку, которую я не хотела принимать, но знала, если не приму будет еще хуже.

Слуги принесли чай, а Лилия, спокойно улыбаясь, разлила его по чашкам. За шесть лет я привыкла к ее перепадам настроения.

— Король ищет любовницу, — сказал она и я застыла. Неужели она настолько безумна? — Все знают, что он уродлив и не прихотлив. Забраться к нему в койку будет не так и сложно, мой цветочек.

Улыбнулась она.

Экипаж несло на полной скорости, отчего меня в карете невозможно трясло и укачивало. Опаздывать к королевскому двору нельзя, иначе потеряю призрачные шансы, затащить монарха в постель.

За всю поездку я всего пару раз открыла занавеску. Я не любила смотреть на пейзажи за окном. Разрушенные дома, мосты, заброшенные села. Все это были последствия раскола стены.

Когда-то давным-давно, маги пытались найти другие миры и это привело к появлению портала на северных землях. Маги смогли найти другой мир, но вот контролировать его увы не смогли. Разные твари, похожие на наших животных, но намного сильнее и наделенные магическими способностями вырвались наружу. Сдержать их было невозможно. Все, кто пытались, умирали на месте.

Твари уничтожали все на своем пути. Мир был на грани гибели. Но сильнейшие маги нашли способ, не закрыть портал, но так хоть сдерживать его. Они вооружили огромную стену, которую охраняли короли и королевы севера.

Это было много лет назад, я не застала период, когда портал был открыт и великой стены еще не было. Но последствия до сих пор не исчезли. Они поделили мир на высших и низших. И если первые могли делать вид, что мир стал таким как прежде, то вторым приходилось гораздо сложнее.

Цоканье копыт раздавалось по мощеной дорожке, но вскоре этот звук уступил место звукам падающей воды, прекраснейшему из явлений природы, которое я могла наблюдать в

Водопад. Он спадал к подножию скал, которые находились настолько низко, что казалось, словно мост, по которому мы подъехали к воротам замка, парил в небесах. Красивое зрелище, которое так контрастировала с тем миром, в котором мне приходилось жить.

Наш король молод, но некрасив и его совершенно не интересуют женщины. Говорят, что часть его лица изуродована проклятьем, отчего ни одна аристократка не захочет делить с ним ложе.

Его положение усугубляется тем, что он черный маг. настолько сильный, что в борьбе за власть со своим страшим братом, смог выиграть. Он был по-настоящему пугающим человеком.

Никто не знает почему, но он надумал завести любовницу и потребовал несколько знатных семей, которые обросли долгами, отдать своих дочерей.

Так я оказалась Викторией Лур — дочкой знатного купца, который проиграл все свое состояние и были на особом счету у монарха. Дочери у него никогда не было, а жил он в отшельничестве в какой-то полуразрушенной деревне.

Пара золотых и волшебных слов Лилии, и вот он уже обзавелся прекрасной дочуркой в моем лице.

Стоило кучеру миновать ворота замка, как звук водопада стих. Он не пропал полностью, но стал намного тише и приятнее. Магия. Карета остановилась, и я, наконец, смогла выйти.

Я осмотрела прекрасный каменный замок, розарии и подстриженные кусты, но вся эта красота волновала меня мало. Ведь моя главная цель — затащить носителя короны в постель. Вот только я и не представляла, сколько девушек приедет на отбор.

Возле потрясающе красивого дворца стояло восемь карет и все с красавицами. Они морщили носы, и жаловались друг другу на свою незавидную судьбу.

Я улыбнулась. Мои дорогие, вас продали в руки монарха, от которого вы можете родить наследника и купаться в золоте.

А меня будут продавать по кругу, каждому желающему. Пожалуй, я бы с удовольствием обменялась с вами своей судьбой. От накотившей злости я с силой хлопнула дверью экипажа, чем привлекла всеобщее внимание.

— Пусть смотрят, принцессы недоделанные, — прошептала я.

Как же я ненавидела сказки о принцессах, те самые, в которых они мечтали об искренней любви и сбегали от принца, а потом оставались с благородными рыцарями. Я ненавидела их, потому что завидовала и никогда не понимала, каково это иметь выбор?

Я бы закончила свою сказку на первой странице, где мне предлагают принца.

Но моя жизнь не сказка и отметка рабыни дает мне понять, что в своей жизни я лишь вещь. Я не золушка, а хрустальная туфелька, которую каждый желающий будет стараться натянуть.

Но я была отнюдь не самой податливой из моих сестер. Напротив, розги мачехи оставляли на моем теле следы чаще, чем на остальных.

И как оказалось я имела дар, сильнейшая черная магия течет в моей крови. Я не собиралась так просто сдаваться.

Пусть Лилия и думает, что я приехала сюда пройти инициацию и вернуться к ней отрабатывать деньги, вот только это лишь часть правды.

Я собиралась изучить всю библиотеку нашего короля по черной магии, прочитать все от корки до корки, инициироваться и снять рабскую метку.

Моя мечта, стать свободной и распоряжаться своим телом так, как я этого захочу. И возможно найти ту женщину, которая мне снится. Отчего то я была уверена, что она моя мама и ждет меня, как бы Лилия ни пыталась переубедить меня в обратном. Я сделаю все, чтобы достичь своей цели.

3

Тьма черным рисунком проходила по моей руке, поднимаясь к лицу и шее, захватывая в свой плен половину лица. Я посмотрел в зеркало, после чего поморщился и отвернулся. Такое привычное отражение сейчас отдавало болью, и неспроста, ведь я чувствовал страх. Страх женщин, которые приехали сюда, чтобы отдать долги родителей.

— Все приехали? — спросил я слугу.

— Да, ваше высочество! — ответил он.

Я отошел на пару шагов от зеркала и посмотрел в окно. Все красивые, надменные и испуганные, они напоминали мне стадо глупых оленят.

Слуга протянул мне подушечку на которой лежала маска, она должна была спрятать мое лицо, чтобы девушки не разбежались в первые же минуты нашего знакомства.

Глупая затея моего архимага, слишком глупая. Но я принял маску и примерил ее перед зеркалом. Теперь была видна лишь часть рисунка на лице и один черный глаз, который я отказался скрывать магией.

Мне предстоит выбрать нескольких женщин на роль любовниц. И достаточно того, что мне придется скрывать перед ними лицо.

Мое положение на троне было шатким и нужно было приложить все силы, чтобы мой старший брат Ричард не смог вернуть себе престол.

Мне нужен наследник, мой будущий сын, главный рычаг управления народом, который видит лишь отражение в зеркале, не задумываясь о том, что за ним скрывается.

Мой брат красив и обаятелен, он несомненно пользуется спросом у женщин. Вместе с этим он глуп настолько, что за пару месяцев правления успел разорить пол казны и чуть не устроить войну с северянами.

Народ Севера, живущий в холоде и льдах, напоминал варваров. И это было неудивительно, ведь каждый рождался в землях севера воином, который должен защищать стену от прорывов. Северяне не питали страсти к красивым тканям и зваными вечерам, но оказались людьми более достойными, чем все аристократы юга.

Тем не менее, Ричард решил положить конец отношениям с «грязными животными», благо мне удалось захватить власть быстрее.

Не скажу, что я сделал это без удовольствия. Я всегда ненавидел старшего брата, который задирали меня и бил в детстве, а после строил интриги и выставил меня виноватым перед отцом.

Отец словно и не видел гнилой сущности старшего сына должно быть он также был ослеплен его белыми кудрями, голубыми глазами и улыбкой, за которой скрывалась подлость и коварство.

Судьба сама сделала свой выбор. Мы оба обладали темной магией, но меня она выбрала в качестве своего жреца. Тьма выбрала меня, тьма отметила меня, изменив мою сущность, мою ауру и даже мою внешность.

Она не предложила мне силу, она ее дала, лишив меня выбора, но подарив могущество.

Меня боялись, ненавидели, презирали. Король, который носит маску, король, в глазах которого самые глубокие тайны ада — так говорили обо мне.

Страх — еще один рычаг управления народом, который я получил вместе с тьмой, и от которого был противен самому себе.

Я еще раз внимательно осмотрел себя в зеркало и скривился, ненавижу зеркала, они показывают лишь внешность, а она не имеет совершенно ничего общего с тем, что может быть у человека внутри.

В замок нас так и не пустили, от чего остальные девушки начали нервничать еще больше.

— В чем дело? — спросила одна из девушек, у которой были белые волосы и огромные голубые глаза, что делало ее похожей на ангела.

— Ждем леди Бердс.

— Быть может, у ее отца было больше храбрости, не посылать свою дочь на бойню, — попытожила девушка, высокомерно отвернувшись от слуги и начав шептаться с остальными девушками.

Наконец, подъехала последняя карета, и из нее вышла девушка с каштановыми волосами и глазами цвета неба перед грозой. Ее лицо озаряла мягкая улыбка.

— Здравствуйте! — поприветствовала всех она.

— Леди Тиа Бердс, мы вас ждали, — сказал слуга без капли упрека, подхватил чемоданы и понес их внутрь замка.

Через пару мгновений из дверей вышел мужчина, внешность которого сразу дала понять, кем он является: белая кожа, белые волосы и бесцветные глаза — архимаг светлой магии, о таких я слышала только в легендах.

Я сглотнула, а рука сама потянулась к кулону на шее. Мачеха подготовилась перед этой встречей. До момента своей инициации, моя магия практически неощутима, но, тем не менее, такой сильный маг, как наш король или королевский Архимаг, могли почувствовать, что я черная вдова.

Для них это бы не являлось проблемой, напротив, я думаю, в таком случае король бы выбрал меня с большей долей вероятности, среди остальных. Ведь я могла родить ему сильных наследников. Но я не хотела больше в рабство, даже в такое.

Но проблема была в том, что он не отпустил бы меня тогда так просто, как я на это рассчитывала. Поэтому на меня надели маскирующий амулет, слабенький, незаметный, но необходимый.

Я не должна была долго здесь задерживаться. Моя цель — затащить монарха в постель, пройти инициацию, принимать специальный отвар, купленный моей мачехой, чтобы не забеременеть, а после покинуть короля.

Параллельно со всем вышеперечисленным я должна понять, как снять рабскую метку, чтобы стать свободной и начать новую жизнь.

— Добро пожаловать, леди, — учтиво начал архимаг. — Мое имя Сейш, я архимаг его величества, и должен проверить каждую из вас на наличие недобрых намерений, прежде чем вы переступите порог замка.

— Думает сюда кто-то приехал по доброй воле?! Мы здесь не люди, а собственность короля, — возмутилась блондинка с голубыми глазами.

— Леди Пирс, это делается, прежде всего, в целях вашей безопасности, — спокойно сказал мужчина.

— В целях моей безопасности, я желаю вернуться домой, — сказала она.

Ее дерзость удивляла даже меня.

— Это решит король, а сейчас прошу каждую подойти ко мне по очереди. Я проведу с вами недолгую беседу, ничего страшного не произойдет.

Я смотрела, как все девушки по очереди подходили к архимагу. Каждая из них боялась, но, готова поклясться, мои тайны были самыми опасными среди них. Когда настала моя очередь, сердце бешено стучало. Я боялась, что слабый амулет не сможет скрыть моей сущности.

— Бойтесь? — неожиданно спросил архимаг, когда я подошла.

— Переживаю, — слукавила я. — Не каждый день выпадает шанс, познакомиться с королем.

— И стать его любовницей, — улыбнувшись, сказал он.

Любая достойная леди, должна была, как минимум, покраснеть и дать пощечину. Но я была леди лишь на словах. Я понимала, он выводил на искренность, но ее я показывать не собиралась. Здесь не место для Виктории из низших, здесь место для любовницы Виктории Лур.

— Быть любовницей монарха — высшая награда для любой женщины, — сказала я, пытаюсь показаться самой настоящей наивной дурочкой.

Брови архимага поползли вверх.

— Я передам ему ваши слова, — сказал он, улыбнувшись.

Мое сердце сделало еще несколько громких ударов, прежде чем Сейш закрыл глаза, а после, усмехнувшись, разрешил мне войти в замок.

4

На удивление каждая из нас была пропущена в красивые ворота замка.

Я шла по мраморной плитке и восхищалась красотой внутреннего убранства. Мне всегда казалось, что замок — это место для огромного количества слуг, но я ошибалась. Впрочем людей осталось не так и много, может монарх не смог набрать даже штат прислуги?

Здесь было пусто. Только прекрасные картины и вазы стояли вряд вдоль холла. Удивительно как большая часть населения жила продавая друг друга, а вторая наслаждалась роскошью, как будто ничего и не произошло.

— Как долго это все продлится? — прошептала одна девушка другой, но архимаг услышал.

— День, — удивил он ответом меня и остальных. — Сегодня король выберет нескольких девушек, а остальные смогут отправиться домой с прощенным долгом.

Выгодные условия, подумала про себя я. Либо богатый монарх, либо прощение долга. Как ни посмотри, а победителем останешься в любом случае.

Вот только для меня победным был один исход. И только дай мне монарх дорваться до его постели, я не упущу этот шанс стать свободной.

— Пришли! — сказал Сейш, отрывая перед нами двери в большую комнату с несколькими диванами, накрытым столом и нашими вещами.

— Нам что, не выделяют отдельных комнат? — возмутилась одна из девушек.

Я также удивилась решению короля, мы ведь не можем все вместе ночевать.

— Король считает расточительством готовить вам спальни, если уже сегодня вечером

большинство из вас уедет.

На лице Сейша появилась ухмылка, которая оскорбила многих особ, прибывших сюда. А вот меня, напротив, повеселила жадность короля.

— Приятно вам провести время, — пожелал архимаг, выходя из комнаты.

Одна из девушек сразу же кинулась к двери. Смешно было полагать, что архимаг оставил бы нас с возможностью бродить по замку.

— Закрыто! — сказала она то, что я и так знала.

Девушки начали опасливо оглядываться, а я тем временем подошла к столу с яствами и потянула в рот красную ягоду.

— С ума сошла! А вдруг отравлено.

Я не сразу поняла, что обращение было ко мне. Девушки меня совсем не интересовали, желания знакомиться с ними не было, и я удивилась, когда одна из них обратилась ко мне с такой глупостью.

— Зачем ему нас травить? — удивилась я.

— Он же урод! — ответила за нее другая, отчего мои брови поползли наверх.

Нас ведь наверняка подслушивают, неужели аристократки разорившихся семей такие дуры.

— Внешняя красота не главное, — вставила свое слово леди Бердс.

— Наверняка там приворотное зелье! — подхватила общую панику леди Пирс. Я лишь фыркнула.

Не хотят есть — мне только больше достанется. Тем более половину этих угощений я даже никогда не пробовала.

Анрэй

Девушка сидела в самом углу, она ни с кем не разговаривала, лишь один раз вступилась за него.

— Кто она? — спросил я Сейша, разглядывая настоящую красавицу.

— Леди Тиа Бердс, настоящая находка не так ли?

Друг окинул меня взглядом, который я предпочел проигнорировать.

— Обрати внимания на блондинку возле стола.

Я посмотрел на девушку, которая поедала ягоды со стола и также не общалась с остальными. Золотые волосы, карие глаза, пухлый ротик. Вычурно красивая, я бы даже сказал приторно красивая.

— А что с ней? — спросил я друга.

Отчего Сейш присвистнул.

— Не заметил насколько она красива?

— Я бы сказал слишком. А у тебя между прочим есть жена, чтобы рассматривать чужих любовниц, — подколот друга я.

— Я ведь неспроста это говорю, — усмехнулся он — На ней кулон, скрывающий ее сущность.

— И кто же она, эта поедательница еды на моем столе?

Я посмотрел на Сейш и увидел его самодовольную улыбку.

— Суккуб, — сказал он.

Отчего я удивился.

— Почувствовал ауру? — хмыкнул я,

— Едва ощутимую... Кулон прячет практически все, но я поймал отклик, — не без гордости сказал Сейш.

— Неужели у ее отца были суккубы в роду?

Сейш пожал плечами.

— Возможно, они уже давно разорились.

— Значит, ее лучше выслать из дворца, — закончил я.

— Напротив, она амбициозна и желает занять твою постель.

— Думаешь кто-то может желать занять мою постель, — с отвращением спросил я, сняв свою маску.

Сейш не вздрогнул, его мой внешний вид никогда не пугал.

— Всего лишь татуировка на лице и странный цвет глаз, — начал он.

— Чувшь, Сейш, ты и сам это знаешь. Они боятся меня, я чувствую.

Тьма зашевелилась и откликнулась внутри меня, словно подтверждая — я прав.

Разговор на старую тему стал раздражать и Сейш, увидев перемены в моем настроении, вытащил три папки.

— Советую выбрать их.

— Трех?

Друг кивнул, и я посмотрел на выбор, сделанный им. Он учел мои вкусы.

— Леди Пирс слишком высокомерна.

— Зато у ее отца большие связи.

— Ты видел его долг? — спросил я.

— Любит жить на широкую ногу, — улыбаясь, добавил Сейш.

— Хорошо, — согласился с ним я. — Объявлю девушкам о своем решении.

С того момента как мы вошли в комнату прошел час. Я тоскливо смотрела в зеркало, поедая очередную вкусную ягоду, пока остальные шептались.

Я рассматривала лепнину на потолке, красивую люстру размером с журнальный столик, резные ножки стола и от скуки начала разглядывать соперниц.

Меня беспокоил вопрос: как именно будет проходить отбор? Я видела единственный возможный и самый правильный, на мое усмотрение, вариант.

Если выбирать женщин для постели, значит и выбирать ее нужно там же.

Только вот успеет ли король провести такой отбор за день? До вечера. Если да, то он очень крепкий мужчина.

Может с ним даже будет приятно?

Из моих раздумий меня вывел звук открывающейся двери, в которую вошел мужчина в маске.

Он был прекрасно сложен. Маска закрывала пол-лица, но были видны высокие скулы, чувственные губы и темные волосы. Под маской должно быть скрывался недуг, и мне стало страшно любопытно, что могло испортить короля так сильно. Ведь на первый взгляд он был настоящим красавцем.

А слухов по поводу его лица было больше, чем звезд на небе.

— Добро пожаловать, — как-то недоброжелательно сказал он, осмотрев нас, словно мы дикие кролики, готовые разбежаться.

Хотя, посмотрев по сторонам я поняла его реакцию. Все девушки были дико напуганы,

должно быть эффект от маски только усугубил их страшные опасения.

— Мое имя Анрэй, я король южных земель Далирии и я рад приветствовать вас, — сказал он в ту же тишину.

— Для меня большая честь познакомиться с вами! — присаживаясь в реверансе произнесла леди Бердс. Выскочка, — подумала я.

— Надеюсь, вас также порадует мое решение, — сказал монарх, обращаясь к девушке, от чего голос его стал мягче и добрее.

В этот момент я сразу же возненавидела эту девушку. Было в ней что-то отталкивающее и неестественное. Словно она сказочный ангел, спустившийся сюда с небес. Но ангелов не существует, а значит, и эта девушка скрывает за белыми крыльями настоящие рога.

— Леди Пирс, Леди Бердс и леди Лур остаются. Остальным уже подготовлены кареты.

Я услышала массовый выдох и посмотрела на блондинку. Ее кожа покрылась красными пятнами, а руки тряслись от страха, в то время как леди Бердс приняла свою участь с милой улыбкой. В этот момент мне стало очевидно, что только Тиа стала для меня настоящей конкуренткой.

5

Как только слуги начали относить чемоданы девушек по каретам, меня накрыло запоздалым страхом. Я была близка к провалу. Очень близка.

Я не знала, по каким именно критериям выбрали меня и это пугало. Я надеялась, что Анрэй выберет одну любовницу, может двух, а нас осталось три.

Я начала успокаивать сама себя. Если оставил, значит, оставил как любовницу. А значит, неважно сколько нас здесь, важно, что так или иначе я попаду к нему в постель.

А другого мне и не надо. Слуга проводил меня в выделенные покои, и я поразились богатству внутреннего убранства: огромная постель, высокий потолок и даже личный стеллаж с книгами, отчего я пришла в еще больший восторг.

— Благодарю, — сказала я безмолвному слуге.

— Вы желаете что-то еще? — спросил он.

Я осмотрелась и мне вдруг подумалось, что я попала в волшебную сказку. Возьми себя в руки, Виктория, настоящая сказка будет, когда ты станешь свободной и найдешь ее.

— Нет, — более сдержанно ответила я.

Тогда слуга кивнул и оставил меня одну. Чем я и воспользовалась и, дав волю эмоциям, быстрым шагом направилась рассматривать уборную, которая была огромной.

Я понюхала все баночки, потрогала мягкие халаты и полотенца, что так и манили использовать их.

Я уже собралась раздеваться, когда в мою комнату постучали.

Может Анрэй? Возможно, он решил опробовать меня. Я быстро сунула руку в свой ридикюль и вытащила оттуда отвар против беременности.

Пара глоточков, беглый осмотр себя в зеркало, и я выбежала в комнату.

— Входите, — громко произнесла я, склонив голову.

Но все мои мечты разрушались, когда я увидела слугу.

— Через два часа Его Высочество приглашает вас.

Я поблагодарила слугу и начала подготовку. Вытащила платья и выбрала одно из самых откровенных.

После ужина он захочет десерт и этим десертом должна была стать я.

Слуга вел меня по длинному коридору, в котором я встретила леди Бердс. Мы посмотрели друг на друга оценивающими взглядами и этого хватило, чтобы понять — она не так проста.

Как только дверь обеденной залы открылась, я чуть не упала от удивления.

Королевская столовая была прекрасной. Пол украшал паркет, выложенный замысловатой мозаикой из пород дерева различных оттенков и в гладкой поверхности его, отражались тысячи свечей, мерцающих в огромной люстре и канделябрах. Стены украшены гобеленами. В люстре и канделябрах мерцали свечи, здесь была применена магия, так как они не коптели и не капали. Посередине стоял огромный стол на персон тридцать, а во главе этого великолепия сидел Анрэй.

Он вальяжно раскинулся на стуле и внимательно нас осмотрел. Под пристальным взглядом его глаз стало не по себе.

На нем был черный костюм и белая маска, скрывающая половину лица.

Я опустила взгляд на его руку и увидела рисунок, напоминающий татуировку, который скрывался под костюмом, и продолжался на шее монарха.

Уловив мой интерес к рисунку, король подался чуть вперед и встал, отчего мы обе с Тией склонились перед ним в реверансе.

— А где первая? — спросил он словно нас здесь и не было.

— Сказала, что плохо себя чувствует, — ответил слуга.

Анрей хмыкнул, после чего улыбнулся. Его улыбка была фальшивой, и вместо дружелюбия я почувствовала холод.

— Прошу вас, леди, к столу.

Наши места были на приличном расстоянии от монарха, что меня разочаровало. Ведь я надеялась рассмотреть его лучше.

— Благодарю за приглашение, — произнесла я, улыбнувшись.

И вместо доброй улыбки, получила надменный взгляд Анрэя и короткую усмешку, от чего по телу пошли мурашки. словно он прочитал все мои намерения.

— Я пригласил вас, чтобы объявить правила, — начал он, отчего мы с Тией выпрямились и превратились в слух.

— Каждая из вас получила номер, по которому вы разделите первые три ночи со мной. Леди Пирс будет первой, леди Бердс — второй, а леди Лур — третьей.

Монарх потянулся к кубку, что стоял перед ним и сделал глоток.

А меня настигло разочарование. Третья! Это плохо. Я рассчитывала, что уже сегодня смогу инициироваться и начать искать способ снять метку. Тем временем король поставил бокал обратно и продолжил.

— Вам запрещено, приходить ко мне без приглашения. Выходить из комнат без ведома слуг и посещать восточное крыло замка.

Мне было очень интересно, почему нельзя было посещать крыло, но я промолчала.

После король потянулся к вилке и начал есть, к нему присоединилась и леди Бердс. Неужели это все?

— Прошу прощения! — решила спросить я.

Отчего поймала недовольный взгляд монарха.

— Говори, — разрешил монарх.

— Леди Пирс сегодня себя плохо чувствует, могу ли я поменяться... — приняла я попытку, которую быстро прервали.

— Нет, — перебил меня Анрэй.

Я сжала кулаки, благо этого никто не увидел, так как руки лежали на коленях, и про себя назвала его упертым ослом, а внешне я лишь улыбнулась, но в ответ не встретила ни тени интереса.

— Блюда очень вкусные, — сказала Тиа, нежно улыбнувшись, отчего плечи Анрэя слегка опустились и взгляд стал более заинтересованным.

— Это рыба лорно, ее добыли в северных землях.

— Для добычи таких рыб используют специальное подводное лассо, потому что если крюк попадет внутрь рыбы, она станет цениться намного меньше, — тихо сказала девушка и я увидела на губах монарха улыбку.

Ему нравится говорить о рыбах? Хорошо, пусть будут рыбы.

— Эта рыба очень красива, — вставила свое слово я, нежно улыбнувшись. Но вместо интереса, которым он одарил Тию, я увидела лишь усмешку.

— Только если вы считаете красивым чудовище состоящее из шипастого хребта с выпученными глазами.

Тиа также усмехнулась, и мне стало неприятно. Быть может, я и хотела бы знать о рыбах больше, но меня этому не учили.

Его реакция меня задела, она была слишком открыто насмешливой.

Весь остаток ужина я просидела в молчании, иногда Анрэй и Тиа перекидывались парой фраз, отчего мне становилось тошно. Откуда она может столько знать о рыбах? Леди такому не учат.

Ужин не удался, и когда слуга проводил меня, я разочарованно упала на кровать.

— Высокомерный идиот, — тихо сказала я, вспомнив, как монарх посмотрел на меня.

И еще эта выскочка. Это будет сложнее, чем я думала. Но особого выбора у меня не было, ведь матушка уже предупредила меня о том, как именно я буду отрабатывать деньги, если не смогу пройти инициацию. А стоять на коленях всю свою жизнь я не хотела.

6

Я открыла глаза от жгучей боли.

Усталость и переживания последних дней сделали свое, и я быстро уснула, несмотря на платье и прическу, но проснулась так же быстро. Я потянулась рукой к метке, которая горела.

Лилия желает связаться, сейчас же, а значит этот день станет еще сложнее. Я встала с кровати и подошла к своему чемодану, чтобы вытащить оттуда иголку, уколов один пальчик я нарисовала на зеркале символ для связи. После чего в зеркале появилась матушка в красивом голубом платье и с высокой прической:

— Почему так долго? — обратилась она ко мне.

— Заснула, — честно ответила я

— Я тебе не для того платья покупала, чтоб ты в них валялась на кровати.

Взгляд зеленых глаз был презрительным: она не довольна, что я порчу платье.

— Я устала.

— Меня это не интересует, — со злостью сказала она. — Где остальные девушки?

— Уехали, нас осталось трое.

— Трое? — вскинула бровь она. — Это ведь не проблема?

— Я справлюсь, — сказала как можно уверенней.

— Надеюсь это так, Виктория, иначе ты знаешь, что я с тобой сделаю.

Я кивнула, стараясь не выдавать страха.

— Жду результат, как можно скорее, — сказала она, а после зеркало померкло.

От бессилия я сжала кулаки. Моя ночь будет третьей, а значит, я должна успокоиться.

Да, я не блеснула знаниями на ужине, но этого мне и не нужно, нужна одна ночь.

Я глубоко вздохнула, а в дверь моей спальни раздался стук.

Быстрый осмотр в зеркало, если это слуга, и Анрэй почему-то передумал, то у меня проблемы, ведь я выглядела уставшей и помятой, после пары часов сна в платье с прической и макияжем. Но отказывать королю нельзя. Я быстро стерла знак, нарисованный кровью и громко сказала входить, наблюдая, как в мою комнату врывается леди Пирс.

— Нам нужно бежать, — с порога заявила она, кинувшись ко мне и схватив меня за руку. — Эта глупая дурочка не понимает, но я надеюсь, что ты умнее.

Я смерила блондинку похожую на фарфоровую куклу уничижительным взглядом, но она, кажется, и не заметила этого.

— Я Аннета, — произнесла девушка, глядя мне в глаза.

Заводить дружбу с ней не хотелось, но лучше буду держать ее ближе, чтобы она не воткнула мне нож в спину. Поэтому я учтиво улыбнулась.

Тем более ей не нравилась Тиа, а враг моего врага, мой друг.

— Виктория, — произнесла я.

— Виктория, нам нужно бежать! Ты его видела! Он чудовище, не человек....

Перед глазами снова встал образ короля, и я совершенно не понимала, где именно она увидела чудовище.

— Эта дурочка Тиа не понимает в какой мы опасности!

Взгляд блондинки был лихорадочный, а ее руки тряслись. Девушка была серьезно напугана.

— Я думаю, нам стоит сидеть тихо, и тогда все будет хорошо, — пыталась я усидеть на двух стульях сразу. Говорить плохо о короле за его глазами я не собиралась, хотя он это и заслужил.

Упускать Аннет мне тоже почему-то не захотелось. Вдруг она сможет рассказать мне что-то, что окажется важным. Она такая же будущая любовница, как и я.

— Я уверена, что не будет. Я слышала слуг, они дали мне первый номер! Слово я животное какое-то!

— Я знаю, — спокойно сказала я.

— Знаешь? — удивилась Аннет.

— Это обсуждалось за ужином, мне дали третий номер, — из-за слов блондинки во мне проснулась запоздалая гордость. Я действительно себя почувствовала куклой, но я отмела это ощущение. Я и есть кукла. От этих мыслей я кожей почувствовала свою рабскую метку.

— Он еще сделал это и прилюдно! Какое унижение! Боги, почему вы наказываете меня за грехи моих предков!

Девушка обхватила руками лицо и мне казалось, будто она сейчас заплачет.

В дверь раздался стук, и блондинка сильно дернулась, сжав мою руку.

— Входите, — сказала я, надеясь, что в этот раз пришел король, но в этот день были одни разочарования, ведь в дверь вошел слуга.

— Леди Пирс, вам нельзя покидать комнату без разрешения.

Девушка кинула в слугу такой взгляд, словно метала молнии.

— Я немышь, чтобы меня заперли в клетке.

— Таковы правила, леди, они едины для всех. Или вы желаете, чтобы я доложил его высочеству о вашем непослушании.

Аннет сильнее сжала мою руку.

— Может, вместо нее пойду я, — предложила свою кандидатуру, пытаясь схватиться за возможность.

— Ваша ночь будет третьей, — произнес слуга.

— Спасибо, — прошептала Аннет, посмотрев на меня.

Мою попытку залезть в штаны Анрэя она восприняла как попытку спасти ее.

Я ожидала крики и скандалы, но вместо этого девушка спокойно вышла со слугой, а я осталась одна.

Анрэй

Аннет Пирс, дочь самого влиятельного аристократа в своем городе, который хоть и промотал все состояние и влез в долги, имеет много поместий по всей южной Далерии.

Поэтому она должна была прийти первой. Ребенок от нее был самым выгодным для меня.

— Можете войти, — ответил я на стук в дверь.

Девушка вошла бледная как мел, ее лицо было решительным, но взгляд от пола она не отрывала.

— Я рад, что вам лучше, — начал я.

Выходка девушки с ее болезнью мне не понравилась.

— Мне будет лучше, если вы отправите меня домой.

— Это невозможно, — прервал ее я.

Я устал и не желал слушать девичьи грезы. Мне нужен ребенок.

— Раздевайся.

Девушку всю затрясло, но она даже не пошевелилась.

— Стесняешься? — с насмешкой спросил я.

— Боюсь.

— А раздвигать ноги перед заезжим торговцем ты не боялась.

Девушка дернулась, словно от пощечины.

Ее дело я изучил особенно тщательно, она единственная из всех девушек не была невинной.

Я думаю, что ее отец, имея такие связи, спрятал бы ее, свою избалованную, прекрасную дочурку, если бы она не опозорила его, лишившись чести с приезжим.

Девушка со злостью начала стягивать с себя корсет, и через несколько минут швырнула платье мне под ноги.

Я подошел ближе и притянул ее к себе, тьма глубоко внутри разлилась сладкой истомой.

— Будете насиловать? — спросила сквозь зубы она, когда мои пальцы коснулись ее подбородка.

Я и заставил ее посмотреть мне прямо в лицо. В ее глазах я прочитал лишь страх и отвращение.

— Ты можешь закрыть глаза, — сказал я.

— Неужели думаете, что это может помочь? — тихо и с отвращением сказала она, пытаясь отвести взгляд от моей маски.

Мой взгляд упал на зеркало, стоящее в моей комнате, в котором отражалась прекрасная, похожая на ангела девушка и демон во плоти.

Власть стоит дорого, но опустись я настолько низко, чем я лучше своего брата.

— Уходи, — сказал я, отпустив подбородок.

Девушка выдохнула, подхватила с пола платье и, не одевая его полностью, а лишь закрыв все самое сокровенное, попыталась выйти из моих покоев.

— Ваше Величество...

Зашел обеспокоенный слуга.

— Отведите леди в ее покои.

Звук закрывающейся двери дал понять, что я остался один. Я подошел к зеркалу и снял маску.

Тьма была недовольна моим решением, но она уже достаточно внесла своих изменений в мою жизнь, и одно из них я буду видеть каждый день.

7

Анрэй

Шум падающей воды не давал сосредоточиться. Я и Сейш смотрели на окровавленное тело девушки, лежащее возле ворот и пытались прощупать хоть какой-то магический фон:

— Еще утром она подавала мне завтрак, — я посмотрел на изуродованное лицо девушки. Ровно половину ее лица изуродовал глубокий порез. Он проходил ровно там же, где оставила на мне рисунок тьма.

— Это был Ричард, — тихо сказал Сейш.

— Почувствовал фон? — удивившись, спросил я, так как ничего не смог уловить.

Архимаг наклонил голову и скривился.

— Такое зверство, обычные крестьяне даже со всей своей ненавистью не стали бы учинять.

— Это могли быть и низшие, — скривившись сказал я, — в них не осталось ничего святого.

— Низшие не забредают так далеко, — отрицательно кивнул головой Сейш.

И он был прав. Они боятся королевских земель, предпочитая прятаться по разрушенным городам и селам.

Это было предупреждением от старшего брата. Он не только набирается сил, но и готов атаковать.

— Это предвестник бури, — сказал я, присаживаясь и убирая прилипшие волосы с лица девушки.

Сердце обдало холодом. Она была из бедной семьи и помогала своим родителям, а теперь ее обезображенное тело даже нельзя будет вернуть родным, ведь это поспособствует бунту.

В глазах народа я не король, а чудище, захватившее власть.

— Похороним ее на территории замка? — предложил Сейш, отчего на душе стало совсем мерзко.

— Вышли приглашение ее родителям, — принял решение я.

— Анрэй, они могут поднять...

— Бунт? — предугадал его мысли я. — Эта девушка заслужила быть похороненной

нормально. Я выплачу ее родителям компенсацию и оплачу хорошие похороны.

Архимаг кивнул. Я видел неодобрение в его глазах, но поступить по-другому не мог.

Это неправильно. Я бы не хотел так умереть, и эта девушка заслужила кончину, намного достойнее этой. Так пусть у ее родителей хотя бы будет место, где они смогут поминать эту девушку, имени которой я даже не запомнил.

— С завтрашнего дня, все слуги не должны выходить в город поодиночке. Отправь в караул больше людей, пусть внимательнее смотрят за входными воротами.

Сейш кивнул.

Через несколько минут девушка лежала завернутая в простыню, и я закрыл ее глаза полные ужаса и немного упрека.

Утром, проснувшись и позавтракав, я приняла приглашение слуги прогуляться по саду с другими фаворитками.

Сад поразила меня огромным многообразием цветов и растений, но я не могла насладиться ни красотой мощных дорожек, ни прекрасным пением птиц, поющих среди зелени.

Я думала лишь о том, как понравиться Анрэю, а он даже не пришел.

В красивой беседке с видом на водопад сидели Аннет и Тиа, которые совершенно не разговаривали.

Последняя кинула на меня странный взгляд, стоило мне подойти, и еле заметным кивком пригласила сесть рядом с ней, слабой улыбаясь.

— Его Высочество не присоединится к нам? — спросила Тиа у слуги.

— Его Высочество занят.

Тиа погрустнела, после чего сказала:

— Я желаю закончить прогулку.

Девушка встала и, пожелав нам приятно провести время, ушла со слугой. Я под села к Аннет, которая уже не смотрела на меня, весь ее взгляд был сосредоточен на водопаде.

— Здесь красиво, — тихо сказала она. — Совсем не похожи на руны, которые мы проезжали.

— Да, — сказала я, не желавшая вести светские беседы. Я хотела узнать, что было вчера между Аннет и королем. Блондинка, словно прочитав мои мысли, ответила:

— Ничего не было.

— Почему?

Я недоумевала, что именно вчера произошло в покоях короля.

— Потому, что он мне отвратителен, — со злостью выплюнула она, так громко, что слуги, стоящие рядом, обернулись.

— Я думаю, тебе стоит говорить потише, — сказала я блондинке, пожалев, что пришла. Пересуды о том, какие слова говорила эта недопринцесса, мне были не нужны, а слуги держать рот на замке не будут.

— Нас продали, Виктория! Слово мы какие-то вещи, а не люди! — вскочила она, продолжая возмущаться.

Ее слова кольнули меня в самое сердце, ведь я на самом деле знала, что такое быть проданной вещью.

— Я думаю, что тебе стоит успокоиться и смириться, — шепотом сказала я.

Лицо красавицы скривилось и испугавшись нового приступа ее истерики я продолжила:

— Быть игрушкой короля — не худшее, что могло произойти... В конце концов, если ты ему не подойдешь, он отправит тебя домой.

На лице девушка отразилась боль, но я не понимала, что именно вызвало у нее такие эмоции.

— Это невозможно, — девушка замялась. — У меня больше нет дома.

Закончила она совершенно спокойно и села на свое место. Больше мы не разговаривали, но я почувствовала, что у нас намного больше общего, чем показалось при первой встрече.

Самой большой жадой, мучавшей меня долгое время, была жажда свободы. Я мечтала избавиться от жгущего мое плечо цветка, символа рабства, символа моего покорства.

Только знания и сила могли спасти меня, я получу и то и другое. И начать мне стоит с королевской библиотеки.

Огромная комната, казалось, занимала одну треть замка. Стеллажи были прямо под потолок, а книг было настолько много, что из них можно было построить отдельный замок.

Изначально, осмотрев эту огромную комнату, я испугалась, что найти книги по темной магии здесь будет невозможно, но присмотревшись внимательнее заметила стенд со старыми книгами, в полуразрушенных корешках.

Посмотрев на стенд я почувствовала, как щиплет кончики пальце, а кулон немного нагрелся.

Магия чувствовала артефакты и желала воссоединиться с ними. Я без раздумий подошла к стеллажу и вытащила первую книгу, которая бросилась мне в глаза.

— Любите читать, леди? — раздался голос архимага и я от испуга захлопнула книгу.

— Доброе день, лорд Сейш. Вы меня напугали.

Архимаг был одет в белый костюм, который сливался с его длинными белыми волосами.

— Я думаю, вас напугала книга, которую вы взяли в руки.

Он посмотрел на книгу, и я расстроилась, поняв, что придется ее поставить на место.

— Я искала информацию о темной магии, — честно призналась я. Лучшее вранье всегда закреплено долей правды.

— И зачем вам это? — удивленно спросил Сейш.

— Хочу узнать больше о нашем короле.

Я мило улыбнулась и потупила взор. Это я делать умела. Пусть лучше думает, что я дурочка, чем начнет подозревать, что со мной что-то не так.

По взгляду мага, сложно было что-то понять, но, кажется, он поверил.

Он потянулся и забрал у меня из рук книгу, поставив ее на место. И мне стоило огромных усилий не показать, как я расстроена.

Вместо этой книги он вручил мне две другие по истории темной магии. Интересное чтение, но для снятия метки бесполезное.

— Это то, что вам надо, — заявил маг.

Я улыбнулась и поблагодарила его, хотя главным желанием было ударить мага по его ухмыляющейся физиономии, этими самыми справочниками по истории.

— А женские романы в той стороне, — он улыбнулся, показывая мне на стенд с яркими книжками и я, снова поблагодарив его, повернулась в указанном направлении.

В этом замке все мужчины имели скверный характер и были слишком высокомерными.

Я монотонно листала книгу в поисках чего-то интересно, в середине книги я настолько устала, что пролистывала справочник по истории лишь разглядывая рисунки.

Я удивленно остановилась, когда увидела узоры на коже человека. Память моментально вернула меня к ужину с королем, и я вспомнила как он спрятал похожий узор под рукавом.

Отлистав пару страниц назад, я прочитала заглавие:

«Избрание жреца тьмой»

Глаза забегали по тексту в поисках интересной информации, ведь о жрецах тьмы я узнала впервые.

«Темная магия является отражением своего носителя, известно несколько способностей, которыми она может наградить. Способности человека часто отражают его помыслы и особые навыки, тьма приумножает достоинства человека и освобождает его сердце от пороков, вытаскивая их наружу.

Но есть тьма намного выше, чем отражение сердца. Тьма-божество, которой подвластны все дети, отмеченные ею. И лишь единицы она награждает особой меткой».

Я провела рукой по рисунку, на котором были изображены непонятные мне символы, словно перерастающие в стебель диковинного цветка. Это пугало и завораживало одновременно, и я с трудом перевернула страницу, чтобы продолжить чтение.

«Носитель метки, получает особую силу от тьмы и звание Жреца тьмы». Далее отсутствовало несколько страниц. Я провела пальчиками по остаткам вырванной бумаги и разочарованно вздохнула. Рассмотрела еще один рисунок, перевернула страницу и дальше была глава о способностях, дарованных тьмой.

Я негодовала. Мне казалось, здесь должно было быть что-то важное, что помогло бы мне.

Я захлопнула страницу, ровно в тот момент, когда в мою дверь раздался стук.

— Входите, — сказала я, быстро рассмотрев свое отражение в зеркале и встав с кровати.

В комнату вошел слуга.

— Король велел вам явиться на ужин.

Я натянуто улыбнулась, вспомнив прошлый ужин.

— Через пару часов я буду готова.

Я мысленно перебрала свой гардероб в поисках обеденного платья с глубоким вырезом. Возможно, обратив внимание на другие мои достоинства, монарх не пожелает говорить о рыбе.

— Король велел вам явиться сейчас.

— Как вежливо с его стороны, — опрометчиво бросила я.

И сразу же поймала на себе укоризненный взгляд слуги.

Являться в утреннем платье не хотелось и я схватив со столика румяна постаралась быстро нанести их на щеки, а после вышла вместе со слугой из своей комнаты.

Анрэй

Сейш с улыбкой поприветствовал вошедшую в зал леди Лур. На ней было платье, которое совершенно не подходило для ужина и много румян, которые прибавили ей возраст.

Я скривился. Размалеванная кукла.

На этот раз я надел перчатки, и не допустил ошибки. В прошлый ужин Виктория обратила внимание на узоры тьмы на моей руке, любопытство — плохая черта для

фаворитки. Но она была глупой и это ее полностью оправдывало.

Даже сейчас девушка улыбалась во весь рот, что давало понять, эта чудная золотистая головка не обременена интеллектом.

Девушка присела в реверансе, а после я разрешил ей присесть к столу. За столом она будет четвертой, леди Пирс не пожелала присоединиться к ужину, снова сославшись на болезнь. Но я знал истинную причину — девушка не желала подчиняться, и это злило. Когда слуга передал о болезни Аннет, мое настроение испортилось.

— Леди Лур, вы ведь знаете, что на ужин стоит одевать другое платье.

Девушка застенчиво улыбнулась, от чего мне стало скучно.

— Я не знала, что вы пожелаете поужинать со мной.

— Вы бы знали, если бы не отказались от услуг служанки.

В этот момент девушка немного помрачнела, неужели это создание способно испытывать хоть какие-то эмоции, кроме радости. Но ее мрачность была пятисекундной, а после она снова улыбнулась.

— Я справлюсь сама, — ответила она.

— Судя по вашим щекам, вы в себя слишком верите.

Девушка все так же улыбалась, а я шумно выдохнул. Сейш засмеялся и я услышал смешок со стороны леди Бердс.

Тиа выглядела потрясающе. Она не одевалась на манер Виктории. Ее платья были закрытыми, но всегда подчеркивали все достоинства.

Сравнивать Викторию и Тию было даже смешно. Яркий глупый попугай, против хищной Пустельги.

Выпирающая грудь Виктории, маячившая перед моим взором, уже успела надоесть, и я подумал о том, чтобы прислать к ней швей. Пусть спрячут все это достоинство, подальше от моих глаз.

— Как вы провели этот день? — обратился я к девушкам, позволив взять первое слово Виктории.

Девушка замялась.

— Виктория читала книги, мой король. Я нашел ее изучающей книги по темной магии.

— Хм... Виктория, вы потеряли стенд с женскими романами?

Казалось, даже цвет румян не спасет бедную девушку, она побледнела настолько сильно, словно совершила смертный грех.

Это полностью оправдывало фразу, что самый страшный грех — это глупость.

— Не будьте так суровы, — вступился за девушку Сейш. — Леди Лур хотела произвести на вас впечатление. Она сказала, что хочешь знать о короле как можно больше.

Второй раз за этот вечер я скривился.

— Вам будет достаточно знать, как красиво одеться и накраситься. Научитесь делать сначала это, а потом уже пытайтесь изучать что-то сложнее, — недовольно сказал я. Назойливость девушки раздражала, а ее жажда влезть в тонкости моей силы и ее глупость, только наводили меня на мысли, что я зря послушал архимага.

Виктория молчала, она снова натянула на свое лицо глупую улыбку и вместе с ней приступила к поеданию мяса.

— А как провели день вы? — обратился я к Тие.

Девушка улыбнулась совершенно обаятельно и искренне.

— Я рисовала птиц, — ответила она.

Девушка пару раз подняла на меня глаза, а после опустила. Боялась, но в то же время, была благородной и старалась не показать, насколько я страшен.

— Вам нравятся птицы?

— Очень.

— Вы напоминаете мне одну из них.

В этот раз улыбка девушки была ярче и взгляд на мне она продержала дольше.

— Какую?

— Узнаете, сегодня.

Я посмотрел на реакцию Ти, она не испугалась и не дернулась, это хороший знак. Остаток ужина я провел в прекрасном настроении.

9

Я шла в свои покои в ужасном настроении. Я сделала глупость, отказавшись от служанки. Но мое решение было порывом.

Я ненавидела, когда меня трогали. Это всегда вызывало отвращение.

Даже когда Лилия собирала меня. Ее пальцы скользили по моему телу, одевая меня в бархат или в невесомое кружево, которое всегда было грубым и натирало до крови.

Я не хотела, чтобы меня трогал кто-то еще. Прикосновения, простые прикосновения к волосам, к рукам для меня были слишком интимны, и я мечтала, что настанет такой момент, когда я смогу подарить это право кому-то, кто заслуживает его.

Глупые мечты, но сейчас я была близка к ним, как никогда раньше. Я должна бороться, должна инициироваться и снять рабскую метку.

Анрэй был уродом. Его снисходительность и шуточки в мой адрес ранили, хоть я и дала себе зарок, что никогда не дам себя унижить.

Эти мужчины — властные и богатые, могут использовать мое тело, могут плевать на него, трогать, портить, но ни один из них не сможет сделать это с моей душой. Моя душа, принадлежит только мне.

Слуга вел меня по коридору, когда я почувствовала, как горят кончики моих пальцев и у меня немного закружилась голова.

Я почти подошла к покоям, когда услышала детский смех и увидела маленькую девочку.

— Кто эта маленькая леди? — с улыбкой спросила я слугу.

Слуга посмотрел на меня удивленно.

— Здесь нет никаких маленьких леди, — укоризненно ответил он, словно упрекнув меня за шутку. В это время девочка снова рассмеялась и побежала прямо на нас, пройдя сквозь слугу. Я удивленно открыла рот и повернулась.

— Помоги моей маме! — попросила она и показала пальчиком в сторону покоев Аннет.

Девочка исчезла так же быстро, как появилась, оставив меня в полном непонимании, что именно я должна сделать.

Анрэй

Я держал в руках деревянную фигурку хищной Пустельги, а леди Бердс, рассматривала остальные статуэтки на полке.

Вместо комнаты я выбрал рабочий кабинет и не ошибся.

— Это ведь пичуга? — улыбнувшись, спросила она.

— Да, — ответил я, снова удивившись знаниям девушки. Она словно разбиралась во

всем, к чему прикасались ее тонкие пальчики.

— На кого из птиц, вы считаете, я похожа? — спросила она с улыбкой.

Я подошел ближе и протянул фигурку.

Тиа приняла ее из моих рук, одарив взглядом на несколько мгновений.

— Красивая, — шёпотом сказала она.

— Я дарю ее вам.

— Вы слишком добры, — ее голос дрогнул.

— Это мелочь для меня. Откуда вы столько знаете о птицах и рыбах?

От моего подарка Тиа погрузилась, а я ведь хотел вызвать в ней совсем другие чувства.

— У моего отца было мало книг и только одна с картинками. Справочник растений, животных, рыб и птиц.

Она все еще потирала пальцами статуэтку, словно ей было сложно говорить о прошлом.

В деле Тии я не нашёл ничего страшного. Дочь разорившегося лорда, который вел нищенское существование. Они жили в одном из своих поместий, не устраивали балов или званых ужинов. Но тем не менее у него было достаточно средств, чтобы собрать Тие гардероб и даже пару украшений. Это было даже удивительным с учетом того, что все земли они распродали оставили только самые дешевые, те, которые никто бы не купил из-за близости с землями низших.

Но бумага никогда не сможет отразить нашей боли, ведь все самое страшное всегда остается в наших сердцах.

— Я любила рассматривать картинки, — продолжила девушка, — и рисовать их.

У меня было много книг с картинками, быть может они могли бы ей понравиться.

— Вы были в библиотеке?

— Нет, — грустно улыбнувшись, ответила она.

— Это великое упущение.

И я снова поймал взгляд девушки. Эти несколько секунд, что заставляли меня поверить, что я могу быть обычным.

Стук в дверь был совсем некстати.

— Я занят! — грубо ответил я.

— Анрэй, это срочно, — голос архимага был взволнованным и я, стиснув зубы, разрешил ему войти.

— Что случилось? — спросил я взволнованного Сейша.

Он посмотрел на Тию и я без слов понял, быстро я эту проблему не решу.

— Леди Бердс, — обратился я к девушке, — вы можете быть свободны, я прикажу слугам провести вас обратно в ваши покои.

Девушка кивнула и вышла, а я отдал распоряжения слугам.

— Новый труп, Анрэй.

— Снова! — зарычал я. — Не могу поверить! Я ведь велел слугам не выходить по одному!

— В этот раз намного хуже, — Архимаг замялся, словно сам не мог поверить в то, что собирался сказать.

— Говори! — жестко обратился к нему я.

— Труп слуги найден внутри замка. Предатель живет здесь.

— Виктория пожалуйста — просил меня женский голос, карие глаза были уставшими.

— Я достаточно взрослая, чтобы гулять, сколько захочу — со злостью бросила я, натягивая на себя ботинки.

Здесь было все таким странным. Какие-то странные покои, узкий коридор, маленький ковер. И даже одежда, штаны на женщинах, короткие волосы.

Женщина устало потёрла виски.

— Мы с папой любим тебя и будем переживать — сказала она — Пожалуйста звони нам.

Я не дослушала, хлопнула дверью И тут же проснулась. Обхватила себя руками и свернулась в калачик, пытаюсь прекратить поток слез и не закричать. Не закричать от душевной боли, что терзала меня.

Мама и папа, они у меня были! Я знала, что это не сон, очередное воспоминание, которое ранило меня. Они любили меня. А я ушла. Но обязательно вернуться!

Я безумно хотела домой. Знала, что он у меня есть, но не могла понять где именно. Ведь во сне всегда все выглядело очень странным

Меня всю трясло, и я закусила кулак руки, тихо поскуливая. Не кричи, Виктория, не кричи! Ты ведь не в первый раз просыпаешься от страшного сна. Держи себя в руках, ты это умеешь.

Мысли путались в голове. С момента, как я попала в замок, я не продвинулась к своей цели ни на шаг.

Мне нужна была та книга, к которой меня тянуло. Но как мне взять ее?

Еще больше меня угнетало безразличие Анрэя. Он словно смотрел сквозь меня, он меня совсем не хотел.

Это было не сильно важно, намного важнее то, чтобы это не стало препятствием к ночи с ним.

Я была третьей, а значит, следующей ночью настанет моя очередь. Всего одна ночь, это ведь не сложно.

И я наполовину продвинусь к своей цели. Дальше мне нужно время, чтобы узнать, как снять метку и время, чтобы король избавился от меня, когда забеременеет Тиа. Она была единственной из нас, кто мог забеременеть.

Аннет точно больше не посетит спальню короля, а он вряд ли захочет брать девушку силой. А я пью отвар от беременности. Нужно успокоиться и сосредоточиться на своей цели.

С этими мыслями я постаралась уснуть, ведь к следующей ночи, я должна быть готова. А не быть уставшей и бледной.

10

Это утро я начала с ванной. Сегодня я уже не допущу вчерашней ошибки. Я расчесала волосы и собрала их в незамысловатую прическу, и потратила несколько часов на красивый макияж.

Выбрала самое открытое платье из гардероба и подчеркнула грудь кулоном с цветком розы.

У короля не будет никаких шансов, даже жаль, что днем я его не вижу, а вечером придется менять платье.

Но следующая мысль меня ободрила. Сегодня моя ночь и после нее мне будет уже все равно, что обо мне думает Анрэй.

Довольная собой, я решила нанести помаду поярче, как вдруг из-под стола снова

появилась девочка. От неожиданности я дернулась и провела помадой по щеке.

— Что тебе нужно! — зло зашипела на нее я, рассматривая надутые губы девочки и ее обиженный взгляд.

— Помоги маме! — упрямо сказала она.

— У меня хватает своих проблем! — гневно сказала я.

Не знаю, что происходит с Аннет, но я точно уверена, у меня все намного хуже.

— Помоги маме! — закричала она так сильно, что я закрыла уши.

Темная магия пробуждалась, пальцы снова начало щипать. Моя голова шла кругом, а девочка вопила как будто ее резали.

— Хорошо! — закричала я и слышала долгожданное молчание.

— Леди Лур! — раздался обеспокоенный голос слуги. — Вы в порядке?

— Все хорошо, — устало произнесла я, стирая помаду с щеки.

Девочка уже исчезала, словно ее и не было, а я поняла, что меня ждет разговор с Аннет.

По коридору до ее комнаты я дошла быстро, а после стука слуги я слышала голос блондинки.

— Уходите! — голос был слабый, словно сорванный рыданием.

— Это Виктория. Мы можем поговорить?

После нескольких секунд раздалось жалобное:

— Уходи, Виктория.

— Аннет, если у тебя какие-то проблемы, ты можешь обратиться ко мне, и я постараюсь тебе помочь.

Я сказала это, чтобы очистить совесть и избавиться от крикливого ребенка. Я представления не имела, как эта девочка связана с блондинкой, ее дочерью она быть точно не могла, Аннет слишком молода! Но почему она называет ее своей мамой и преследует меня.

В любом случае, я свою помощь предложила, а Аннет от нее отказалась, поэтому я надеюсь, что девочка больше не потревожит меня.

— Спасибо, Виктория, — раздался жалобный голос.

Я улыбнулась и довольная собой, повернулась к своим покоям, когда дверь скрипнула.

— Виктория, — я обернулась и увидела леди Пирс, с красным от слез лицом. Она посмотрела на меня и мое сердце кольнула жалость. Что происходит с острой на язык девушкой?

Я прогнала эти мысли от себя прочь. Только отстранившись от чужого горя, можно пережить свое.

Аннет сказала всего пару слов.

— Не ходи в галерею сегодня, слуги говорят, это животное будет там, — конец девушка прошептала, оглянувшись на рядом стоящего слугу, а после со слабой улыбкой, захлопнула дверь.

Значит, его Величество король, решил навестить галерею. Я снова осмотрела свой наряд и идеальную грудь. Давно я не любовалась картинами.

Я дошла до своих покоев и еще раз осмотрела себя в зеркало, а после позвала слугу.

— Желаете прогуляться? — верно оценил мой настрой он.

— Отведите меня в галерею!

На мою просьбу слуга замялся.

— Король сейчас в галерее, — после секундного молчания ответила он.

— Разве это может помешать мне любоваться картинами?

Улыбнувшись, спросила я.

— Король желает побыть один.

— Разве он так сказал?

Прибегнула к хитрости я. Слуга заметно занервничал.

— Он не велел приводить кого-то из девушек к нему.

Я начала злиться. Ведь я пару часов потратила на приготовления и появление рядом с Анрэем в таком виде, точно сведет его с ума. А что в итоге? Меня к нему даже не проведут.

— Мне очень нужно.

Жалобно простонала я, пару раз хлопнув ресницами.

— Я спрошу у короля, — такой ответ мне не понравился, и сама, не понимая, что делаю, я схватила за руку слугу и зло сказала:

— Отведи меня к королю.

На пару секунд глаза слуги наполнила тьма, и я отпустила руку, испугавшись такого эффекта.

Кулон начал гореть, а я сама почувствовала в себе что-то ранее неизведанное, но пока еле осязаемое. Оно рвалось из меня наружу, пытаюсь помочь.

Через мгновение тьма отступила, слуга улыбнулся, словно ничего и не произошло.

— Позвольте проводить вас в галерею? — предложил он.

И я испуганно кивнула.

Анрэй

Никакого удовольствия от картин я не получал. Но подарок от соседнего королевства нужно было разместить в таком месте, чтобы оно показало мое к нему уважение.

У меня было полно проблем. Голова болела от большого недостатка в казне, который оставил Ричард, но самой страшной проблемой было уже два мертвеца. Сегодня вечером я должен был принять родителей первой жертвы, и я понимал, что данная встреча пройдет сложно.

Смерть второго слуги носила тот же прочерк, изуродованное лицо и полное отсутствие каких-либо улик.

Еще ночью Сейш допросил всех слуг и не смог найти виновного. Он не допросил только трех жителей замка среди которых Аннет, Тиа и Виктория. Тиа была со мной, а значит остались только леди Пирс и леди Лур.

— Ваше высочество! — Воскликнул женский голос.

Отчего я повернулся, и внутренне вздрогнул. Передо мной стояла Виктория и ее грудь снова выпячивалась из лифа. Я поднял глаза и посмотрел уже на лицо девушки, на котором были ярко выделены золотисто-карие глаза, с огромным количеством теней.

— Добрый день, Виктория, — произнес я без особой радости.

Если бы не рекомендация Сейша, я бы уже давно отправил девушку домой. Я оценил в ней только отсутствие страха перед маской, но это было доказательством ее глупости, в остальном она была для меня скучна.

Напоминала обычных безмозглых красавиц, которые охотятся за золотом.

— Вы отлично выглядите, — краснея произнесла она, осматривая мой костюм, отчего мне стало окончательно скучно.

— Не могу сказать того же, — ответил на лесть я.

Девушка приняла ответ со своей глупой улыбкой, от которой у меня в глазах уже рябило, как и от ее груди. Девушка-яркое-пятно, не знаешь куда посмотреть, чтобы увидеть что-то приличное.

— Я пришлю к вам швею, чтобы она перешила ваши платья на груди, кажется, они вам малы.

Девушка кинула растерянный взгляд на грудь, а после на меня, она хотела что-то сказать, но я не дал, прервал ее фразой:

— Прошу простить меня, но я должен идти.

Я развернулся и с облегчением вышел из галереи. Нужно сделать выговор слуге, который привел девушку без спроса.

Впервые я пожалел о наличии маски, которая скрывала мои увечья. Я бы с удовольствием посмотрел, как глупая улыбка Виктории была бы стерта с ее лица, стоило мне эту самую маску снять.

11

Я со злостью кинула половину своих платьев на кровать. И начала рыться в поисках самого скромного.

Анрэю все не нравится, как бы я не старалась, он постоянно недоволен. Лилия подбирала мой гардероб из тех соображений, чтобы платья были предельно откровенными и соблазнительными для монарха.

Но Анрэя они не соблазняют, совершенно напротив, они его отталкивают.

Я выбрала платье из синего муслина, которое скрывает всю грудь и оставляет открытыми лишь ключицы и шею.

— Ненавижу его, — шепчу я, вспоминая с каким пренебрежением он общается со мной.

Словно я глупая дура. Пусть так — мне все равно. Так я распрощаюсь с ним с огромной радостью.

Анрэй

— Леди Аннет снова болеет? — спросил я слугу, который снова пришел один.

— Так и есть, Ваше Высочество.

Я нахмурился и посмотрел на Сейша.

— Возможно, ей не подошел наш климат и ее стоит отправить обратно домой?

Дверь скрипнула, и слуга пригласил в комнату Викторию. Она по своему обыкновению пришла последней, когда все остальные уже сидели за столом.

На девушке в этот раз было синее платье, слава милосердным Богам, скрывающее ее грудь, высокая прическа и ни грамма косметики.

Девушка улыбнулась и, получив разрешение войти, села на свое привычное место.

— Леди Лур, вам нездоровится? — задал вопрос Сейш.

— Я прекрасно себя чувствую, — ответила она.

— Вы непривычно бледны, — против воли я издал смешок, отчего все повернулись в мою сторону.

— Если леди себя плохо чувствует, я могу сразу же отправить ее домой.

Впервые за несколько дней Виктория переменилась в лице, и я увидел страх, который она быстро скрыла за глупой улыбкой.

Бойтся, что я отправлю ее домой? Но почему? Мы с Сейшом переглянулись, такая смена

настроения не укрылась от королевского архимага.

— Я прекрасно себя чувствую! — сказала Виктория.

— Быть может, вы не выспались? Как вы вчера провели ночь?

Девушка ответила спокойно:

— Спала.

Я посмотрел на Сейша, архимаг взглядом дал понять, что ей верит. Значит, главная подозреваемая — леди Пирс.

— Как вы провели день? — обратился я к Тие.

— Я посетила библиотеку, — улыбнулась девушка.

— Вам понравилось? — спросил я, улавливая взмахи ресниц и скромную улыбку.

— Она потрясающая.

В этот момент наши взгляды встретились, и я почувствовал тепло, которое согрело меня изнутри.

Эта девушка в зеленом платье, с огромными серыми глазами, заставляла меня чувствовать себя живым.

— Вы прекрасно выглядите, — не удержался от комплимента я и услышал, как вилка скрипнула по тарелку.

Источником звука оказалась леди Лур, за что я окинул ее презрительным взглядом.

Остаток ужина прошел прекрасно, я закончил его раньше, чтобы встретиться с родителями убитой служанки.

Встреча с леди Бердс подарила надежду, что я смогу выдержать это испытание.

— Вы прекрасно выглядите, — ласково сказал король. Сказал не мне!

После всех усилий, что я приложила, готовясь к сегодняшнему ужину, он лишь отметил, что я выгляжу больной. Немыслимо!

«Это неважно, Виктория! Сегодня твоя ночь и ты справишься», — успокаивал меня внутренний голос.

И я старалась дышать полной грудью, когда попросила слугу привести служанку.

Я испугалась, что король может отправить меня домой. Лишит той надежды, которая заставляла меня вставать по утрам.

Девушка с гладко убранными волосами пришла быстро. Она была маленького роста и очень быстро кружила вокруг меня.

— Сегодня моя ночь и я бы хотела, чтобы король был доволен.

— Король будет доволен, — ответила она.

Сначала мы выбрали платье, а после самое страшное, она должна была меня красить и укладывать волосы.

Касания мягких пальцев, вызывали страх и желание убежать, но терпеть я научилась уже давно.

Хорошо, что со служанкой не приходилось притворяться и я смогла закрыть глаза.

— Вам больно? — спросила меня Лара, так звали служанку.

— Все в порядке, — тихо ответила я.

Больше девушка вопросов не задавала и спокойно выполняла свою работу, после последних штрихов, в виде румян, я смогла посмотреть на себя в зеркало.

С легким макияжем и волосами, заплетенными в две большие косы, я выглядела весьма скромно и красиво.

— Спасибо, — сказала я.

— Я могу вам быть еще чем-то полезна? — спросила она, и я отрицательно качнула головой.

Лура присела в реверансе и вышла за дверь, а я кинула взгляд на часы. Минуты ожидания, когда слуга позовет меня пройти в комнату монарха, казалось, тянулись вечность.

12

Анрэй

Пожилой мужчина вел женщину за руку, они молчали и не обронили ни слова, с тех пор как вошли в замок.

Я хорошо знал свой дворец и комната, в которую поместили тело девушки, была очень близко от входа, но из-за горя этих людей, темного и давящего, мне казалось, что дорога бесконечна.

— Прощу, — пригласил войти в комнату я, открыв дверь.

И полноватая женщина в бедном платье вошла первой, впервые отпустив руку супруга.

Ее лицо было непроницаемым, даже когда она смотрела на тело своей дочери и лишь слезы, выдавали ее эмоции.

Сейш ждал нас рядом с трупом.

— Я сожалею о вашей утрате, — произнес он.

Руки мужчины, которые тряслись, обхватили женщину за плечи, пытаюсь успокоить, но она быстро сбросила их.

— Кто ее убил? — шёпотом спросила она, словно у нее не было сил сказать громче.

— Мы ищем убийцу, — ответил я.

Я посмотрел на тело Нираны, именно так звали девушку. Сейш сильно постарался, чтобы провести ее лицо в порядок. Никаких шрамов и следов не осталось, они бы вызвали лишние вопросы.

— Вы его не найдете, — сказала женщина.

— Мы сделаем все возможное, — искренне сказал я.

— Король не может сесть в клетку, — выплюнула мне лицо она.

— Элла успокойся, подумай, что говоришь, — начал сухощавый мужчина.

Но горе женщины было сильнее разума.

— Вы чудовище! Вы отняли жизнь моей дочери!

— Возьмите себя в руки, перед вами король! — Сейш вступился за меня, но я прервал его жестом.

— Я понимаю вашу боль, — сказал я.

Отчего женщина дернулась.

— Я обещаю, мы найдем убийцу, — продолжил я.

— Чтоб вы сдохли, — выплюнула мне в лицо женщина и разрыдалась, обливаясь слезами.

— Прощу простить нас, — тихо сказал мужчина.

— Вы желаете провести вечер в замке? — обратился я к нему.

— Мы бы хотели уйти.

— Сейш, проводи их.

Архимаг кивнул и поспешно направился с родителями погибшей. Он должен будет обговорить детали похорон. А я остался стоять с телом и смотреть в бледное лицо девушки,

которая умерла из-за меня.

Звезды светили ярко, но уступали в красоте Тие. Леди стояла ко мне спиной, прямо на балконе.

— Красивое созвездие, — восхитилась она.

— Оно называется Сойра.

После тяжелого вечера я велел слугам привести леди Бердс, ведь только ее компания помогала мне расслабиться.

— Вы так много знаете, — сказала она без капли лести

— Я много учился, — ответил я.

— Я бы тоже хотела, — грустно сказала леди.

— У нас будет много времени.

— У нас... — вторила мне вслед девушка, когда я постелил плед на пол и сел на него, словно маленький мальчишка.

Тиа посмотрела на меня с улыбкой и присела рядом.

Я растянулся вдоль одеяла, и девушка рассмеялась.

— Что вас так рассмешило?

— Как неприлично для короля.

— Так лучше видно, — улыбаясь сказал я и девушка, поправив юбку, легла рядом.

— И правда, так намного лучше.

Я дотронулся рукой до руки девушки, и она не одернула ее.

— Очень красиво, — тихо сказала она.

— Безумно, — согласился, глядя, как блестят серые глаза.

13

И снова сон. Вокруг темнота и только голос, голос моей настоящей мамы. Она пела колыбель, а я блуждала по лабиринту из тьмы, пытаюсь его найти.

— Где же ты мама? Ну где ты можешь быть? — кричала я в темноту. Но мне не отвечали, увы но мне никогда не отвечали.

Я снова проснулась в слезах. Должно быть, я уснула, когда ждала слугу.

Вскочила с кровати и побежала к двери, за которой меня встретил слуга.

— Вы не разбудили меня! — закричала на него я.

Гнев переполнял меня.

— А зачем? — удивился он.

— Сегодня моя ночь, — со злостью сказала я, но слуга был совершенно спокоен.

— Король предпочел номер два.

Я впала в ступор.

— Он позвал леди Тию?

— Так и сеть.

— Но почему? — недоумевала я.

— Такова его воля.

Большого от слуги я бы не добилась. Вернувшись в комнату, рухнула на кровать.

От обиды все тело трясло, и я закусила костяшку руки. Не кричи, Виктория, не кричи. Держи себя в руках, ты это умеешь.

Мысли путались в голове. Вот уже три дня, как я попала в замок, а я не продвинулась к

своей цели ни на шаг, все топчусь на месте.

Анрэй отверг меня, предпочел мне Тию. Проклятье! Я теряла призрачный шанс на свободу, нужно было что-то делать!

Мне нужна была та книга, к которой меня тянуло, и я стану на шаг ближе к своей цели. Но как мне взять ее?

Я чувствую силу, быть может, ее уже достаточно?

Но рисковать и привлекать внимание архимага опасно... Нужно ждать. Возможно, завтра Анрэй позовет меня?

С этими мыслями я взяла себя в руки. Нужно уснуть, завтра я буду прекрасно выглядеть, так хорошо, что он позовет меня. А для этого нужно выспаться.

А если не позовет, значит, я рискну.

Ненависть переполняла меня, она затмила боль и страх. Высокомерный монарх, пусть живет здесь со своей Тией и говорит с ней о рыбах. Мне нужна лишь одна ночь, и я получу ее.

Утром я проснулась рано и позвала служанку, позволив ей привести себя в порядок и выбрать платье.

Прикосновение Лары становились более привычными, но от этого не менее неприятными. Она делала все аккуратно, и я старалась не показывать, насколько это для меня сложно.

Как только служанка ушла, я решила найти Анрэя и завести с ним беседу, для этого мне понадобится мой дар. Использовать силу опасно, Сейш может почувствовать всполохи. Но это был оправданный риск.

Как только я собралась выходить, в дверь постучали. Анрэй безразличен ко мне, поэтому я даже не надеялась, что он пришлет кого-то за мной. Следовательно, подозрения пали на Аннет.

— Войдите, — разрешила я.

И увидев блондинку, мои подозрения подтвердились. Сегодня леди Пирс была бледной и испуганной.

— Что случилось? — спросила я сразу, как за ней захлопнулась дверь.

Она села на мою кровать и прикрыла глаза, словно от боли.

— Меня хотят отправить домой.

Я внимательно посмотрела на Аннет и не поняла причину ее страданий.

— Но ты ведь сама хотела выбраться из замка? — спросила я.

Из глаз леди пошли слезы, а ее трясущиеся руки сильнее сжали подол платья.

— Все очень сложно, Виктория, все так сложно...

Девушка начала громко всхлипывать и трястись, а я не знала, что должна сказать или сделать, чтобы успокоить ее.

Я не любила слезы, не умела успокаивать, но, как оказалось, умела сочувствовать. Внутри меня словно образовался клубок эмоций, который я не могла развязать.

Я всегда жалела старших сестер, которых отправляли на аукцион. Но им не нужна была моя жалость, я научилась прятать чувства. Но притворяться перед другими легче, чем перед собой.

Я могла бы прогнать Аннет, но этот комок внутри меня, его я прогнать не смогу.

Я не знала, чего именно боится блондинка, но мне захотелось ей помочь. Ведь гордая,

острая на язык леди, не будет просто так плакать перед девушкой, которую она знает всего пару дней.

— Аннет, я не понимаю, чем могу тебе помочь. Расскажи мне все.

Мой голос был серьёзным и строгим. Я хотела, чтобы девушка успокоилась и рассказала, в чем именно ее беда.

На самом деле мне было достаточно и своего горя. Она вернется домой к отцу, а я вернусь на аукцион. Я должна была сосредоточиться на своей проблеме, поэтому, чем быстрее закончу с Аннет, тем лучше.

— Это будет сложно, надеюсь, ты поймешь.

Она посмотрела мне в глаза, и я кивнула.

— Обещаю, что постараюсь понять, — искренне сказала я.

14

Аннет Пирс

Дочь самого богатого и влиятельного лорда в нашем городе. Любимая, единственная, красивая, как ангел.

Наш дом величественно стоял среди разрушенных домишек, руин и ветхих сараев. Он не просто пережил падение нашего мира, а вырос на нем.

— Маленькая куколка! — называли меня многочисленные тетушки и дядюшки.

Моя мать — леди из знатного рода, сошлась браком с отцом из более богатого рода. Никакой любви, расчет, следствием которого стала я.

Мать я никогда не интересовала, она больше любила званые вечера в компании подруги, а отец любил меня. По крайней мере я думала, что он любил меня...

Моя жизнь казалась мечтой, все леди исходили завистью, глядя на мои волосы цвета белого льна, на мои глаза цвета ясного голубого неба и губы, яркого цвета розы.

Я производила фурор своим появлением, мои платья считались эталоном, а моему знанию этикета позавидовала бы сама королева.

Но так ли прекрасна жизнь наряженной куклы? Все, что я получила от родителей, висело на мне неоплаченным долгом и он давило на меня с каждым годом все сильнее и сильнее.

Сначала мне было достаточно улыбаться и присаживаться в реверансе, чтобы родители были мной довольны.

Когда я выросла, мои обязанности увеличились. Я должна была владеть несколькими языками, уметь музицировать, вышивать и быть послушной.

Я старалась, но становилось все сложнее. Количество уроков и преподавателей увеличивалось, у меня пропало время на отдых.

Я должна была держать честь семьи. Должна была быть примерной дочерью.

Утром уроки, обед, время для музыки, время языков, званый ужин, а возможно и бал.

Я должна быть счастливой, послушной и умной. Таковы правила, и в моей жизни все будет прекрасно, если я им следую.

Дорогие платья, званые ужины не прошли бесследно для кошелька моего отца и пришло время оправдать все вложения в меня.

Отец нашел мне жениха, и мать одобрила его.

Мой жених был лордом соседних земель, старше меня в три раза, но разве возраст имеет значение? Главное, что он заплатит за меня золотом. А его дом такой же шикарный, как и

наш.

Родители не спрашивали меня о моих желаниях, но даже если бы и спросили, я бы одобрила их выбор.

Моя жизнь была пресной и стала мне в тягость, натягивать улыбку на лицо становилось все сложнее.

Я пыталась сослаться на головную боль, чтобы не присутствовать на званых ужинах. Родителям это не нравилось, и я всей кожей почувствовала их разочарование на себе.

Одним таким вечером мать пришла ко мне в комнату, чтобы расчесать мне волосы. Она всегда так делала, когда хотела поговорить со мной.

В этот раз ее движения были резкие, и я чувствовала, как жесткие прутья, царапают мою голову.

Мать была зла, и я терпела.

— Ты позоришь наш род, Аннет.

— Я просто себя плохо чувствую, — оправдывалась я, когда мать жестко провела расчёской.

— Это неважно, — продолжала она, — думаешь, мне легко носить корсеты? Но я терплю ради нас, и ты должна терпеть.

Боль от расчески становилась невыносимой, и я почувствовала, как из глаз пошли слезы.

— Что это? — мать провела рукой по щеке. — Не будь слабой, Аннет. Это позволительно низшим, а мы, как Боги, идеальны. Поняла меня?

Я стиснула зубы, чтобы как можно спокойнее ответить:

— Да.

— Прекрасно.

Мама положила расческу на стол, и я посмотрела, как по серебристым прутикам растекается моя кровь.

— Как только кровь на голове запечётся, прикажешь слугам помыть голову. Сладких снов, моя леди.

Этот урок я усвоила хорошо. Перечить матери не стоит, лучше играть по ее правилам.

Я бы никогда не пошла против нее и отца, я была слишком слабой, одинокой. До моей свадьбы оставалась пара месяцев, когда мой учитель искусства заболел.

Замена нужна была срочно, и мать нашла его.

Должно быть, она рассчитывала получить Нортон в любовники, по-другому обосновать этот выбор я не могу.

Красив от кончиков волос до кончиков ногтей, с репутацией ловеласа. Но прекрасный художник.

Мать вилась вокруг него, не отходя ни на минуту. Нортон половину урока посвящал разговорам с матерью, что раздражало меня. Он лишь изредка обращался ко мне, делая замечание, что я не чувствую цвет или неправильно накладываю тени.

Вскоре интерес супруги заметил и отец. Интрижки на стороне — дело обычное, но сейчас, когда нужно было готовить мою свадьбу, каждая минута матери была расписана и однажды, выразив благодарность моему учителю, она сказала, что больше не сможет появляться на наших уроках.

Я вздохнула с облегчением.

— Смиритесь, у вас нет таланта, — сказал он, когда рассматривал мои полотна.

Я всегда обладала вспыльчивым нравом, но сдерживала его при матушке. С собой можно быть только когда ты одна, а при родителях только послушной девочкой.

— Так же, как и у вас совести! — ответила я.

Серые глаза зажглись интересом, и он улыбнулся.

— Разве леди не должна быть учтивой?

— Разве вы не должны делать мне комплименты, за те деньги, что вам платят? — дала отпор я.

Мне хватает тех, кто знает, что я должна, а чего — нет.

— Хотите, я дам вам ценный урок, леди, бесплатно?

Я сидела на стуле, и он подошел близко, нежно приподнимая мой подбородок и заставляя смотреть в глаза.

— Оставьте свои советы влюбленным в вас дурочкам, — строго сказала я, встав и освободившись от его руки.

Его прикосновения разозлили меня, ведь, между нами, словно прошлась маленькая молния, от которой побежали мурашки по моей коже.

— Влюбленным дурочкам? — усмехнулся он. — Вы считаете хороший вкус признаком дурноты?

— Хороший вкус, — выплонула ему в лицо я, рассмеявшись.

— Вы считаете, я некрасив?

В интригах я была хороша, а проучить зазнавшегося ловеласа, было для меня интересным развлечением среди скучного дня.

Я внимательно посмотрела на него.

— У вас глаза немного косят и нос...кривой. Во-от здесь.

Я дотронулась до своего носа, проведя от переносицы к кончику.

Нортон замешкался, словно от удара, а потом рассмеялся.

— Я рад, что ваша матушка оставила нас вдвоем. Должен признаться, с вами оказалось намного веселее, чем я ожидал.

Он улыбнулся, и я не знаю почему, но улыбнулась ему в ответ, это было началом конца.

Каждой нашей встречи я ждала, как глотка свежего воздуха. В основном мы ругались, говоря друг другу гадости, но еще смеялись.

Каждую ночь, засыпая, я вспоминала его смех, его голос и его руки, которые он держал мой подборок.

— Штрихи слишком резкие, — вздохнул он, когда я сидела за мольбертом.

Я старалась не обращать внимания на его слова. Продолжила рисовать, когда почувствовала теплую руку прямо на своей, и горячее дыхание в области шеи.

— Нужно нежнее, Аннет, — сказала он мне в самое ухо.

Его рука вела мою, и я почувствовала, как все мое тело сводит желание. Наши лица были слишком близко, я должна была смотреть на холст, а смотрела ему в глаза.

Слишком опасно, но притягательно, в одно мгновение, стоило нашим взглядам столкнуться, его губы накрыли мои.

Неправильно! Это так неправильно! Но вместе с этим слишком желанно, чтобы остановиться.

Звук из коридора заставил нас остановиться и через пару секунд Нортон уже стоял сзади меня, совершенно спокойный, а я потеряла покой.

— Занятия окончены, — сказал он и отвернулся к окну.

Я встала, быстро подошла к двери и громко ею хлопнула за собой, почти так же громко, как стучало мое разбитое сердце.

Больше мы не смеялись, только рисовали. Иногда мне казалось, что Нортон смотрит на меня, но я боялась повернуться, потому что знала, он смотрит лишь на холст.

На званных вечерах я слушала о его похождениях. Знатные леди перешептывались и хихикали, а мне хотелось воткнуть нож в грудь, чтобы перестать чувствовать боль.

Он не подходил ко мне близко, и я делала вид, будто ничего не помню, словно не лежу бессонными ночами и не думаю о нем.

Когда до свадьбы осталось две недели, мой жених лично приехал в наши края. По иронии судьбы я занималась искусством, в гробовом молчании.

— Милая невеста, — поприветствовал меня низенький, хорошо одетый мужчина с седыми усами и длинными седыми волосами. — Оставьте нас!

Приказал он Нортону, и мой учитель вышел, как-то слишком быстро, даже не сказав «до свидания».

Разговор на самом деле с женихом был коротким. Он рассыпался в комплиментах, а я улыбалась. Он расцеловал мои руки и ушел к отцу, а я осталась сидеть с холстом, на которых рисовала диких лошадей. Свободных лошадей.

На следующем уроке Нортон был недоволен всем, от линий, до используемого цвета.

— Ужасно, — сказал он, разглядывая мой рисунок, не дождавшись моего ответа, он продолжил, — но это неудивительно, ведь у вас совершенно нет вкуса.

Злость, обида и неразделенные чувства смешались воедино.

— Как вы смеете говорить о вкусе, когда сами коротаєте вечера в компании дам легкого поведения.

— Красивых дам, — отметил он. — А вы отдаетесь старику за деньги.

— Замолчите, — прервала его я.

— Неприятно слушать правду?

— Мне неприятно вас видеть! Как я счастлива, что скоро избавлюсь от вашего общества.

В комнате повисла тишина.

— Я могу уйти прямо сейчас, — я оторвалась от холста и повернулась лицом к нему, посмотрев в глаза. В них было столько боли, что она захлестнула и меня. — Я давно хочу уйти.

— Так почему не уйдете? — тихо спросила я.

— Потому что не могу представить жизни, в которой я не слышу ваш голос каждый день.

По моим щекам текли слезы, а он стирал их, не боясь, что нас заметят.

Отрицать не было смысла, я любила его, а он любил меня. Брак с нищим художником? Это смешно, даже и говорить нет смысла.

Родители такое не одобряют. И где мы будем жить? Поселимся среди низших, займем один из разрушенных домов, как это делают остальные?

Мы оба терзались и страдали от нашего положения в обществе, нужно было разорвать этот круг, и я отказалась от всего, что было у меня, сбежав с ним.

Мы жили небогато, в другом городе в жалком домике, который остался Нортону по наследству. Он оказался не так уж и плох, Нортон за заработанные деньги смог привести его

в порядок.

Мне пришлось самой стирать, убирать и готовить. Сначала не получалось, но вскоре я научилась. Я научилась не только хозяйству, но и ценить еду, людей и все, что нам дано.

Я и не знала, что такая жизнь тоже может быть счастливой. Но как оказалось свободна и настоящая любовь действительно способным стереть все преграды. Когда двое рядом. Помогают друг другу и поддерживают.

Наше счастье было недолгим. Отец нашел меня. Нортон схватили, и я видела, как его избивают ногами и дубинами, и я рыдала. А после меня увели. Мне осталось лишь смотреть на истекающее кровью тело Нортон, который пытался встать.

— Забудь меня! Забудь меня навсегда! Живи дальше! — кричала я.

После этого Нортон я больше не видела.

Я была осквернена и опозорена. Мой жених отказался от меня, об этом жалели все, кроме меня.

Через неделю король объявил о своем желании завести фаворитку, и отец обрадовался возможности оплатить долги моим телом.

— Когда отработаешь долг, можешь вернуться, — сказал на прощание он. Но я уже не хотела возвращаться.

А теперь я просто не могу вернуться. Дар Богов? Или наказание? Чем бы это ни было но для меня это настоящее счастье.

Я беременна. Ребенок любви и, если я вернусь домой, меня заставят идти к ведунье и выпить травы, чтобы убить его.

Кусочек Нортон, мое солнышко, которое осветит мне путь. Я должна бежать, как можно скорее.

15

— Помоги мне... — просила она.

Но я не знала, что мне делать.

— Как?

Я смотрела на девушку и не могла поверить, такая красивая, богатая и гордая. Словно мое отражение в другом мире, в мире высших. Но такая же разменная монета. Такая же кукла, тело которой не принадлежит ей.

Аннет отпустила трясущуюся руку в карман и вытащила из него смятую бумагу, протянув мне.

— Что это? — недоумевала я, приняв измятый клочок.

— Нортон, он нашел меня... Подкупил служанку.

— Подкупил? — не могла поверить я.

— Я тоже заплатила ей, своими украшениями.

Я впервые заметила, что на Аннет не было ни сережек, ни ожерелья, ни колец. Должно быть, она отдала все, чтобы связаться с любимым.

Я развернула смятый клочок и начала читать.

В ночь, когда луна перейдет в месяц. Я буду ждать тебя у задних ворот замка. Охрана подкуплена.

— Это будет сегодня...

— Да, поэтому нужно торопиться! — в голосе леди появилась уверенность.

— Что ты хочешь от меня? — не могла понять я.

— Помоги мне сбежать.

— Я хочу помочь, — честно сказала я. — Но не знаю, как. Может тебе попросить короля?

— Ради меня он не станет рвать договоренность, — прервала меня девушка. — Как только я перестану быть нужной этому животному, он вернет меня отцу.

Я грустно посмотрела на девушку, она неожиданно улыбнулась, дотронувшись до моей руки, от чего я невольно дернулась.

— У меня есть план Виктория, и благодаря тебе я смогу сбежать.

Вторая рука девушки легла на ее живот, и я поняла, кем была та девочка, что просила моей помощи.

Анрэй

Когда Тиа ушла, я почувствовал опустошение. Одна ночь, слишком мало, чтобы понять эту потрясающую девушку.

Я вспомнил ее улыбку, и мне остро захотелось попробовать эти губы на вкус.

Стук в дверь прервал мои мечтания.

— Входите! — разрешил я, и в дверь вошел Сейш.

— Доброе утро, мой король, я вижу ночь прошла плодотворно, — улыбнулся он.

— Ты успокоил родителей ...? — перевел тему разговора я.

— Да.

— А что со вторым умершим?

— У него не было родственников, сегодня проведем похороны.

Я кивнул.

— Ты допросил леди Пирс?

— Да.

— И...

— Она не виновата. Она плохо себя чувствовала в эти дни. Но она объявила о своем желании провести эту ночь в твоих покоях, уже сегодня.

Я посмотрел на архимага как на сумасшедшего!

— Она назвала меня животным!

— Должно быть, утомилась с дороги... — предположил он.

— Исключено! — рявкнул я. — У меня острое желание отправить леди Пирс и леди Лур домой.

— Это плохое решение.

Я это знал. Поэтому они до сих пор были здесь.

— Послушай, — продолжил архимаг, — Леди Бердс может быть бесплодна.

— Вероятность мала.

— Но она есть. Королевству нужен наследник. Наследник от леди знатного рода Пирс, это гарантия на поддержку ее многочисленной семьи. А у тебя сейчас не то положение, чтобы добровольно отказываться от этой поддержки.

Низшие так и ждали момента, чтобы поднять бунт. Как, впрочем, и аристократы.

Я скрипнул зубами. Сейш прав. Я могу любить одну женщину, но иметь наследника от другой. Если Аннет родит ребенка, я сразу же отправлю ее домой.

— Прикажу слугам привести ее сегодня ночью.

Сейш кивнул в знак согласия.

Привлекать внимание короля я не стала. План Аннет был простым, но мог стоить мне свободы. Я искренне надеялась, что мой будущий проступок сойдет мне с рук.

Служанка пришла перед ужином и помогла мне подготовиться. В этот раз я была облачена в синий бархат, а мои волосы сложены корзиночкой. Немного румян и теней, и я была готова предстать перед королем.

Слуга пришел в обычное время и меня повели вдоль длинного коридора в котором я встретила Аннет.

— Прекрасно выглядишь! — сказала она, улыбнувшись.

— Благодарю. Ты тоже замечательно выглядишь.

На блондинке было платье из голубого атласа, подчеркивающее цвет ее глаз.

Вместе мы вошли в зал столовой, где столкнулись с Тией.

На приветствие короля мы присели в реверансе и расселись по своим местам. Архимаг сегодня также присутствовал на ужине.

— Как вы провели день? — обратился король, традиционно начав с меня.

— Рисовала, — соврала я.

Отчего король вздернул бровь.

— Вы умеете рисовать?

— Я пытаюсь...

— Лучше вам не стоит, — закончил он, — у вас слегка странный вкус.

Анрэй улынулся и его насмешку тут же поймала Тиа, раздавшийся смешок с ее стороны был тому подтверждением.

Я поймала удивлённый взгляд Аннет. Я уже привыкла к придиркам короля и его возлюбленной, ничего нового, а вот для блондинки это было новостью.

— А как провели время вы, леди Бердс?

— Прекрасно, — улынулась она. — Я снова посетила библиотеку и выбрала несколько интересных книг.

— И какие книги, на ваш взгляд, интересные? — спросил он.

— Я нашла книгу по астрономии и по рыбам северного королевства, это безумно интересное чтение.

Тиа и Анрэй переглянулись и улынулись друг другу.

— Как вы себя чувствуете, леди Пирс? Вы долго болели, и мы рады наконец видеть вас за столом, — обратился архимаг к Аннет.

Блондинка обаятельно улынулась и отложила вилку.

— Прекрасно, благодарю. Леди Бердс, прежде чем изучать астрономию, я бы посоветовала вам изучить этикет.

Зал накрыла тишина, а блондинка продолжила:

— Астрономия — сложная наука, а для леди, которая не смогла усвоить, как правильно держать вилку, является кощунством уделять свое время другим наукам. Могу посоветовать вам книгу, я прочитала ее лет в пять.

— Я думал, ваш любимый предмет искусство, — саркастично сказал Анрэй. Намек я поняла, Аннет задела его любимицу, и он задел ее в ответ.

Но леди Пирс не так проста, на ее лице не дрогнул и мускул.

— Мой отец дал мне достойное образование, и я разбираюсь во всех науках, в которых положено разбираться леди. Должна признаться, я всю сознательную жизнь обедала с

людьми из высшего общества и слышать, как стучит стакан об стол для меня сродни оскорблению. Удивительно, что совет углубить свои знания в этикете даю я. Должно быть, у леди Тиис, с ее интересами к рыбам, не было друзей среди других леди.

Аннет бросила взгляд на Тию и улыбнулась еще шире. Мне было тяжело сдерживать смех, и я просто опустила голову над тарелкой. Зато смех раздался со стороны архимага, за что Сейш поймал недовольный взгляд короля. Шах и мат.

Анрэй

Гордая и острая на язык Аннет. Красивая и самовлюбленная. Ужин с ней окрасился новыми красками, она была интереснее, чем глупышки Виктория, но все равно не могла затмить Тию.

Ночь с этой девушкой лежала на мне грузом, это было обязанностью ради короны, и я ждал, когда слуги подготовят и приведут ко мне леди Пирс.

Я чувствовал себя предателем по отношению к Тие, особенно после тех слов, что Аннет бросила в ее адрес.

Но чем быстрее я проведу ночь с ней, тем быстрее забуду. Любовь всегда на втором месте после государства, такова плата короля.

Одна моя жизнь не могла идти в противовес жизней моих подданных, я должен был оправдать свой титул.

Стук в дверь оповестил о том, что леди Пирс здесь. Красивая блондинка с внешностью ангела и характером демона вошла в мои покои, держа голову вниз.

— Раздевайтесь — приказал я.

— Раздеваться? — удивленно спросила она.

Ее удивление было наигранным и неприятным.

— Именно. Снимайте платье.

— Разве вы не желаете поговорить?

Я усмехнулся.

— Вы здесь не для того, чтобы разговаривать.

— Только одна я? — нежным голосом спросила она.

Леди Пирс играла со мной и ее игра раздражала.

— О чем вы?

— Слухи говорят, что с леди Бердс вы уже несколько ночей только разговариваете...

Я резко подошел к девушке и встал настолько близко, чтобы эта близость давила на нас обоих.

— Вам не стоит лезть в мои дела, Аннет, это может быть опасно для нежных леди, живущих по правилам этикета.

Я услышал, как девушка сглотнула, значит, поняла, что играть бесполезно.

— Раздевайтесь! — приказал я.

И девушка приступила к расстёгиванию пуговиц на платье. Женский крик полный ужаса прервал нас.

Я услышал топот слуг, неужели снова убийство?

— Будьте здесь! — приказал я леди Пирс, а сам вышел на звук крика.

17

Замок состоял из трех этажей, включающих в себя два крыла: северное и южное.

Первый этаж был отведен под столовую, кухню, зал для приёма, библиотеку и галерею. Это были помещения, о которых я знала.

О втором этаже я знала только то, что там были покои короля и его кабинет.

Мои покои и покои остальных фавориток находились на третьем этаже.

— Слишком высоко, — так сказала Аннет, объясняя свой план.

Самым простым было бы сбежать с первого этажа. Просто выйти и пройти к задним воротам. Просто? А когда тебя окружают слуги, которые и шага не дают сделать самому?

Единственным местом, где не было слуг и была меньшая высота, оказались покои самого монарха.

В любые другие покои на втором этаже леди Пирс не пустили бы, а, значит, лучшего места не найти.

Была только одна проблема, самоуверенный и наглый король. Вот именно здесь Аннет и нужна была моя помощь.

Я должна была выманить Анрэя из покоев, когда там будет находиться Аннет. Также своим маневром я привлеку стражу замка.

Покои Анрэя были с балконом и Аннет будет легче всего сбежать из них. Дальше добежать до западных ворот, где ее уже встретит Нортон.

Поэтому, выйдя в коридор и попросившись прогуляться перед сном, я набрала полные легкие воздуха и закричала рядом с лестницей.

Слуга был в недоумении, на крик прибежала стража, архимаг и Анрэй. Увидев последнего, я мысленно пожелала Аннет удачи и свалилась в обморок прямо в руки монарха.

Прибежав на крик, я увидел бледную Викторину, она прекратила кричать, показала рукой вперед себя, а после свалилась прямо ко мне в руки.

— Какого демона здесь творится? — спросил я сбежавшихся слуг.

Отыскав глазами слугу, приставленного лично к леди Лур, я окинул его грозным взглядом.

— Она попросила прогуляться перед сном, а потом встала как вкопанная и закричала.

Я посмотрел на Сейша, но тот только пожал плечами.

— Отнесу Викторину в ее покои, — устало выдохнул я.

Что могло привидеться этой ненормальной, знают только Боги. Подхватив тело девушки на руки, я направился к ее покоям, а Сейш направился за мной.

— Я точно отправлю ее домой.

— Только после того, как забеременеет одна из фавориток.

— Двух мне хватит, одна из них точно забеременеет.

— Предпочитаешь язвительную леди Пирс, глупышке Лур?

Смешливо спросил Сейш.

Я открыл покои девушки ногой и внес ее тело в спальню.

— Предпочитаю спокойствие крикам и суматохе.

Сейш звучно хмыкнул.

— А где же мой друг, с которым мы кадрили глупых девушек?

Я положил Викторину на постель.

— Его больше нет.

— Да брось, Анри...

— Он остался в сердце тьмы.

— Он все еще здесь, — продолжил спорить архимаг. — Пара татуировок на лице не могут изменить человека.

— А власть, сила и тьма? — я посмотрел в глаза друга, он знал ответ, но упрямо его отрицал.

— Ты хороший человек, — тихо сказал он.

— Я больше не человек, Сейш, — жестко сказал я и вышел из покоев.

Я вышел из покоев в пасмурном настроении. Желание избавиться от Виктории достигло предела, и я приказал слугам оповестить о моем решении леди Лур сразу, как ей полегчает.

Дальше я шел по коридору и думал над словами Сейша. Он единственный знал, как дорого мне обошлась эта сила.

Дело было не только во внешних изменениях, но и в том, какое испытание приготовила для меня сама тьма.

Никто не может стать жрецом тьмы, оставшись человеком. Есть только один способ получить силу — умереть.

И я умер, умер ради борьбы за престол, ради народа, который не желает меня принимать, назвав чудовищем.

Я был на северных землях, когда у власти был мой брат. Сильные маги народа Далерии обязаны помогать сдерживать стену. И я сделал все возможное, чтобы избежать страшного повторения, последствий которого мы не смогли побороть до сих пор.

— Леди Пирс не выходила? — спросил я стражу, оставленную возле двери.

— Нет, ваше Высочество, девушка все еще в покоях, — ответил он и я открыл дверь.

Мне хватило пары мгновений, чтобы понять, что Аннет в них больше нет.

18

Проснувшись я под чутким взором архимага. После трав, вызывающих длительный обморок голова болела. Сейш сидел напротив и, заметив, что я проснулась, улыбнулся.

— Доброе утро, леди Лур.

Такое утро не предвещало ничего хорошего, поэтому я забеспокоилась, но не подала вида.

— Доброе утро, Сейш. Прошу простить, что не знаю фамилии вашего рода.

Начала отвлекающий разговор я, глупо улыбнувшись.

— В моем народе неприято давать фамилии.

— Вы из Северных земель? И как вы познакомились с нашим монархом?

Голова болела после пробуждения, но я изо всех сил, старалась поддерживать непринужденную беседу.

— Это увлекательная история, но я не вправе вам ее рассказать. Тем более в момент, когда вас подозревают в предательстве.

Я продолжила улыбаться, чтобы не показать, насколько я испугана. Я знала, что мой проступок не останется незамеченным. Но надеялась, что смогу отвести от себя подозрения? Надеюсь, Боги помогли Аннет сбежать и все было не зря.

— Предательстве? — удивленно воскликнула я. — О чем вы? Я не понимаю!

Сейш посмотрел на меня внимательно и его глаза полностью заволокла белая пелена, не осталось даже зрачка. Вскоре на месте черного человеческого зрачка появился кошачий, что испугало меня.

— Врете! — разочарованно отвел он.

— Нет, я... — начала оправдываться я, но он прервал меня, прервал с помощью магии. Я просто не почувствовала в себе сил говорить.

— Вы помогли леди Пирс сбежать? — спросил он и против воли, словно мой язык отказался слушаться, я ответила:

— Да.

— Почему? — последовал вопрос.

— Она была беременна, — тихо отвечала я, пытаясь бороться с магией, но все было тщетно. — Ее отец убил бы этого ребенка.

Я посмотрела в страшные глаза архимага и почувствовала, как мое тело трясет, я хотела заплакать. Нужно было бороться, никто не увидит моих слез.

— И вам было ее жалко.

— Да.

— Вы рисковали собой, ради девушки, которую знаете пару дней?

— Да.

— Хм... а вы не так просты, леди Лур. Вы пытаетесь бороться с моей магией. В вас есть что-то, что я не могу понять, поэтому спрошу прямо.

Мое сердце сделало несколько ударов, он догадался.

— Есть ли у тебя помыслы причинить вред королю?

— Нет, — я выдохнула.

— Это правда, — спокойно сказал он.

Он посмотрел на меня уже с интересом. Его глаза приобрели обычный вид, а я почувствовала, как у меня еще больше заболела голова.

— Я скажу Анрэю, что ты увидела большого паука и твоя выходка никак не связана с побегом леди Пирс.

— Вы соврете ради меня? — удивилась я.

— Ради Анрэя, — спокойно ответил он. — Ему нужен наследник, а для этого нужна фаворитка. Леди Бердс нравится ему, но если она не сможет родить наследника, нужна еще одна фаворитка, которая не будет бояться.

— Спасибо, — поблагодарила его я.

— В следующий раз, думайте прежде всего о себе. И если вам захочется кому-то помочь, например, леди Бердс, обращайтесь ко мне.

— Ей точно не захочется, — должно быть, на меня так повлияла головная боль. Ведь с архимагом я стала слишком откровенной.

— Не нравится?

— Нет, — смысла врать не было.

— Мне тоже, — сказал он, чем сильно меня удивил. — Отдыхайте.

Кинул Сейш напоследок и вышел, а я бессильно упала на подушку. Нужно было обдумать все, что только что произошло.

Несколько часов ушло на поиски леди Пирс, но все было безуспешно.

Девушка сбежала через черный ход, и побег ее был хорошо спланирован.

Я был уверен, что выходка Виктории связана с побегом леди Пирс, но Сейш настаивал на допросе, результат которого должен был стать решающим.

Стук в дверь объявил о приходе архимага.

— Войдите.

Сейш вошел в мой кабинет и сел на свободное кресло.

— Она не виновата, — спокойно сказал он.

Я удивленно приподнял бровь.

— Ты уверен?

— Я использовал принуждение, она не могла соврать.

Я хмыкнул.

— И что ее так напугало?

— Большой паук, — ответил Сейш.

Я громко вдохнул и выдохнул.

— Не девушка, а недоразумение, — раздраженно сказал я.

И теперь с уходом леди Пирс я не мог отправить ее домой.

— Ты слишком строг к ней, — удивил меня Сейш.

— Симпатизируешь ей? — спросил я.

— Она лучше, чем кажется, — спокойно продолжил Сейш. — Она сильная.

Сопротивлялась воздействию.

Данные слова стали для меня новостью. Поверить в то, что кукла с глупой улыбкой могла сопротивляться северному магу, практически невозможно.

— Она просто волнуется, — сказал Сейш. — Ты ей очень нравишься.

Сейш улыбнулся, а меня перекосило.

— Издеваешься? Ты думаешь, я могу кому-то сильно нравиться? Скорее ей нравится мой статус и казна, которая пуста.

— Пусть так. Дай ей шанс. Как фаворитка, она от этого ничуть не хуже.

Я посмотрел на своего друга. Сейш редко ошибался в людях, сказывался опыт пережитых лет. Он был старше меня в два раза, северный народ жил дольше, чем мы, хоть и выглядел молодо. Я доверял ему и прислушивался к его советам.

— Хорошо, — согласился я. — Завтра ночью я позову ее. А сегодня проведу еще одну ночь с Тией.

19

Я встала с кровати, слегка покачиваясь. Мой поступок чуть не стоил мне свободы. Должно быть, я оказалась очень везучей, раз архимаг дал мне второй шанс.

Конечно, я бы предпочла лежать весь днем, но почувствовала, как слегка жжет метка и поняла, что ужасный день только начался.

— Матушка, — поприветствовала я Лилию, после того, как нарисовала знак кровью и произнесла заклинание для связи.

Лилия выглядела безупречно: строгое серое платье и высокая прическа, только подчёркивали ее немалое состояние и для нее не было смысла надевать яркие платья, чтобы показать это.

— Почему я должна тратить время и активировать метку, чтобы ты связалась со мной? — спросила она. — И что за помятый внешний вид?

— Архимаг тщательно следит за нами, он сможет почувствовать всплеск, и тогда у меня будут проблемы, — врала я.

Всплеск от связи по зеркалу слишком маленький и Сейш его не сможет почувствовать, но Лилия плохо разбиралась в магии, поэтому поверила.

— Что с твоим внешним видом? — повторила вопрос она.

— Я уснула.

— Снова? — раздраженно спросила она.

— Да.

— Ты только и делаешь, что спишь! Почему я до сих пор не вижу результата, Виктория?

Я столько вложила денег в то, чтобы ты умела соблазнять мужчин, а ты уже несколько дней во дворце, и до сих пор невинна! — лицо Лилии покраснело от злости.

— Он не такой, как другие, — пыталась оправдаться я.

— Не такой как другие? Ты влюбилась? — Взгляд мачехи был испытующим, и я с достоинством его выдержала.

— Нет, — резко ответила я.

Она еще несколько секунд рассматривала меня, после чего я поняла, что мачеха поверила.

— Хорошо, я буду ждать звонка сразу, как ты получишь результат. Даю тебе неделю.

Я кивнула, после чего зеркало погасло.

Я вышла из комнаты и почувствовала запах крови. Медленно идя по коридору, видела трупы людей, которые лежали в разных уголках замка.

Боль, страдания, страх! Они словно наполнили этот замок, но меня совершенно не пугали, я была, словно, выше этого и продолжала идти дальше.

— Уходи, сбегай, спасайся, — тихо шептало что-то внутри меня.

Стук в дверь прервал мой сон, заставив меня снова проснуться

— Входите, — сонно ответила я.

Не могу поверить, но за окном было темно, а значит, я проспала весь день. Должно быть, магическое воздействие архимага было очень сильным и выпило из меня все силы.

В мои покои зашла служанка, которая помогала мне готовиться к ужину. В сознание сразу ворвались отрывки сна, я видела и ее с перерезанным горлом.

— Король прислал меня, чтобы я помогла вам подготовиться к ужину.

— Хорошо, — ответила я, встав с кровати.

— Вы в порядке? — обеспокоенно спросила она. — Сейчас по деревне ходит какая-то хворь. Даже моя дочь заболела.

Лицо женщины померкло.

— Я уверена, материнская ласка, поможет ей выздороветь, — зевая, сказала я, подходя к сундуку, чтобы выбрать платье.

— Король не разрешает нам выходить, — грустно сказала она.

— И вы здесь постоянно?

— Так и есть, — грустно ответила она, доставая из моего сундука охапку платьев и аккуратно раскладывая их на кровати.

Сознание снова подкинуло отрывки из сна и слова: уходи, убегай, спасайся. Я изо всех сил гнала от себя их.

— Вам нужно быть с дочерью, — серьезно сказала я.

— Король не отпустит.

— Отпроситесь, — настаивала я, вспоминая лицо женщины, со вскрытым горлом.

— Не получится.

Я взяла женщину за руку и почувствовала отток силы. Почему это так важно? Чтобы она ушла. Что-то внутри меня говорило, чтобы ушла я, но я не могла уйти. Глупые предрассудки,

всего лишь страшный сон.

Но у этой женщины есть дочь, и она должна быть рядом с ней. Я бы очень хотела, чтобы моя мама была рядом, когда я болею.

Но было что-то еще, я почему-то чувствовала, что она должна уйти.

— Уходите к дочери, — сказала я, посмотрев в почерневшие глаза женщины. — Скажите королю, что вы больны и уходите.

Отпустив руку, я посмотрела на служанку.

— Я плохо себя чувствую, — сказала она.

— Вам нужно к дочери.

— Вы правы, — словно в тумане произнесла она. — Простите, но я не смогу вам сегодня помочь, нужно отпроситься у короля. Ведь я могу вас заразить.

Женщина встала и, попрощавшись, вышла из моей комнаты. Какой же я совершила глупый поступок, но внутри было ощущение, что я все сделала правильно.

20

Анрэй

Ужин прошел в обычной обстановке. Леди Тиа выглядела прекрасно, но и леди Лур удивила меня сегодня, вполне прилично собравшись без выделенной служанки.

— Я смотрю, вы смогли пережить встречу со страшным пауком? — спросил я Викторию, которая по обыкновению улыбалась.

— Я пережила бы все на свете, ради встречи с вами, — грубая лесть, но я промолчал, помня совет Сейша, дать ей шанс.

После ужина я велел слугам подготовить и привести ко мне леди Бердс и через пару часов ожидал ее увидеть в своих покоях, но уже через полчаса раздался стук.

— Войдите, — ответил я, и в мою комнату ввалилось счастье, одетое в красное платье.

— Виктория! Что вы здесь делаете? — возмутился я.

— Решила провести с вами время, — смущаясь, ответила она.

Видно, после первого выговора слуга не понял, что леди Лур не стоит приводить ко мне без разрешения.

— Виктория, я занят, — грозно сказал я.

— Я могу просто посидеть...

— Нет. Идите в свои покои.

— Но я ...

— В покои, — зарычал я.

По лицу девушки было видно, что она расстроилась. Она развернулась и вышла, а я, наконец, остался ждать Тию.

Леди Бердс привели через час, она была в платье зеленого цвета и с улыбкой на лице, которая отчего-то была немного грустной.

— Вы расстроены, — спросил девушку я, касаясь пальцами ее губ.

— Слуги говорят, с завтрашнего дня вы больше не будете меня звать, — сказала она, смущаясь и глядя в пол.

— Сплетники, — проворчал я. — Это не так.

— Но вы ведь завтра позовете Викторию? — спросила она, чуть подняв глаза.

Я не был готов к такому тяжелому разговору.

— Тиа, Виктория моя фаворитка и одна из вас должна родить мне наследника, но это

никак не влияет на мое к вам отношение.

По лицу девушки было видно, что этот ответ ей не понравился.

— Тиа... — начал я, но девушка прервала меня. Она подалась вперед и поцеловала меня, прикрыв глаза.

Я ответил на ее поцелуй. Он был страстный, словно мы оба пытались напиться друг другом.

Я потянулся к корсету платья девушки, и он быстро поддался моим рукам. Губы Тии были сладкими и такими нежными, но еще вкуснее оказалась ее кожа.

Я целовал ее шею, уже срывая платье. После перешел на ключицы и маленькие аккуратные груди.

Я прикусил ее нежный розовый сосок, и она выгнулась. Подхватив ее, отнес на кровать.

Я оторвался лишь на пару мгновений, чтобы посмотреть, как она красива без одежды. На девушке даже не было нижнего белья, она готовилась к встрече со мной.

Я продолжил целовать ее, оставляя дорожку из поцелуев, и заглядывая в ее глаза — она лежала неизменно прикрыв их.

Это немного ранило, но было не так важно, как мое возбуждение и ее стоны от моих ласк.

Я приник губами к самому нежному ее месту и начал целовать ее там.

Девушка изгибалась и стонала еще громче. Ее руки вцепились в мои плечи, а я продолжал ласкать ее.

Девушка была невинна, и сначала ей было больно, я почувствовал, как она обхватила меня. Это было нормально, я поцеловал девушку, но тут почувствовал, как она отстраняется.

— Боль пройдет, — пытался успокоить ее я, как вдруг ощутил отток силы, метка от кончиков пальцев и до лица стала нестерпимо жечь.

Девушка поднялась, глядя, как я корчусь от боли.

— Слуг! — захрипел я.

Но она подошла к зеркалу, нарисовав какой-то знак, а после продолжила стоять и смотреть. Я увидел, как моя тьма, переходила к ней и она, закрыв глаза, принимала ее.

Ведьма, черная вдова. Черная магия, была в ее крови, и она только что инициировалась, выпив всю мою силу.

Я думал эта магия давно умерла в женщинах. У Сейша не было возможности распознать ее. Ведь такая магия практически неощутима до инициации, а эта хитрая, лживая тварь, наверняка еще и прятала ее каким-то амулетом.

Мое сознание отказывало, но я продолжал бороться. В комнату вошел Ричард, и я захрипел от боли и злости.

— Дорогой братик, вот мы и встретились на равных. Оба без магии, хотя я всегда был выше тебя и умнее, даже без нее. Он усмехнулся, а боль окончательно захлестнула меня и все вокруг померкло.

21

— В покои! — прорычал он.

Я развернулась и пошла обратно. Не знаю, зачем я вообще пришла сюда. Но сегодня после ужина меня безумно тянуло в эту комнату, настолько сильно, что я рискнула снова задействовать магию, все зря.

— Высокомерный свин, — сказала я, войдя в комнату.

Скинула платье и, обиженная, легла спать. Ну и пусть развлекается со своей Тией, завтра я придумаю что-то новое.

Вот только сон не шел, словно что-то внутри противилось, а когда наконец удалось задремать, проснулась от криков.

Я прожила всю жизнь среди низших, но таких криков никогда не слышала. Душераздирающие настолько, что я съежилась от страха.

Кому-то плохо? Но крики были разные, и разносились с разных концов замка. Мою дверь выбили ногой и в спальню ввалились два высокорослых верзилы.

— Ммм, красотка! — облизнулся один. — Кто у нас такая деточка?

Первый мужчина сделал шаг в мою сторону, а я схватила стоящую рядом вазу.

— Король велел доставить ее живой, — предупредил его второй.

Когда не можешь сказать ничего умного, лучше молчать. Я могла бы угрожать, что я королевская фаворитка, но они и сами это знают.

— Вставай, — приказал он властным голосом.

Я поставила вазу и встала.

Второй мужчина подошел ко мне, схватил за руку и выволок в коридор.

«Что происходит?» — крутился в голове вопрос.

Руки здоровяка тащили меня по коридору, и я смотрела на слуг, которые лежали вдоль стен. Они были мертвы.

«Я успела спасти Лару — свою служанку — и Аннет», утешил меня внутренний голос. Но сама спастись не смогла.

Вскоре я поняла, что мы направляемся в сторону тронного зала. Как только мы вошли в зал, амбал, тащивший меня все это время, зашвырнул меня вперед.

Первым в глаза бросился мужчина со светлыми кудрявыми волосами. Он сидел на троне и улыбался, рядом с ним сидела Тиа и Анрэй...

Я поверить не могла в увиденное: король сидел на полу, а на нем был железный ошейник с цепью.

Я повернулась в сторону и встретилась глазами с архимагом — Сейш был бледным с разбитой губой и носом. Тут незнакомец заговорил.

— Так, так, так, кто эта чудесная птичка?

— Вторая фаворитка, — ответил мужчина, который притащил меня сюда.

— На колени! — раздался приказ.

Я упала вниз, почувствовав холодный пол коленками. Я была практически голой, мое тело прикрывала лишь тонкая ночная рубашка.

Звонкие шаги, дали понять, что мужчина подошел.

— Чего ты хочешь больше всего, куколка? — спросил он.

— Жить.

Я почувствовала, как холодное острие лезвия проходит по моей коже и ее обжигает моя теплая кровь, которая тонкой струйкой потекла от шеи к груди. Ножик с легкостью перерезал цепочку и мой маскирующий амулет упал на пол.

— Соблазнительно, — говорит он, и ножиком подхватывает ляпочку моей ночной рубашки. — На что ты готова, чтобы жить? — испытующе спрашивает он.

— На все, — отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос не дрожал от страха.

— Отныне я твой хозяин, милая, а ты моя игрушка. Для меня неважно твое имя, твои мечты и глупые надежды — только твое тело, которое будет делать все, что я пожелаю. — Я

кожей почувствовала, как мужчина улыбается. — Поняла меня?

— Да, хозяин, — ответила я, мечтая захватить этому уроду по его счастливому лицу.

— У тебя хороший вкус, братишка.

Незнакомец обратился к королю, но тот ничего ему не ответил.

Значит, это был наш король, старший брат Анрэя, которого он сверг. Я оказалась втянута в очень опасную игру.

Шаги отдалились, после чего я услышала новый приказ.

— Смотрите обе!

Я подняла голову и посмотрела, как захватчик запрокинул голову Анрэя, схватив того за волосы.

Глаза короля были полны злости и боли, но тело было больше похоже на тело тряпичной куклы.

Одним легким движением незнакомец стянул маску с Анрэя и моему взору предстало лицо с красивыми правильными чертами и темно-красной татуировкой, которая проходила причудливым рисунком по скуле. Цвет татуировки напоминал запекшуюся кровь, и на первый взгляд казалось, словно лицо монарха было изуродовано нарывающей раной. Но стоило приглядеться чуть внимательнее и понимаешь, что это обычная татуировка.

Всего после пары секунд, привыкнув к необычному цвету, я могла бы искренне назвать Анрэя красивым.

— О Боги, — воскликнула Тиа и закрыла глаза.

Такая реакция меня удивила, и простая татуировка напугала столько людей?

— Нравится? — усмехаясь, спросил захватчик, морщась от вида своего брата. — И вы обе грели бы постель этому уроду!

Ударом ноги он сшиб короля на пол.

— Я спас вас! — мужчина раскинул руки, словно ожидая оваций. — Сейш!

Обратился он к архимагу.

— Да, — ответил он.

— На колени!

Архимаг без раздумий упал перед этим самодуром.

— Смотри, Анрэй! Смотри!

Ударил он ногой лежащего монарха.

— Все они теперь принадлежат мне! Твои женщины будут ублажать меня, а твой друг — ползать передо мной на коленях.

Меня накрыло сочувствием к королю, он словно не управлял своим телом, только лишь наблюдал, как его любимая женщина морщилась, глядя на него с отвращением, а близкий друг — предал.

Анрэй был самоуверенным дураком, но относился ко мне, как к человеку, а его брат относится ко мне так же, как покупатели на аукционе. Вот только я отвыкла от такого отношения.

— Не волнуйся, брат, я провожу тебя в мир предков поистине с королевским размахом!

Я видела, как Анрэй пытается встать и его руки не могут выдержать веса собственного тела, а после еще одного удара, он снова падает на пол.

— Отведите моих кукол в покои, — обратился он к верзилам. — Сегодня я устал и хочу отдохнуть, в королевских покоях.

Верзила подхватил меня за руку и поволок из комнаты. Уходя, я поймала последний взгляд Анрэя, от которого мое сердце наполнилось болью.

22

Меня закинули в какую-то комнату с кроватью и зеркалом и захлопнули дверь. Мысли бегали хаотично, и я начала мерить темную комнату шагами. Нужно бежать, однозначно! Вот только как?

Я прикусила руку. Новый король не обладал темной магией... И что же мне делать? После попытки инициации он точно прибьет меня.

Признаться? Спасет ли это меня? Участь здесь и участь за пределами замка отныне представлялась одинаковой. Как долго он будет наслаждаться мной, прежде чем отдаст кому-то из амбалов?

Выход был только один — узнать, как снять метку и бежать так далеко, как только можно. Быть может, мою метку сможет снять кто-то другой.

Я дернула дверь и с удивлением обнаружила, что она открыта. Нужно было попасть в библиотеку, и я двинулась в ее направлении. По дороге меня поймал мужик, который вел меня сюда.

— Ты че ходишь, баба?

— Хочу в библиотеку, — тихо промямлила, оглядываясь по сторонам.

— Спать иди, — мужик подтолкнул меня, а я, воспользовавшись моментом схватила его за плечо.

— Иди по своим делам, — глаза мужчины почернели, после чего он спокойно развернулся и ушел.

А я быстренько спустилась по лестнице и нырнула в нужную мне комнату.

Было очень темно, я практически ничего не видела, но нужную мне книгу почувствовала, она, словно звала меня.

Только я подбежала к стенду и вытянула необходимый мне фолиант, как над головой загорелся огонек.

— Так и знал, что ты придешь.

Услышав голос Сейша, я дернулась.

— Что вы здесь делаете?

— Жду тебя, — спокойно ответил он, опираясь на один из стенов. — Ты ведь хочешь пройти инициацию, чтобы освободиться от рабской метки?

Вопрос звучал как издевательство, и я сглотнула.

— Темную магию тяжело разглядеть, но я все-таки смог ее почувствовать, когда ты потеряла вот это — в руках мага был злосчастный кулон- Ну надо же, две темных ведьмы во дворце...

— Две? — удивленно спросила я.

— Тиа иницировалась с Анрэем и выпила все его силы, — архимаг посмотрел с насмешкой. — Жалеешь, что она успела отхватить лакомый кусочек силы первой?

Я со злостью посмотрела в глаза архимага.

— Я не зала, что инициация проходит так! И не вам меня судить! Вы предали друга!

Архимаг подошел ко мне близко и посмотрел в глаза.

— Я жизнь готов отдать за Анрэя, глупая ты девчонка! Но у меня есть жена и ребенок, от моего сопротивления, умрут все: и ты, и я, и Анрэй. Но я могу помочь.

Я увидела, как в его руке заблестело что-то железное. Ключ! Сейш поймал мой

непонимающий взгляд.

— Завтра на рассвете Ричард скинет Анрэя прямо в водопад, а ты прыгнешь за ним.

Должно быть архимаг обезумел.

— Вы с ума сошли! Я же умру!

— Ты и так умрешь.

— Мне нужно снять рабскую метку и сбежать! — зло сказала я.

Сейш только цокнул языком. Фолиант в моих руках загорелся и открылась середина книги. Сначала я испугалась, но огонь не тронул меня. Вот только все было зря и языка я совсем не понимала.

— Книга написана на северном языке, — объяснил архимаг.

— Но почему?

— Темная магия родом из нашего края.

Я всматривалась в непонятные строчки и безнадежность начала захлестывать меня.

— Я хочу снять метку...

— И ты снимешь ее.

Архимаг выхватил из моих рук книгу, а после вырвал лист и сложил его.

— Спрячь его в корсет, так будет больше шансов, что не промочишь!

— Вы можете мне помочь сейчас? — я посмотрела в глаза Сейша со всей надеждой. —

Снимите метку!

— Не могу, Виктория, метку можешь снять только ты или тот, кто ее наложил.

— Тогда прочтите, что здесь написано, чтобы я могла ее снять, — я не имела права что-то требовать от него, но это была единственная соломинка, за которую я хваталась.

— До инициации у тебя будет недостаточно сил.

Я зажмурила глаза, борясь с желанием заплакать.

— Виктория, у тебя есть выход.

— Умереть, прыгая за Анрэем? — усмехнулась я.

— Ты можешь пройти инициацию.

— И как, — прохрипела я, не узнав свой жалостный голос.

— После того, как спасешь Анрэя, он пожелает отправиться в Сердце Тьмы, чтобы вернуть силу. Переспишь с ним и иницируешься.

Я во все глаза посмотрела на архимага.

— Предлагаете мне повторно лишить Анрэя силы?

— Сила не так ценна, как его жизнь.

Я с недоверием посмотрела на Сейша.

— Выбор за тобой, — в конце сказал он.

В мои руки сунули ключи, смятый листик и маленький мешочек, открыв который я обнаружила золотые монеты. Огонек погас, и я одна осталась в полной темноте.

Выбор? У меня никогда не было выбора.

23

Тиа, такая нежная и умная... Предала меня. Я сам загнал себя в клетку, из которой не было выхода. Любовь чувство, недостойное короля.

Король должен любить свой народ, и делать все для его блага, а я позволил себе слабость, которая убьет меня.

Ричард боялся меня, даже без сил я медленно приходил в себя, мое тело начало

подчиняться мне, и я смог встать с холодного пола темницы, в которой мои пальцы кусали крысы.

Сейш предал меня, но я не винил в этом архимага. Мне вспомнились светлые волосы его сына и улыбка, неподдельная улыбка, которой мальчуган встречал меня. Если бы Сейш попытался устроить бунт, его семью бы убили, а я не хотел оставлять за собой дорожку из мертвецов.

Самым тяжелым для меня оказалось даже не видеть, как любимая женщина предает меня, а слышать, как душераздирающие крики слуг, которых Ричард не пощадил.

Мой старший брат, как мог изуродовал мое тело, оно было покрыто синяками и ссадинами, но не тронул лицо, посчитав, что я и так уродлив.

Я смотрел на серое небо и вспоминал, как исказилось лицо Тии от отвращения, когда Ричард снял с меня маску.

На последний завтрак мне кинули хлеб. Я не собирался есть перед смертью, но, когда крысы начали драться за завтрак, мое внимание привлек маленький белый кусочек бумаги.

Я заставил себя встать и подобрать его с пола. Оказалось, это маленькая записка и я был уверен, написал ее не кто иной, как Сейш.

Всего два слова, смысл которых мне еще предстояло понять.

Утро выдалось ужасающе серым. Я по-прежнему лежала в кровати и смотрела в окно, заснуть так и не получилось.

Прыгнуть вслед за Анрэем было верхом безумия. Острые скалы и бурлящая вода встретят мое тело на дне водопада. Но выхода у меня на самом деле не было.

Жить рабыней или умереть свободной? Я склонялась к первому варианту. Он привычнее и безопаснее, но, когда в мою дверь постучали и сообщили о казни Анрэя, одела самое легкое платье, предварительно спрятав в лиф ключи и страницу из книги.

Я посмотрелась в зеркало, думая, что вижу себя в последний раз. Никогда не любила свою внешность, но почувствовала щемящую тоску — мое тело даже не похоронят.

Когда в дверь постучали во второй раз, я была готова.

— Прочь печали, Виктория, — сказала я сама себе. — Твое тело никогда тебе не принадлежало.

Звук моих шагов по дорожке смешался с грубыми шагами здоровяка. Я внимательно осматривала коридор, из которого уже убрали трупы.

Смотрела на картины, которые висели на стенах и на красивые канделябры.

Все время, что я прибывала в замке, мне не было дела до красоты, а теперь я жалела, что даже последние дни моей жизни, посвятила попытке «продать свое тело».

Как только мы вошли в зал, я встретилась с любопытным взглядом нового короля.

— Куколка, ты безумно красива! — восхитился он.

Комплимент, которого мне так не хватало от короля, теперь прозвучал для меня неприятно и отталкивающе.

— Благодарю, — тихо сказала я.

Тиа стояла подле Ричарда. Ее волосы были распущены, и одета она была в красивое белое платье, напоминающее свадебное.

Гадкая предательница! Тиа поймала мой осуждающий взгляд, но вместо ответного, я увидела в ее глазах сочувствие.

После того, как в зал вошел Сейш, одетый в черный камзол, Ричард с улыбкой

оповестил, что мы можем идти.

— Наша обезьянка уже ждет нас! — сказал он, не сдерживая восторга.

Анрэя я увидела издалека, в этот раз он стоял прямо, хотя было видно, как тяжело ему это дается. Из одежды на нем были только штаны и взору открывался ужасающий вид огромного количества ран и синяков на теле. Только его лицо было целым, и глаза, которыми он смотрел на нас с презрением.

— Ты выглядишь несчастным, Анри! Посмотри какое грандиозное событие! — Ричард обвел рукой водопад и место, где мы стояли.

Оно было похоже на большой балкон с видом на пропасть.

— Я расстроен, что мой старший брат вырос трусом. Даже без сил, ты боишься меня настолько, что кинешь в бездну в цепях.

— Твои слова — жалкая попытка меня задеть, ведь я победитель, — улыбаясь, воскликнул блондин.

— Ты называешь победой то, что подобрал объедки с моего стола? — взгляд Анрэя упал на Тию, отчего девушка уставилась в пол.

— Закрой рот, — прозвучал приказ Ричарда.

— Иначе ты меня убьешь? — Анрэй засмеялся, а мне стало еще страшнее от этого смеха.

— Скиньте его уже! Пусть сдохнет! — обратился он к здоровякам, которые держали цепи.

Они оба двинулись к краю балкона. Анрэй принял свою участь достойно. Он не сопротивлялся, не кричал и не умолял, он шел впереди здоровяков.

— Стойте! — приказал Ричард, когда бывший король стоял у самого края бездны.

— Ты можешь молить меня о пощаде, возможно, я передумаю.

Я внимательно посмотрела на Анрэя, на его лице появилась кривая усмешка. Он сделал последний шаг, и здоровяки от неожиданности отпустили цепи.

Настал и мой час прощаться с жизнью. Я посмотрела по сторонам: на печальную Тию, на довольного Ричарда и поймала на себе заинтересованный взгляд архимага.

Я немножечко отошла назад, для большего разбега, ведь так больше шансов, что я упаду не на скалы, а в воду и побежала, прямо к краю пропасти.

В момент, когда я прыгнула и мрамор уступил место бездне, я впервые в жизни почувствовала себя свободной.

— Прими свою судьбу достойно, — говорила Лилия.

Я сама выбрала свою судьбу в первый раз своей жизни. Если я сегодня умру, это будет моим решением и это тело, будет принадлежать только мне и холодной воде.

Как странно, что в такой короткий миг проносится так много мыслей...

24

Вода приняла меня ласково, словно немного расступилась перед моим телом, я плотно закрыла рот, чтобы не сделать глоток от страха, который атаковал мое тело.

Желание жить было сильнее страха, поэтому я быстро пришла в себя и потянулась к лифу за ключом.

Анрэя я увидела сразу, нас разделяло не так много, но его тело быстрее погружалось на дно, из-за цепей.

Пришлось нырнуть еще глубже, благо я умела плавать. Взгляд светлого и темного глаза

был заинтересованный, он не сопротивлялся, когда я потянулась к его рукам и ногам, освобождая от цепей.

Как только сковывающие тело монарха путы пали, мы вместе принялись выбираться на поверхность.

Глоток воздуха никогда не был настолько желанным. Я выплыла на поверхность, путаясь в юбке, которая тянула меня вниз, а после, шатаясь, направилась к берегу все еще пытаюсь отдышаться.

Анрэй последовал моему примеру и через пару минут мы уже лежали возле скал. Я жива! Удивительно, я не могла поверить.

И все еще пыталась отойти от пережитого шока, когда монарх встал и властным голосом произнес.

— Нужно уходить, за нами в след отправят гончих.

— Спасибо, — сказала я.

— Что? — удивился Анрэй.

— Спасибо, Виктория! — приподнялась я. — Спасибо, что рисковала своей жизнью, спасая меня. Спасибо, что не бросила меня, даже несмотря на мой мерзкий характер!

Злость кипела во мне. Я ему жизнь спасла и чуть не умерла сама, а он только встал и уже раздает команды.

Первые несколько секунд король не мог поверить, он смотрел на меня удивленно, а после его глаза наполнились гневом.

— Ну надо же! Оказывается, ты умеешь еще что-то, кроме как светить оголенным лифом!

Анрэй тоже был зол. Ему пришлось пережить предательство друга, любимой женщины и издевательства брата, но это не давало ему права вести себя как скотине. Я тоже многое пережила!

— Возможно, если бы вы не смотрели на мою грудь, заметили бы, что я еще умею разговаривать.

— Ты называешь разговором те жалкие попытки подать голос во время ужина?

— Голос подавала укусившая вас собачонка Тиа, и если бы вы давали мне больше шансов, то слышали бы, что я умею вести интересные беседы.

— Мне ни разу не было с вами интересно, — закончил он.

— Я думаю, проблема в вас, — закончила я.

Мы оба стояли мокрые и сверлили взглядами друг друга.

— Если хочешь, можешь оставаться! — сказал он и, развернувшись, пошел в сторону леса.

— Мерзавец, — шепотом произнесла я и последовала за ним. — И что вы собираетесь делать? — поинтересовалась я уже громко.

— Нужно найти укрытие — ответил он с таким усилием, словно разговаривал не с человеком, а с трухлявым пнем.

— И у вас есть идеи?

— Нет.

Я встала, как вкопанная, когда король продолжил идти.

— Да вы издеваетесь! — возмутилась я. — Неужели у вас нет знакомых?

Анрэй не остановился, а только шел вперед.

— Нет, — раздраженно ответил он.

— А верные слуги? — предположила я.

— Их всех убили, — с болью сказал он, наконец остановившись, от чего я чуть не врезалась в его спину.

— И почему мы сто... — Меня бесцеремонно прервали, накрыв рот рукой.

— Тихо ты! — я хотела возмутиться, сбросив с себя лапу этого отвратительного мужчины, но услышала тихий вой, откуда то сверху.

— Гончие, — заключил Анрэй, освободив мой рот.

— Звук раздавался далеко, — заметила я, что не помешало мне испугаться.

— Они быстрые, — сказал он.

Я посмотрела, как напряглись мышцы его тела. Он присел и начертил на земле какой-то знак.

— Собьет их со следа, — пояснил он.

— Нам нужно убежище, — напомнила я.

— Может, у тебя есть друзья? Кто-то, кому ты доверяешь? — Анрэй посмотрел на меня с надеждой. Зря.

Я лишь печально покачала головой. У меня был всего один друг — Аннет. Блондинка оставила мне письмо с обратным адресом, где я могу ее найти, но этот город был слишком далеко, рядом с морем.

А действовать нужно было сейчас, у нас не было ни минуты на раздумья. Мы смотрели с Анрэем друг на друга, когда меня озарило.

— Лара! — воскликнула я, обрадовавшись, что нашла выход.

— Лара? — спросил король.

Я даже насупилась от его холодного ответа, видно Его Величество не замечает никого вокруг себя.

— Моя служанка! Она отпросилась домой, из-за того, что плохо себя чувствовала.

Но вместо восторга я встретила на его лице лишь вопрос.

— Вы ведь знаете, где она живет? — почувствовав подвох, спросила я.

Анрэй громко вздохнул.

— А как ты думаешь?

Конечно, нет! Мы лишь пешки в его руках, нет ему дела ни до Лары, ни до меня, ни до низших в целом.

Не зря я жила в такой бедности, ведь такие как мы королю неинтересны. Лара хоть и не была низшей, но и к высшим ее было не отнести. Таких называли серыми. Они служили высшим жили в более приемлемых условиях и подчинялись закону. Таким был и Нортон, с которым сбежала Аннет.

— Вы ужасный король, — подытожила я, отправившись впереди него.

Я не имела ни малейшего представления куда идти и обратилась к магии внутри себя, но она молчала, не давая ответов.

Монарх молча шел за мной, а я шла, куда глаза глядят, пробираясь сквозь ветки и кустарники.

Когда мы вышли на дорогу, ведущую в деревню, я обрадовалась, что еще было слишком рано и большинство людей спало.

Я закрыла глаза и почувствовала, как пальцы начали гореть. Магия проснулась и хотела помочь. Вовремя.

Уверенным быстрым шагом я пошла вглубь деревни, это было как с книгой, я словно чувствовала, как меня тянет в определенном направлении.

Деревня была небольшой, как и все остальные с большим количеством разрушенных домов. Казалось людей здесь даже меньше, чем этих самых пустых домов. Но встречались и другие дома, более аккуратные, которые выделяли серым.

Домик, к которому мы наконец добрались, был маленьким, но очень аккуратным, вокруг него росли маленькие цветы, было видно, хозяйка следит за ним очень старательно.

Маленький оазис среди руин.

Я постучала в дверь — никто не открыл. Толкнула — и она открылась. Опасаясь преследования, мы быстро зашли в внутрь, время на раздумье у нас не было.

25

Мы прошли внутрь маленького дома и наткнулись на девочку, которая стояла в коридоре, первым делом она увидела меня, а после Анрэя.

Увидев монарха, девочка застыла от ужаса, рассматривая его татуировку. Анрэй попытался повернуться боком, но было уже поздно — крик пронзил дом.

— Жани! — подбежала испуганна Лара и девочка схватилась за нее руками.

— Чудовище! — закричала она и Лара повернула голову.

— Ваше Высочество?! — удивилась она.

— Простите за беспокойство, — решила уладить шумиху я, так как Анрэй не спешил действовать. — Нам нужна ваша помощь.

Лара очень удивилась, но кивнула:

— Жани, иди в свою комнату.

Девочка мигом побежала, оставив взрослых одних.

— Простите ее поведение, повелитель, она еще глупая девочка! — начала оправдываться она, но Анрэй прервал ее жестом.

— Все в порядке.

Служанка выглядела растерянной и напуганной: не каждый день видишь короля у себя дома, и не каждый день твоя дочь наносит ему оскорбление.

— Лара, мы попали в очень опасную ситуацию, — начал объяснение король. — И вам лучше не знать ее подробностей. Мы остановимся до завтра и уйдем.

Она испуганно кивнула.

— Главное, не возвращайтесь в замок, — добавила я.

— Но как же...

— Все слуги мертвы. Если желаете жить, держитесь от него подальше, — жестко сказал король.

Женщина еще раз испуганно кивнула.

— Я размещу вас в своей комнате, — тихо сказала она. — Вы желаете поесть?

Живот призывно заурчал. Есть я хотела безумно и была благодарна хозяйке дома за ее гостеприимство.

— Я приготовлю комнату и разогрею завтрак, простите, живем мы скромно... — Лара снова начала оправдываться и Анрэй ее прервал.

— Мы благодарны за вашу помощь.

Лара поклонилась монарху и ушла готовить комнату. Теперь, когда мы оказались вдвоём, в более безопасном месте, мозг немного прояснился.

— Они нас найдут? — со страхом спросила я.

— Нет, — ответил Анрэй.

— Но найдут Лару с Жани?

Монарх молчал, с тех пор, как девочка испугалась его, он отвернулся и разговаривал, глядя в стену, так он пытался показывать только ту часть лица, на которой не было татуировки.

— Да, — он не стал утаивать очевидное.

Сердце кольнула вина, я своими руками привела гончих к Ларе.

— Он убьет их?

— Да.

Я посмотрела на Анрэя и не могла поверить, что он так просто говорит о смерти невинных людей.

На мое удивление, он сжал желваки.

— Виктория, я скажу им уходить сразу, как уйдем мы. Искать их не станут, не стоят того одна служанка и девочка. Гончие пойдут за нами. Через несколько недель этот дом снова станет безопасным.

— Но куда им уходить?

— Я не знаю, — беспомощно выдохнул он.

Анрэй

— Чудовище! — так назвала меня маленькая худенькая девочка, и была права.

Как только нас разместили в комнате и дали одежду, мы переоделись наконец в сухое, я остался в комнате, а Виктория решила помочь с завтраком.

Скорее всего, она не хотела находиться в одной комнате со мной.

Девушка-попугай? Или я ошибался?

Я вспомнил слова из записки:

«Остерегайся ее».

Два слова, ради которых Сейш рисковал жизнью. Он предупреждал, чтобы я не доверял Виктории, а, значит, были свои причины. Девушка прыгнула за мной неспроста.

Теперь, когда пелена любви к Тие спала, я стал замечать за Викторией то, чего раньше не замечал.

Она не так проста, как показалось сначала. Чтобы прыгнуть в бездну, должны быть свои причины, и они должны быть очень весомыми.

Я мог злиться на ее поведение, но не мог отрицать стойкости девушки: Виктория, после такого прыжка, шла впереди меня. Ее намокшее платье облепило тело и путалось в ногах, мешая идти, а ее длинные мокрые волосы прилипали к лицу. Вдобавок к этому, утро выдалось не самым теплым, но она ни разу не пожаловалась. Только упорно шла вперед.

Оказалось, что леди Лур не менее острая на язык, чем Аннет Пирс. А ее глупая улыбка, были лишь прикрытием.

Леди Лур, которая переживала в первую очередь не за себя, а за семью служанки, была другим человеком, не той охотницей из замка.

А значит, она лишь играла свою роль, но почему?

Ради чего она рисковала всем? Точно не ради любви. Ради денег? Слишком просто...

Я прожил несколько дней в одном замке с этой девушкой и теперь понял, что совершенно ее не знал. Зато, я знал точно — с ней нужно быть внимательным и ей нельзя доверять.

Мне нужно было преодолеть долгий путь, передо мной дорога в северные земли, с

таким лицом я заметен и не смогу сам купить билеты на корабль.

Люди боятся меня. Все, кроме Виктории, а значит, она единственная, кто может помочь и неважно какие у нее причины.

Вчерашняя глупая дурочка оказалась моей единственной поддержкой на очень сложном этапе. Я уверен, не обошлось без помощи Сейша, и я не собираюсь отказываться от этой помощи, просто буду более бдительным и внимательным.

26

Я внимательно осмотрела врученный мне пузырек и даже понюхала.

— От него точно не лысеют?

Конечно, пока меня продавали на аукционе, матушка немного осветляла мои волосы, как и многим другим девушкам.

Некоторым, наоборот, их чернили специальными зельями. Мы с Анрэем были очень заметной парой и сейчас мои золотистые волосы могли стоить мне жизни.

— Как видишь, — ответила Лара.

Я посмотрела на ее темные волосы и поняла, что это отличная идея, а если еще и отрезать — в этом потрёпанном платье я буду совсем на себя не похожа. И я хотела отрезать их, давно мечтала об этом.

С тех пор как нам подготовили комнату, Анрэй не выходил. Я думаю, его задела реакция Жани, это вызвало сочувствие, но я сосредоточилась на том, какие проблемы возникнут у этих добрых людей, после нашего отъезда.

Я не спеша рассматривала домик, состоящий из пары комнат и маленькой кухни. Видно, что хозяйка следит за домом очень тщательно: ни паутины, ни пыли здесь не было, зато я подметила старый пол и протекающую крышу.

Мужская рука здесь отсутствовала, а значит, эта женщина живет одна. Лезть в ее жизнь я не собиралась, поэтому задавать вопросов не стала.

— Его высочество не присоединится к завтраку? — спросила Лара, отчего Жани, сидевшая рядом со мной за столом, дернулась.

Данная реакция не прошла мимо глаз Лары.

— Прекрати! — строго и тихо сказала она.

— Он страшный, — так же шепотом ответила она.

— Король получил эту метку, чтобы мы могли жить спокойно. Ты должна быть благодарна, это недостойное поведение для нас.

Девочка снова съежилась, а потом встала из-за стола и ушла.

— Получил ради нас? — спросила я хозяйку дома.

— Он охранял северную стену.

Рассказ становился интересным.

— А как он ее получил?

— Никто не знает, — ответила она, всем своим видом и голосом дав понять, что говорить на эту тему не желает.

Узнать ничего больше я не смогла, поэтому доев кашу, взяла тарелку, приготовленную для Анрэя, и решила отнести ее в комнату.

На удивление монарх уснул, сидя на стуле. Кровать, должно быть, он оставил мне.

— Ваше высочество, я принесла поесть.

Анрэй открыл глаза и удивленно посмотрел на меня. Он перевел взгляд на тарелку с

постной кашей, может она ему не по вкусу?

— Спасибо, — ответил он, приняв тарелку с ложкой и приступив к трапезе. — Почему ты со мной, Виктория? — спросил он, отчего я внутренне напряглась.

— Хочу быть вашей фавориткой.

Анрэй вскинул бровь.

— Не похоже.

— Почему? — не поняла я.

— Когда ты вылезла из воды, ты не вела себя как женщина, желающая залезть мне в постель.

Я насупилась.

— Может быть, я не хочу к вам в постель! — возмутилась я, ври красиво Виктория, ври о своих мотивах.

— И чего же ты тогда хочешь?

— Власти и денег! — не раздумывая ответила я.

Анрэй улыбнулся, как-то по-доброму, и я даже на миг забыла, что передо мной король.

— Так почему же не осталась с Ричардом?

— Вы предложили мне место фаворитки, а он — место бесправной подстилки. Как вы думаете, что я предпочту?

Король продолжал есть кашу, и я увидела, что тарелка пуста. Ему не привыкать есть безвкусные продукты, это видно.

— Сейш заплатил тебе? — Анрэй посмотрел на меня изучающе, и я вспомнила про мешочек с золотом.

— Он передал это.

Я начала расстёгивать пуговицы у себя на лифе, от чего монарх чуть не подавился.

Поймав его взгляд, я даже рассердилась — будет потом говорить, что я грудь ему постоянно показываю.

— Вы не туда смотрите! — возмутилась я, вытаскивая мешочек и бросая его в руки Анрэя. Он поймал его ловко, даже не двинувшись с места.

— Я уже понял, Виктория, что за вашей грудью, помимо доброго, но очень корыстного сердца, скрывается еще много интересного.

Он еще и смеется.

— Его было больше некуда прятать, — объяснила я.

— Я понял, — все еще улыбаясь, произнес он.

— И что мы будем делать? — поинтересовалась у короля.

— Часть отдадим Ларе, чтобы она смогла спрятаться, а часть истратим на билеты до Северных земель.

Пока все по плану, и я была довольна. Поступок Анрэя удивил меня.

— Значит, вы не настолько плохой король, как я думала.

— Отчего же? — удивился Анрэй.

— Несмотря на то, что не замечаете никого, кроме себя, вы отдаете часть денег Ларе. Это благородно.

— Что ж... — протянул он, — вы тоже не так плохи.

— Отчего же? — повторила вопрос Анрэя я.

— Вы могли бы вообще спрятать эти деньги и убежать.

Я не смогла ответить ему улыбкой, ведь хорошо знала правду. Некуда мне бежать, моя свобода стоит намного дороже этого золота.

27

Анрэй

Остаток дня я просидел в комнате, а Виктория в основном крутилась по дому и помогала хозяйке.

На удивление она не забыла обо мне: обед и ужин она приносила в комнату, догадавшись, что я не выйду.

Я не хотел пугать ребенка, и мне нужно было время подумать. Подумать о Тие, которая перестала казаться такой необыкновенной, и о брате, который всегда был отвратительным человеком, но когда он успел стать тираном?

Тиа... С ней было легче, как только я покинул замок, наша связь словно оборвалась. Тьма способна совершить любую шутку, даже настолько злую.

Тьма может выбрать любую черту и развить ее даже до инициации.

Это могло объяснить многое. Мою слепоту по отношению к ней, оплошность, которая стоила мне короны, а в будущем, возможно, и жизни.

Если Тиа была притягательной до пробуждения тьмы, то тьма усилила этот эффект настолько, что затмила мне глаза.

Ни одна женщина, до появления сероглазой птички, меня не интересовала. Все мысли были о короне, я всегда был аккуратен и внимателен.

Но в один миг она ворвалась в мою жизнь и затмила собой все. Миг — любовь ли это? Или магия?

Мне не хотелось верить в первое.

— Вам страшно? — спросила меня Виктория, войдя в комнату.

— Страшно? — не понял я, осматривая короткие волосы темного цвета.

— Гончие идут по следу, — объяснила она.

Я внимательно посмотрел на девушку, словно первый раз ее видел. Короткие темные волосы изменили девушку до неузнаваемости, сделав ее не менее красивой, но вместе с тем менее броской. На мой вкус ей это несомненно шло, она стала выглядеть более благородно.

— Не жалко? — удивившись, спросил я, кивая на волосы.

Неужели ей не жалко было отрезать свои волосы и окрасить их.

— Для меня они ничего не значат, — пожала плечами она.

— Была уверена в своей красоте, — насмехаясь, спросил я.

Девушка поморщилась и посмотрела на меня с упреком.

— Мне все равно как я выгляжу, — бросила она.

Я посмотрел на четкие движения Виктории, когда она раскладывала подушки по кровати и стелила одеяло.

— Гончие не найдут нас, этот знак отвадил их, у нас в запасе пара дней.

Она остановилась.

— А дальше?

Наши взгляды встретились, и я почувствовал напряжение.

— Все будет хорошо, — соврал я, но она поверила.

— У нас одна кровать.

— Я посплю в кресле, — ответил я на молчаливый вопрос девушки.

Она кивнула.

— Отвернитесь, — попросила Виктория, закончив с кроватью. — Мне нужно переодеться.

— Я закрою глаза, — Данная просьба чуть не вызвала у меня смех. — С каких это пор ты такая стеснительная?

Девушка посмотрела на меня строго.

— Леди должна хранить честь.

— Ты еще вчера приходила ко мне в спальню, чтобы я...

— Вот вернете корону, и я снова приду к вам в спальню, а сейчас будьте добры сохранять приличия, — перебила меня девушка.

От негодования я даже хмыкнул, но глаза закрыл.

— Вы такая меркантильная, Леди Лур.

— Я этого и не скрываю, ваше Высочество, — сказала она.

Леди Честь скинула платье в пару мгновений и еще через пару — свечи в комнате были погашены, а Виктория уже лежала, спрятавшись под одеялом.

— Доброй ночи, — пожелала она.

— Доброй ночи, — вторил я в ответ.

Снова голос мамы и темный лабиринт. Я блуждаю в нем, кричу и плачу. Понимаю, что это сон, но надеюсь, что он даст мне хоть какие-то ответы...

— Виктория!

Сон окончательно развеивается, когда Анрэй встряхивает меня, чтобы разбудить.

Мое тело бьет дрожь, а слезы идут не прекращающимся потоком.

— Что с тобой!? — обеспокоенно спрашивает он.

Его руки все еще лежат на моих плечах, и я поднимаю глаза и смотрю прямо на него.

Впервые кто-то рядом со мной во время сна и впервые прикосновения мужчины не пошлые, а успокаивающие.

Успокаивающее тепло, из которого не хочется выбираться, поэтому я прижимаюсь к нему всем телом и даю волю своим чувствам. Я плачу и стараюсь прильнуть, как можно ближе, хочу запомнить этот миг, когда я не одна.

— Что с тобой? Тебя кто-то обидел, кто-то надругался над тобой? — последнюю фразу Анрэй спрашивает строгим голосом.

Ночь всегда оголяет все чувства и страхи и мне хочется раскрыть душу, перед человеком, который издевался надо мной на протяжении нескольких дней.

Мне хочется, чтобы он узнал, чтобы хоть кто-то понял меня.

Но я не могу.

— Я хочу спать, — сделав усилие над собой, я отпускаю Анрэя и отворачиваясь, закрываю глаза.

Уснуть, я хочу уснуть и стереть эту ночь из памяти. Ночь, когда я позволила себе быть слабой. Нельзя доверять и привязываться, ведь я всегда буду одна.

28

Когда я проснулась, Анрэй уже обговорил все с Ларой, и был готов выдвигаться.

— Как ты? — спросил он, обеспокоенно осмотрев меня.

Я знала, как выгляжу: бледная и измученная.

— Все замечательно, — ответила я, натянув улыбку.

Он поморщился, словно мы снова в замке, но ничего не сказал.

— Мы уйдем первыми, — после этих слов он натянул капюшон и вышел, должно быть, Лара сшила его для Анрэя.

— Да хранят вас Боги, — кинула мне в след она.

— И вас, — искренне пожелала я.

Выйдя на улицу, я двинулась вслед за Анрэем.

Анрэй

Виктория — кто она? Я читал дело этой девушки. Жила далеко в селе, училась на дому. Ничего необычного и выдающегося, кроме ее снов и слез.

Кроме ее способности глупо улыбаться и притворяться, словно ничего не было. Виктория-глупая-дурочка была не просто моим видением, это был ее образом, который она скинула.

Образ, к которому она прибегает, когда боится и что-то прячет глубоко в себе.

Сейчас моя главная цель — выжить, а после вернуть силу и корону. В такой ситуации у меня лишь один соратник — Виктория.

Но можно ли полагаться на того, кому я не доверяю? Да, ведь она так же полагается на меня.

Виктория остановилась, стоило нам войти в город.

— Что не так? — спросил я.

Леди Лур молчала всю дорогу, ее не пугали ни разрушенные села, ни лесная заросшая дорога, я не услышал из ее уст ни единой жалобы, а тут, стоило нам вступить на земли Арквила, как она словно оцепенела.

— Что мы здесь делаем? — спокойно спросила она. Виктория легко могла менять один образ на другой. Ее испуг сменился ровным спокойствием и безразличием.

— Я думала, мы направляемся в портовой город.

— Так и есть, дорога лежит через город низших.

Без лишних слов мы преодолели городские ворота, и я натянул пониже капюшон. Чертова отметка жреца, если бы она пропала вместе с силой, передвигаться было бы легче.

— Вы были здесь? — даже сквозь капюшон я почувствовал внимательный взгляд девушки.

— Нет, — ответил я.

Приоткрывая не изуродованную меткой часть лица, я пытался рассмотреть убогие улицы, разрушенные дома, дорогу и никак не мог понять, как такое место вообще могли назвать городом.

— Гиблое место, — не выдержал я, увидев, как пара людей валяется прямо на улицах. — Они мертвы?

— Скорее пьяны, вам разве есть до этого дело?

— Мне есть дело до каждого жителя моей страны, — ответил я на упрек Виктории, — но мои глаза не вездесущи.

Девушка усмехнулась.

— Как и у всех правителей до вас. Вам есть дело до всех, кроме низших.

Я остановился и схватил девушку за руку, так как вспомнил одну деталь.

— Кто из твоей родни был суккубом?

Девушка заморгала глазами и открыла рот, после чего его быстро закрыла, словно не

придумала нужного ответа.

— Я знаю, что ты полукровка, Сейш это в первый день увидел.

Виктория продолжала молчать еще пару секунд, а после ответила:

— Что он еще говорил?

Ее вопрос был подозрительным.

— А есть что-то еще, что я должен знать?

— Нет, — быстро ответила она. — Я не знаю, кто был суккубом.

— Но ты была здесь?

— Всего пару раз, — так же быстро ответила она.

Наш разговор прервал стук каблуков. Из одного из полуразрушенных домов вышла девушка в маске, а вслед за ней — несколько мужчин.

— Аристократы, — пояснила Виктория.

— Они носят маски?

— Никому не хочется быть узнанным.

— Но что им здесь делать? — удивился я.

Виктория посмотрела на меня, как на идиота и я почувствовал себя именно таким.

— Покупать! — одно слово, но она вложила в него много смысла, который я не мог понять.

— Покупать? Что?

Что могут покупать аристократы в разрушенном городе, чего не могут купить в столице?

— Удовольствия или рабов.

Девушка в маске смерила нас уничижительным взглядом, словно мы пыль под ее ногами, а после, в компании мужчин, направилась дальше по городу.

— Работоторговля запрещена в Далерии, — четко сказал я.

— Только не здесь, — Виктория покивала головой. — Пойдёмте, здесь лучше не оставаться на ночь.

Я последовал за ней, она знала, что говорит. Я почувствовал укол, Виктория была права, никто из королей не посещал этого места.

Восстанавливать мир сложно и первым делом бюджет выделялся на серые деревни, города и села. Я никогда не задумывался, что может твориться на землях низших, или, возможно, не желал задумываться. Именно здесь было видно все то, что творилось после того, как стену запечатали.

Развал, разруха, жалкая горстка людей часть из которых желает жить как животные. Восстанавливать мир, после краха сложно. Нет ресурсов, чтобы охватить все.

И тем не менее, нельзя допускать, чтобы эти земли оставались в таком виде. Если мне удастся вернуть власть, первым делом я наведу порядок в этом аду.

29

— Гиблое место.

Два слова, которые отдались эхом в голове, заглушая рассудок.

Я вспыхнула, дала волю чувствам, говорила, не думая и в итоге чуть не рассекретила себя полностью. Оказалось, король знал, что я суккуб с самого первого дня во дворце.

Представляю, как он тешился над моими глупыми нарядами. Девушка легкого поведения, что с меня взять, но ведь я не выбирала свою сущность.

— Я возьмусь за город, — сказал Анрэй, следуя за мной.

— Дело не в городе, — ответила я.

— О чем ты?

— Дело в людях, они здесь заперты.

Я говорила от сердца. Нужно было молчать, но я устала молчать о том, что видела каждый день.

— Их здесь никто не держит, — ответил он.

— А где им еще быть? — спросила я. — Разве цветочница возьмет на работу суккуба?

Или богатые аристократы возьмут в услужение вампира?

Я знала ответ. Король молчал, а мы продолжали идти.

— Мне жаль, — тихо сказал он.

— Мне тоже, — сказала я.

Раньше магия была только высшей. Но после падения стены появилась другая магия, опасная, неприемлемая для других. Появились суккубы, вампиры, оборотни и многие другие, кого называли проклятыми. Их не пускали в серые города, не брали в услужение, так и появились земли низших.

Я понимала, что мы не успеем выйти из Арквила, нужно было найти ночлег, я шла окольными путями, подальше от дома Лили и аукциона.

— Здесь рядом постоянный двор, переждем ночь там.

— Хорошо, — согласился он.

Я была благодарна Анрэю уже за то, что он не задавал лишних вопросов и не настаивал, чтобы мы шли по пути, который наметил он.

Хозяин темного двухэтажного домика принял нас с улыбкой и без вопросов. Пара золотых монет, и мы оказались в бедной комнате с одной кроватью.

— Посплю в кресле, — сказал король, я кивнула.

Радовало то, что он не пытался воспользоваться мной, это бы создало много лишних проблем.

Я должна была оставаться невинной до тех пор, пока мы не вернем ему магию.

— Хочешь есть, — спросил он.

Странно, но я совсем забыла о пище за сегодня. Должно быть, навалился страх. Тем не менее, первому приему пищи за день я была бы рада.

— Да.

— Я схожу...

— Нет, — я перебила его, — не стоит вам здесь ходить. Я сама схожу.

Анрэй выглядел серьезно настроенным.

— Не делай из меня ребенка, — рассерженно произнес он.

— Без меня вы не сможете, — искренне сказала я.

— Я всю жизнь прожил без тебя, — не менее резко кинул он.

— Но не здесь! — настаивала я.

Король посмотрел на меня с упреком

— Видел места и похуже.

Сказав это, он вышел за дверь.

— Глупец! — бросила я ему в след.

Идти за ним или остаться? Я с тоской посмотрела на кровать, почувствовав, как сильно у меня болят ноги. Что ж, если он уверен, что справится, дам ему шанс. В конце концов, он

не сильно отличается от аристократов, которые покупают здесь тела и удовольствие.

Анрэй

Отец строго посмотрел на нас с Ричардом:

— Опять подрались.

Это был не вопрос, утверждение.

— Он первый начал, — кинул Рич, но отец поднял руку, приказав молчать.

— Анрэй, ты снова начал драку?

— Он оскорблял меня.

— Как именно? — спросил отец.

— Называл бастардом.

Отец шумно выдохнул и смерил взглядом Ричарда. Мы были рождены от разных матерей, но моя мать не уступала в знатности его.

— На тебе лежит великая миссия, Анрэй, — он посмотрел в глаза, и я внутренне съежился от предстоящего наказания. — Твоя сила, требует контроля и дисциплины, именно поэтому я так строг с тобой.

— Но отец...

— Стража! — громкий голос резанул слух, и я увидел победную улыбку на лице брата. — Пять плетей Анрэю.

— Но, папа! — закричал я.

Жесткие руки стражей уже схватили меня и потащили из комнаты, через пару шагов я уже принял свою участь и шел сам.

Папа не будет меня спасать, как всегда все наказание ляжет на плечи младшего сына, в то время, как старший отделается лишь выговором.

Анрэй

Я спустился по лестнице, снова натянув капюшон.

— Нам нужна еда, — обратился я к владельцу дома.

— Одна золотая, — указал цену он.

Я фыркнул.

— Почему так много?

— Особые условия, — улыбнулся он, — или, может, поищите еду в другом месте?

Я посмотрел на улицу. За окнами была тьма. Виктория говорила, что в темное время суток лучше не выходить из дома, но я не собирался дать себя обокрасть этому жадюге.

Я смогу купить еду в другом месте и без указа леди Лур. Как женщина она и так решает слишком много вопросов, которые способен решить я сам. Я воин, а не ребенок и не собираюсь прятаться за бюстом женщины.

Поэтому, не раздумывая, я вышел на улицу. Если Виктория говорит, что была здесь несколько раз, и с ней ничего не случилось, то со мной точно все будет в порядке.

С этими мыслями я шел по улице в поисках какой-нибудь таверны, но вместо таверны я услышал крики из подворотни.

Я повернул на крик и увидел, как несколько мужчин тащат женщину, она упиралась и пыталась сопротивляться, но все тщетно.

— Что здесь происходит? — грозно спросил я, отчего мужчины даже не встrepенулись.

— Проваливай! Девка отработывает долг.

Вскоре девушку опустили на пол. Двое мужчин держали ее, а третий — начал снимать с себя штаны. Омерзительно!

— Отпустите девушку! — Я говорил четко и громко уменьшая расстояние, между нами, не потерплю, чтобы в моем присутствии мучили невинную.

— Проучи этого дурака, Торас, — приказал он одному из мужчин, тот отпустил девушку и двинулся ко мне.

Он сделал резкий выпад, пытаясь нанести удар, я отклонился и заехал ему прямо в челюсть. Мужчина рухнул и с размаха ударился еще и об каменную плитку дороги. Второй был аккуратнее и наносил удары прицельно, но уже через пару секунд четко нанесенный мною удар в живот сбил и его.

Третий мужчина убежал не раздумывая, двое других, встав, пытались бежать, куда глаза глядят.

Я лишь хмыкнул, хорошо, что я и без силы хороший боец. Я повернулся в сторону девушки и поймал взгляд зеленых глаз:

— Господин! Вы спасли меня...

Произнесла она мягким бархатным голосом.

30

Первые несколько минут я наслаждалась отдыхом и лежала на кровати, но, когда прошло достаточно много времени, начала переживать.

Не в силах совладать с собой, я вышла в холл и направилась к управляющему.

— Вы не видели мужчину, который пришел со мной? — я улыбнулась и захлопала глазами.

От этого управляющий улыбнулся во весь свой прогнивший рот.

— Он ушел, милочка. Помочь с подготовкой кровати?

— Ушел?! — воскликнула я, от чего мужчина подпрыгнул на месте. — Куда ушел?!

— Откуда мне знать, — со злостью ответил он.

Я кинула взгляд в окна и начала нервничать еще сильнее. Анрэй бросил меня? Но мои опасения не подтвердились, через несколько мгновений Анрэй вошел во входную дверь вместе с незнакомой девицей, которая практически повисла на нем.

— Виктория...

Анрэй растерялся, а я была зла. Снова?

— Это ваша служанка? — промурлыкала зеленоглазая девушка с ярко-красными волосами.

Я посмотрела на Анрэя и пожалела, что на нем капюшон! Хотелось бы мне посмотреть в эти наглые глаза.

— Жена! — громко ответила я.

Король даже споткнулся на ровном месте от услышанных слов.

— Дорогой муж, — обратилась я к капюшону, — иди-ка сюда на минуту.

Я была готова убивать. Я рискую жизнью, чтобы он тут себе новую леди Бердс нашел.

Я направилась вверх по лестнице и громкие шаги сзади дали понять, Анрэй идет следом.

Мы зашли в комнату, и я сама скинула капюшон с его лица.

— Жена? — спросил он. — Что ты делаешь?

— Пытаюсь увидеть, есть ли у вас совесть?

— Виктория...

Глаза Анрэя выглядели веселыми, и это еще больше разозлило меня.

— Вы отправились за едой, а привели эту...эту...эту вертихвостку! — воскликнула я.

— Леди Норисон...

— Да неважно! — возмутилась я.

— Она была в беде, — уверенно сказал он.

— Это я в беде! — громче чем хотелось бы, сказала я.

— Виктория...

— Да это же невысказано! — я практически кричала. — Я своей жизнью рискую, а вы притащили себе новую...

— Новая? — не понял король.

— Любовница ваша новая! — объяснила я.

— Ты что ревнуешь?

Этот вопрос завел меня в тупик. Ревность? Да что он о себе возомнил. Я праведно негодую.

— Эта девушка мне не нравится, — собралась с силами я.

— Почему? — улыбаясь, спросил он.

Из-за его улыбки мне захотелось запульить в него близ стоящим стулом. Похоже, он всю веселился.

— Я чувствую, что она плохая, — твердо сказала я.

— Чувствуешь, значит?

— Да, чувствую, то, что вы не чувствуете!

— И часто вы так чувствуете? — уже еле сдерживая смех, спрашивал он.

— Почаще вашего! — кинула ему я. — Если бы вы так чувствовали, мы бы не попали в такую передрагу.

Анрэй перестал улыбаться, и я начала ликовать. Значит, его задело, так и нужно.

— Я ошибся.

— Ошиблись! — подтвердила я. — Если бы выбрали меня, мы бы уже занимались чем-то более приятным.

От того, что Анрэй двинулся в мою сторону, я растерялась и даже не успела сделать шаг назад.

— И чем же? — спросил он, тихо и ласково. Должно быть, от волнения по коже пошли мурашки.

— Ели бы, — ответила я.

— Только ели? — улыбнулся он, — или что-то еще?

Наши взгляды встретились, я судорожно пыталась придумать ответ, но мозг словно отказался работать.

— Так что же еще, Виктория? — вкрадчиво спросил он, и я поймала его взгляд, который опустился на мои губы.

Было в этих словах что-то опасное, хоть я и не могла понять, что. Благо стук в дверь разрушил эту завораживающую атмосферу.

— Милорд, я могу войти, — спросил женский голос.

От чего мне захотелось громко завывать.

— Эти грязные животные чуть не изнасиловали меня! — воскликнула красноволосая. Этот рассказ я слушала вполуха, потому что была уверена — это вранье.

Леди Норисон рассказывала, что оказалась здесь совершенно случайно, проездом, а потом на нее напали.

Да, так я и поверила! Приехала сюда купить раба или еще за чем-то более экзотическим.

— Милорд, мой отец вознаградит вас, за мое спасение, — мило улыбнулась она.

— Леди Норисон, мы отправляемся в портовой город и не сможем сопроводить вас.

— Это замечательно! — неожиданно обрадовалась она. — Я отправлюсь с вами. Мое имя Оливия, — представилась она. — Милорд, вы можете снять свой капюшон, здесь все свои и смысла скрываться нет.

— Вы не свои, леди Норисон, — вступила в диалог я. Девушка проигнорировала меня.

— Леди Оливия, — обратился к красноволосой Анрэй, — у нас всего одна кровать.

— Я могу спать с вами! — нашлась с ответом девушка.

И это леди!? Просто верх невоспитанности.

— Не можете! — возмутилась я.

— Леди Норисон, я сниму вам отдельную комнату.

— Издеваешься? — воскликнула я.

— Виктория...

— Пусть спит на улице! — громко сказала я.

— У вас такая ворчливая служанка, милорд, — пролепетала Оливия.

— Жена! — возмутилась я.

— Хватит! — грозный голос Анрэя заставил нас двоих замолчать.

— Леди Норисон, прошу вас отнестись с должным уважением к моей...кхм...жене.

Иначе ни о каком сопровождении и речи быть не может!

Леди Норисон кивнула.

— Прощу меня простить! — слишком наигранно сказала она.

— Пройдемте в холл, я сниму вам комнату у управляющего.

Анрэй и Оливия скрылись с моих глаз долой, но переполняющая мое сердце злоба осталась.

Анрэй

Как только я снял для леди Норисон комнату, отправился к Виктории. Чтобы Леди Лур вдруг стала так сильно переживать из-за присутствия в моей жизни новой женщины — это забавляло и настораживало одновременно.

Я мог понять Викторию, после того, через что ей пришлось пройти, мое недоброжелательное отношение и побег из дворца, из-за моего выбора. Она переживала.

Но, с другой стороны, я король и могу заводить нескольких любовниц, если захочу.

Войдя в комнату и скинув капюшон, я встретился взглядом с золотисто-карими глазами девушки.

— Где еда?! — строго спросила она.

— Она стоит здесь слишком дорого, — объяснил я.

— Дороже, чем комната?

— Я не мог ее оставить на улице, Виктория, — строго закончил я.

— А оставить нас голодными мог?

— Завтра купим еды, — устало сказал я.

— Я смотрю, вы совсем не переживаете из-за того, что на нас идет настоящая охота! Улыбаетесь, заводите новых любовниц.

Я даже хмыкнул от этого заявления.

— У нас в запасе еще пара дней, за которые мы успеем отправиться в северные земли, а там ищейкам нас никак не найти.

— Правильно, пара дней, в течение которых вы решили развлекаться с девушками легкого поведения!

— Она мне не любовница, — возмутился я.

— Откуда мне знать, что после возвращения к вам силы... и короны, вы не выберете ее.

— Не выберу, — спокойно сказал я, потирая переносицу.

— И я должна вам верить?

Ревность Виктории вызывала во мне какое-то приятное чувство удовлетворения, с которым у меня не было желания бороться. Такая леди Лур — эмоциональная, с красными от злости щеками и надутыми от обиды губами — нравилась мне намного больше, чем девушка, которая постоянно глупо улыбалась.

— Вам нужны гарантии? — вкрадчиво спросил я.

— Именно! — порывисто ответила она.

— Хм... И что же мне вам предложить?

Я сделал шаг к девушке, в этот раз она отступила на шаг.

— Не думаю, что вы что-то можете предложить, в вашем положении!

— Могу! — уверил девушку я. — Я все еще могу предложить вам наследника в качестве гарантий.

Виктория словно впала в ступор, и я улыбнулся.

— Здесь?

Я осмотрелся. Скромная комната с ободранными стенами и одной кроватью, в которой наверняка были клопы.

— А какая разница?

— Нет!

— Отчего же? — еле сдерживая смех, спросил я.

— А вдруг вы не вернете корону!

— Значит, будем жить с вами долго и счастливо, вдали от замка.

— Нет!

— Виктория, это самая надежная гарантия того, что я навсегда останусь с вами.

— Это гарантия того, что Я ОСТАНУСЬ С ВАМИ, даже если вы не вернете корону. Мне это не подходит!

— Ничего лучше предложить не могу, — наигранно вздохнул я.

— Тогда ложитесь спать и не приводите больше девиц!

— Как прикажете, леди Лур. Мне отвернуться?

Глаза Виктории метали молнии.

— Выйдете!

— Вчера вы разрешили мне просто закрыть глаза, — рассмеялся я.

— После ваших предложений, я вам не доверяю.

Я вышел из комнаты, нужно было отсмеяться и дать леди остыть. Мне ли, Виктория, вы не доверяете, или себе?

Ночь прошла спокойно, без ночных кошмаров, а вот пробуждение было странным. Я проснулась прямо под взгляд разноцветных глаз.

— Доброе утро, Виктория.

— Доброе утро, Ваше Величество, — растерялась я.

Чувствовать на себе взгляд монарха было сложно и волнительно, я неосознанно прижала к груди одеяло.

— У вас есть немного времени, чтобы подготовиться к дороге. На тумбочке ваш завтрак.

Анрэй встал и вышел из комнаты, а я только сейчас поняла, что разбудил меня именно запах свежих блинчиков.

С удовольствием я приступила к трапезе, а после, оделась, посетила уборную и вышла.

В холле меня уже ждали Анрэй и Оливия. Сердце кольнуло. Интересно, ей он тоже принес блинчики в постель?

— Доброе утро! — поприветствовала меня леди Норисон.

Я проигнорировала данное приветствие. Не собираюсь быть дружелюбной, достаточно с меня и того, что приходилось улыбаться в замке.

— Лошади готовы к дороге? — обратилась она к королю.

— Мы преодолеем дорогу пешком.

Этот взгляд зеленых глаз стоил того, чтобы взять ее с собой.

— Пешая дорога не для ваших нежных ножек? — ласково спросила я, издеваясь над девушкой. Нет смысла таить, это приносило мне удовольствие. — Вы всегда можете найти другое сопровождение.

— Нет, — резко ответила она. — Пешком, так пешком.

— Дорога займет пару часов, — пыталась образумит леди Норисон я.

— Лучше пара часов пешком, чем еще минута вместе с низшими.

Неосознанный удар под дых. Ну конечно, она леди, настоящая леди. А я, как бы не старалась, всего лишь суккуб, игрушка для развлечения, которую могут купить ее папа или брат, или знакомый, а может даже и жених.

Сложно было что-то понять по дернувшемуся капюшону Анрэя, но я, словно почувствовала, что он меня понимает.

Он ведь знает кто я, и как такие слова по мне бьют.

— Значит, отправляемся.

Без долгих колебаний мы покинули этот постоянный двор. Я не буду скучать по этому месту и по Арквилу в целом, я была бы счастлива и вовсе сюда не возвращаться. Исполнение моего желания зависит только от меня.

Анрэй

Всю дорогу леди Норисон неугомонно болтала: она рассказывала о своих собачках, о платьях и прочей ерунде, знать которую мне совершенно не хотелось. Виктория же напротив, молчала, и это меня волновало. Портовый город являлся полной противоположностью Арквила. Мощеная дорожка была ровной, а маленькие аккуратные дома — радовали глаз. Чем ближе мы подходили к центру города, тем оживленнее были улицы и сильнее кипела жизнь. Этот серый город был более населен, чем многие другие. Все из-за моря. Сюда съезжались различные торговцы, ремесленники были заняты своей работой. Именно они отстраивали этот город раз за разом и разваленных руин оставалось

все меньше. Хотя и встречались. Но вместе с этим, не только город становился оживленнее, леди Норисон с каждым шагом становилась настойчивее.

— Милорд, вам больше некого бояться! — уверяла она меня, пытаясь убедить снять капюшон.

— Леди Норисон, мое нахождение здесь должно оставаться в тайне.

— Я никому не расскажу, — пообещала Оливия. — Так ведь будет намного удобнее! Вы можете остановиться у меня, мой отец обеспечит всем необходимым спасителя дочки!

— Нет, — сказала Виктория. — Мы не будем останавливаться.

А вот я задумался: предложение было заманчивым. Виктория, как бы она не храбрилась, устала, и ей не помешал бы отдых. Проблема была только в самой настойчивости леди Норисон.

— Леди Норисон, мы вынуждены вас оставить, — заключил я.

— Вы не проводите меня до папеньки? — искренне удивилась девушка.

— Я уверена, вы дойдете сами, — вступила в наш диалог Виктория.

— Милорд... — девушка захлопала глазами, словно готова заплакать.

— В центре вам нечего бояться, — пытался успокоить девушку я.

Но леди Оливия сдаваться не желала.

— Здесь совсем близко, мой папенька....

— Тем более, вы дойдете сами, — сказала Виктория.

— Он бы вознаградил вас, за храбрость, — Оливия говорила только со мной, не обращая никакого внимания на слова леди Лур.

Награда мне была ни к чему. Я посмотрел на Викторию и принял окончательное решение.

— Леди Норисон, нам пора, я уверен вы дойдете сами.

Но стоило мне развернуться, как девушка вцепилась в капюшон и изо всех сил дернула его на себя.

Ткань с легкостью соскользнула, не встретив никакого сопротивления, так как я не успел перехватить его, и мое лицо оказалось открытым.

Глаза леди Оливии расширились, а крик — не заставил себя ждать. Девушка закричала настолько громко, что улица замерла.

Причину крика нашли быстро, но к тому времени я уже накинул капюшон и бежал с Викторией к первому попавшему темному переулку, сбивая людей, стоящих на пути.

Как только мы с Викторией спрятались между домами, упреки леди Лур не заставили себя ждать.

— Она мне сразу не понравилась, — сказала она.

Я посмотрел в золотистые глаза Виктории, в них отражалось столько злости.

— Прости, — признал свою вину я.

Взгляд леди стал мягче.

— Ваше Величество просит у меня прощения? — удивилась она.

— Я умею признавать ошибки, Виктория.

Стоя так близко в узком темном проулке, я чувствовал запах простого мыла на теле девушки, ее волосы пахли какими-то травами.

Я вспомнил, как увидел ее впервые с золотистыми волосами, и рука непроизвольно потянулась к темному локону.

— Надеюсь, вы научитесь прислушиваться ко мне, — сказала она.

Девушка отступила, от чего ее локон выпал у меня из рук.

— Нужно идти, — сказала она.

33

Теперь приходилось быть еще осторожнее. Хорошо, что в таком большом городе, крик Оливии остался без внимания.

Толпа все еще была взбудоражена, но уже не так сильно. Старый поток сменился новым и жителей города больше интересовали новые ткани, чем крик сумасбродной леди.

Мы с Анрэем двигались плавно, пытаясь смешаться с толпой, но как только мы достигли ближайшего корабля до Северных земель, возникли новые проблемы.

— Издеваетесь!?! — возмутился Анрэй, когда мужчину озвучил цену за поездку.

— Не нравится — найдите другой корабль, — спокойно сказал худощавый мужчина с густой бородой и длинными спутанными волосами.

— У нас столько нет.

— Это ваши проблемы, — безразлично сказал он.

Его взгляд скользнул по мне, и улыбка оголила желтые зубы.

— Но мы можем договориться.

Капюшон дернулся, я думаю, король понял, каким именно образом капитан предлагает ему договориться.

Я снова почувствовала себя товаром и разменной монетой. Говорят, от судьбы не убежишь, жаль, что моя судьба настолько жестока.

Но монарх удивил меня ответом.

— Нет! — жестко сказал он.

— Я мог бы предоставить вам лучшую комнату, — облизнулся мужчина, охватывая взглядом мои губы и закрытую платьем грудь.

Желтозубый сделал шаг ко мне, но король быстро преградил ему дорогу и схватил за грудки.

— Еще одно слово, и я сломаю тебе челюсть.

Голос Анрэя был настолько суровым, что даже я испугалась. Как только монарх отпустил мужчину, он отстранился, но я поспешила его остановить.

— Я согласна.

Капюшон дернулся в мою сторону, а мерзкий незнакомец, снова растянул губы в мерзкой улыбке.

— Нет.

— Анрэй...

— Я сказал нет, — жестко повторил он.

Я взяла короля за руку и потянула на себя, приблизив его до такой степени, чтобы говорить шепотом.

— Доверься мне, — попросила я.

Капюшон на лице короля здорово раздражал, я не могла увидеть его глаз, понять, верит он мне или нет.

— Я не позволю тебе, так поступать с собой. Я найду выход.

— Анрэй... — упертость короля раздражала. Я хотела воспользоваться силой, но в людном месте не могла, уединение было бы очень кстати.

— Нет, — повторил он голосом, не терпящим возражений.

Меня жестко схватили за руку и потащили в сторону от мерзкого незнакомца.

— И куда мы? — с раздражением спросила я.

— В ближайшую таверну.

— Будем пить, пока нас гончие не разорвут?! — предположила я.

— Будем искать того, кто передумал ехать.

Анрэй

Она хотела заплатить собой! Мерзость.

Отличный выход в данной ситуации, вот только меня он не устраивал совсем. Она сама согласна, сама просит, но внутри я чувствую, что, если я ей позволю, что-то сломается.

За то время пока мы были с Викторией, я привык считать ее своей, она что-то неизменное, что принадлежит мне с того момента, как ее нога ступила на порог замка.

А я никогда не позволю кому-то забрать то, что принадлежит мне. Нельзя доверять Виктории, я помнил это, но вместе с тем, нельзя отдать ее кому-то другому, и это уже мое желание.

Как только мы дошли до таверны, я приказал Виктории оставаться снаружи, на что получил недовольный взгляд.

— Леди нечего делать в таких местах.

Виктория фыркнула, как дикая лиса, но осталась.

Свет улицы сменился тьмой помещения без окон. Я хорошо знал это место, когда я был юнцом мы с друзьями, любили проводить время здесь, прежде чем сесть на корабль.

Я помню, как один раз напился здесь и вместо того, чтобы сесть на корабль проспал до самого утра.

Утром, расстроенный я пытался найти билеты и не нашел их. Это было обычным делом для здешних мест, меня обокрали.

Поверить не могу, что спустя столько лет я собирался сделать то же самое.

Я заметил пьяного мужчину через пару минут, приглядевшись.

Он громко говорил, угощал всех желающих алкоголем и сам пил столько, что еле держался на ногах.

— Добрый день, друг, — поприветствовал мужчину я.

Северянин, сразу мелькнуло в голове. Светло-голубые глаза и серые борода и волосы, а еще дружелюбная улыбка.

— Добрый, друг, — он взял бокал напитка и придвинул его ко мне.

Я сделал глоток и почувствовал, как он разливается по телу. Я слишком давно не пил. Тьма накладывает отпечаток не только на тело, но и на жизнь.

Моя сила требует контроля, который я не могу потерять.

— Как ваше имя? — обратился я к мужчине, опустошив бокал.

Незнакомец придвинул мне еще одну кружку.

— Я Верг, — представился он.

— Анрэй, — пожал я протянутую руку.

— Ищешь, кого обокрасть, друг?

Я даже и ответить не успел, как северянин продолжил.

— На тебе капюшон, ты несколько минут смотрел на всех находящихся в таверне, а теперь подошел ко мне, увидев легкую добычу. Тебе нужны деньги?

Я не стал врать. Голос у Верга был дружелюбным, он вывел меня на чистую воду, но не собирався сдавать меня властям.

— Мне нужна каюта.

— Скрываешься?

— Да.

— Натворил что-то плохое?

— Доверился женщине.

Мужчина хмыкнул и двинул мне еще один бокал. Выпитый алкоголь расслаблял, и я чувствовал, что теряю контроль над разумом, поэтому отодвинул предложенную кружку.

— Бабам нельзя доверять, — глубокомысленно сказал он.

Кружка снова была придвинута ко мне, и я ради вежливости, сделал глоток.

— У тебя баба красивая.

От этого заявления я даже подавился.

— Что?

— Видел вас вместе на площади. Ради такой девушки можно и совершить глупость.

— Да, — согласился я, не став спорить и углубляться в ситуацию.

Я осушил еще одну кружку.

— Знаешь, Анрэй, у меня тоже была красивая девушка.

Я молчал, предчувствуя, что Верг хочет что-то рассказать.

— Ее звали Синтия, я доверял ей. Уехал на юг, чтобы заработать денег, а она в это время спала с моим братцем.

Он со злостью стукнул кружку об стол, от чего содержимое расплескалось по столешнице.

— Еще, — сказал он мужчине, который стоял на разливе и тот быстренько обновил его кружку.

— Я собираюсь оставить здесь все золото, что насобирал на свадьбу и тебе тоже советую. Красота женщины не стоит твоей жизни. Оставь эту бабу, которая принесла тебе проблемы.

— Виктория не виновата, — начал я говорить слова, прежде чем успел их обдумать. — Она странная, но хорошая.

— Не бывает хороших женщин, только красивые, — изрек еще одну мысль Верг.

— Она другая, не боится, — только и смог сказать я заплетающимся языком.

Мне вдруг пришло в голову, что в моей жизни не все так плохо. Верг сейчас здесь один, а у меня есть Виктория, и неважно, какие причины заставляют ее быть со мной, главное — это чувство, что я не один, что я обычный.

Я думал, что благодаря Тие я смогу почувствовать себя нормальным, но с Викторией я всегда чувствую себя нормальным.

Казалось, я забыл это чувство с тех пор как Нейна разбила мне сердце.

— Хм, — протянул он.

Я осушил еще кружку и, пошатываясь, встал.

— Спасибо за вышивку, — поблагодарил Верга я. — И удачи.

— Стой, — обратился ко мне северянин.

Я повернулся к нему и увидел, как тот протягивает мне билет на корабль.

— На, — не церемонясь, сказал он.

— Но ты же...

— Друг, — перебил меня он, — там меня ждет невеста, которая изменила мне. Если уеду сейчас, точно натворю глупостей. Лучше используй мою каюту, чтобы разгрести свои ошибки.

— Спасибо, друг, — поблагодарил мужчину я и, пошатываясь, довольный вышел из таверны.

Это была огромная удача. Такая глупая затея, а ведь если бы я попытался обворовать меня могли и поймать. Изначально план был идиотским, но сработал!

Глаза несколько мгновений привыкали к свету, а как только привыкли, я начал вертеть головой по сторонам.

Я пришел в себя буквально за несколько секунд, поняв, что Виктории нигде нет.

34

Я простояла некоторое время под дверями таверны, ожидая Анрэя. Время шло, а он все не выходил, поэтому мое волнение возрастало.

Я уже собиралась заходить, как дернулась, услышав оклик:

— Виктория? — раздался знакомый женский голос.

Я повернулась и не могла поверить, что судьба свела нас снова. Перед собой я увидела счастливую розовощекую леди Пирс.

— Аннет? — не поверила я.

И девушка, быстро преодолев расстояние, между нами, прижала меня к себе.

— Я так рада видеть тебя! Ты сбежала?

Я посмотрела в огромные голубые глаза, пытаюсь придумать, что соврать.

— Я так благодарна тебе, ты спасла мне жизнь и жизнь моей будущей малышки. Представляешь? Я была у знахарки, она сказала, что у меня будет девочка! Я назову ее Викторией, в честь тебя.

Я наклонила голову на бок, все еще не зная, что ответить.

— Ты просто обязана побывать у меня дома! — воскликнула она. — Посмотришь, какой дом Нортон купил для нас!

— Аннет, я не могу...

— Конечно можешь!

Девушка потянула меня за руку, и я поддалась.

Нужно было отойти подальше, чтобы она не столкнулась с Анрэем.

Как только мы отошли на достаточное расстояние, я встала.

— Виктория! Пошли!

— Не могу, Аннет, я в опасности и если приведешь меня, накликаешь опасность на вас всех!

Леди Пирс была непоколебима, в ее глазах появилась решимость.

— Ты спасла меня, расскажи, в чем дело, и я тебе помогу!

— Не могу.

— Не отталкивай меня, ведь я в долгу перед тобой.

Руки девушки легки поверх моих рук.

— Я помогу.

Она посмотрела мне в глаза, и мне хотелось довериться, но ради нее же, я не могла.

— Аннет! Кто это? — обеспокоенно спросил красивый мужчина, подошедший и приобнявший леди Пирс.

— Виктория, наша спасительница! — сообщила ему девушка, отчего я покраснела: в

роли спасительницы я еще не была. — А это мой муж, Нортон. Это животное преследует ее! — возмутилась леди Пирс, обращаясь уже к мужу. — Аннет бежала, и теперь в опасности.

Блондинка истолковала ситуацию по-своему.

— Мы поможем, — решительно сказал Нортон.

— Не нужно помощи! — воскликнула я, вырывая свои руки из рук Аннет. — Я сама справлюсь, все хорошо!

— Но ты же говорила, про опасность!

— Я сама справлюсь.

— Я не отпущу тебя, — настаивала Аннет.

— Аннет, — обратился к возлюбленной Нортон, — дай мне поговорить с Викторией наедине.

Блондинка беспрекословно отошла от нас, кинув на меня сочувственный взгляд.

— Виктория, мы можем вам чем-то помочь? — спросил он.

— Нет, — честно ответила я. — Лучшая ваша помощь — это уйти и забыть обо мне навсегда.

— Аннет много рассказывала о вас.

— Мы были знакомы совсем немного, — сказала я.

— Этого времени вам хватило, чтобы рисковать своей жизнью, ради спасения моей возлюбленной и ребёнка.

— Так сделал бы каждый, — сказала я.

— Вы ошибаетесь — хмыкнул он, — Мне бы хотелось вам помочь.

— Спасибо, — я была искренне благодарна, — просто дайте мне уйти.

Мужчина кивнул и вял меня за руку. Он перевернул мою руку ладонью вверх и вложил пару золотых монет.

— Не нужно, — возмутилась я.

— Это меньше, что я могу сделать для вас.

— Виктория! — от грозного рыка я подпрыгнула.

Капюшон шел в мою сторону.

— Вы испугали меня! — успела сказать я, прежде чем растерянному Нортону влетел кулак в лицо, от чего художник упал на землю.

— С ума сошли!

— Нортон! — воскликнула Аннет и побежала в нашу сторону.

— Лед Пирс! — удивился Анрэй.

Блондинка, которая помогала встать художнику, недоуменно посмотрела на монарха в плаще, после чего ее глаза наполнились яростью.

— Грязное животное! — закричала на него она.

Люди на площади стали стекаться в нашу сторону, им было интересно поглазеть на зрелище, представшее их взору.

— Аннет, прошу! — попробовала я вразумить леди Пирс, но глаза ее метали молнии.

— Ты не причинишь вреда, Виктории!

Девушка храбро встала передо мной, и Нортон встал с ней рядом. Он придержал жену, заставив встать позади себя.

— Отпусти девушку!

— Нортон, хватит, — взмолилась я, чувствуя скорую драку. — Я с ним добровольно,

клянусь.

Я обошла его и встала ровно между мужчинами.

— Виктория, останься! — умоляюще попросила Аннет.

— Все хорошо, правда, — врала я.

Развернувшись, кинув королю короткое «идем», стала протискиваться сквозь толпу, не сомневаясь, что он последует за мной. Я чувствовала, как щиплет глаза от слез, которым я не давала выхода. Мне было так стыдно, за то, что я принесла вред леди Пирс, и мне хотелось побыстрее забыть эту стычку. Хотя взгляд, болезненный взгляд Аннет сверлил мне спину.

Благо Анрэй молчал и не говорил ни слова.

35

Анрэй молчал всю дорогу до порта.

— Вы достали билет? — спросила я.

Но монарх не ответил мне. Когда мы подошли к желтозубому и Анрэй сунул ему листок, я вздохнула с облегчением.

— У вас одноместная каюта, — отметил он.

— Нам хватит, — сказал Анрэй.

Капитана аж скривило.

— За второго пассажира придётся доплатить.

Монарх хмыкнул и вытащил пару золотых монет из мешочка, протянув их мерзкому моряку.

— Проходите, — наконец сказал он, укладывая монеты в карман своего сюртука.

Король пропустил меня вперед, и я прошла на корабль

Каюта была просторной, хоть и с одной кроватью, придётся снова королю спать на кресле или на полу.

Я посмотрела на Анрэя, но он, словно прочитав мои мысли, ответил:

— Нет, — он кинул плащ с капюшоном на кровать. — Кровать большая, нам хватит места двоим.

— Это неприлично! — возмутилась я.

— Правда?! — в его глазах была злость. — А предлагать свое тело за каюту прилично?

Король надвигался на меня, и каюта показалась теснее в несколько раз.

— Это было не так.

— А как? — спросил он, сощутив глаза.

— Я бы не стала спать с ним! — воскликнул я.

— Мммм, значит, ты умеешь договариваться другим способом?

Взгляд короля упал на губы.

— Как вам не стыдно! — возмутилась я, слабо ударив Анрэя в грудь, это было попыткой отодвинуть его от себя, но он стоял как скала.

— А тебе не стыдно, Виктория? — при второй попытке отодвинуть короля, он перехватил мою руку и придвинул меня совсем близко, так что я ощущала его горячее дыхание и запах алкоголя. — Я вышел — тебя нет, пошел искать, а ты в это время стоишь с незнакомцем и держишься с ним за руки!

Монарх был зол, и я чувствовала его злость всем телом его черный глаз мерцал, словно в нем сверкали молнии, а второй глаз, казалось, тоже темнел. Хотелось свернуться маленьким калачиком и спрятаться под одеяло.

— Он муж Аннет, — возмутилась я.

— Аннет... Скажи мне, милая, — начал ласково он и рывком приблизил меня, обхватив обеими руками. Теперь мы соприкасались телами, и я стала чувствовать себя еще более неуютно. — Как ты обманула Сейша?

— Я... — от такой близости я растерялась.

Увидь меня сейчас Лилия, выпорола бы розгами. Подумать только, суккуб, обученный ублажать, теряется и краснеет в объятиях мужчины.

— Ну, Виктория, не стесняйся, — ласково прошептал на ухо он.

— Я не врала ему! Он меня понял и помог...

— Ммм, — выдохнул он мне в шею. — Значит, Сейш предатель.

— Нет, он ради вас...

— Ради меня? — посмотрел он мне в глаза. — Ради меня он был в стоворе с моей фавориткой? У него есть жена, — зачем-то сказал он.

— Я знаю.

— Рассказывал?

— Да.

— Но тебя это не смущает, да, Виктория?

Я совершенно не понимала ход мысли Анрэя, поэтому несколько секунд мы просто смотрели друг другу в глаза.

— Да как вы смеете! — возмутилась я. Он что, думает, я спала с Сейшем? — Вы в своем уме?

Я пыталась вырваться из железной хватки, но Анрэй только усилил ее.

— Посуди сама, любимая моя фаворитка, — начал он. — Именно Сейш выбрал тебя, несколько раз он вставал на твою сторону. Он даже соврал мне про твою связь с Аннет. Когда Ричард захватил власть, ты прыгнула за мной, по его совету, а значит, доверяла ему и сделала это ради него.

— Я ради вас это сделала!

— Ради меня? Чтобы стать моей любовницей? Так почему же за эти дни, я даже сплю в кресле?

— Это ничего не значит! — возмущенно кинула я.

— Ничего не значит? Так ты моя, Виктория? Душой и телом?

— Только телом, — зло бросила я. Душу я никому не отдам.

— Так, значит, я возьму то, что принадлежит мне.

Его рот накрыл мои губы, и попытки вырваться спровоцировали только более глубоким поцелуем. Терпкий вкус дурманил голову. Во мне смешались негодование и злость, но было в этом поцелуе что-то еще, что заставило меня ему ответить.

Должно быть изголодавшаяся вторая сущность, я уверена, во всем виновата она.

Ведь не могла ж я с такой страстью целовать Анрэя, не могла же позволить целовать меня в шею так, что по всему телу шли мурашки, а его рукам позволить блуждать по моей спине и пояснице,

— Сейчас не время, — выдавила я из себя, когда его губы стали спускаться все ниже, — Пожалуйста, Анрэй, не сейчас.

Король остановился, и я почувствовала, как меня выпускают из объятий.

— Скажи мне правду, Виктория — хриплым голосом сказал он.

Правду? Я расскажу правду, но только то, что не навредит мне.

Анрэй

Корабль покачивался на волнах, Виктория поправила платье и села на кровать.

— Не было у меня ничего с Сейшом.

Она стойко держалась и смотрела мне в глаза. Не врет, подсказало внутреннее чутье, и я кивнул, в знак того что верю.

— Почему тогда он скрыл правду? Ты ведь помогла Аннет сбежать.

Я утверждал, не спрашивал. Ведь мне было известно, что меня обманули, я лишь хотел узнать причины.

— Она беременна.

— Почему не рассказала мне?

— Вы бы отправили ее домой. Ее отец бы убил ребенка. По-другому было нельзя, я должна была помочь.

— Помогала, рискуя собой? — удивленно спросил я.

— Так сделал бы любой на моем месте.

Я стоял и смотрел на хрупкую девушку, что сидела на кровати. Она нервно теребила локон. Виктория казалась нежной и беззащитной, но внутри нее было что-то, чего не было ни в одной леди, которых я встречал до нее.

Решимость, сила, храбрость. И этот набор качеств всецело принадлежал мне. Почему? Она красива, безумно красива, даже Ричард возжелал ее, а его любовницы всегда были самыми красивыми девушками королевства.

— Почему ты со мной? — задал вопрос я.

Неужели девушка, рискующая собой ради чужого ребенка, будет рисковать жизнью, ради призрачного статуса фаворитки уроды-короля?

Она не ожидала такого вопроса.

— Вы знаете!

— Да, — согласился я. — Но не верю!

Девушка выглядела растерянной и уязвимой.

— Все ради денег, — снова попыталась убедить меня она.

Я не поверил, этой девушке вообще нельзя было верить, слишком противоречива и хороша. Но я оставил эти чувства внутри себя, кивнув головой и предложив Виктории отобедать.

Я узнаю, почему она со мной, и скорее всего мне это не понравится. Так почему бы не насладиться обществом прекрасной леди Лур, пока есть такая возможность.

36

Обедала я одна и ужинала тоже. Анрэй в это время растянулся на кровати и сладко спал. Будет ли он вообще помнить что-то из нашего разговора?

Король изрядно перебрал со спиртным, поэтому все его поведение, поцелуи и страсть я списала на количество выпитого в таверне.

Рассматривание умиротворенного лица монарха доставляло мне какое-то особое удовольствие. Я рассмотрела его пухлые губы, которые обычно он сжимал из-за того, что был недоволен. Ровный нос, который терялся на фоне разноцветных глаз.

Еще я рассмотрела его татуировку и окончательно поняла, что в ней нет ничего страшного, просто рисунок. От желания потрогать ее у меня даже зачесались руки, поэтому

я решила немного прогуляться по палубе.

Погода была приятной: не жарко и не холодно, просто идеально, чтобы стоять на палубе и смотреть на бескрайнее море.

Я любовалась луной, отражение которой было на бесконечной глади, любовалась небом и водой. Все казалось настолько бесконечным, что на долю секунды я почувствовала себя по-настоящему свободной. Ровно до тех пор, пока меня не окликнули.

— Конфетка? Ты ли это?

От знакомого голоса я дернулась. Но оборачиваться не стала, я знала, кого увижу.

— Быть не может! — восторженно сказал капитан. — Вот это подарок!

Мерзкий мужчина, мой неудавшийся первый хозяин, встал рядом.

— Простите, — вступила в диалог я, — вы, должно быть, обознались.

Я решительно направилась в сторону каюты, но мужчина перехватил меня за руку.

— Я заплачу, — громко сказал он.

— Я вас не понимаю! — я дернула руку, но вырвать ее не смогла.

— Конфетка, а ведь тебя ищут.

Его лицо растянулось в улыбке.

— Прекратите! — грозно сказала я. — Вы обознались.

Мужчину немного покорибила моя уверенность, и я, воспользовавшись моментом, вырвала свою руку и направилась в каюту. Больше из нее я не выйду.

Анрэй

— Не надо, прошу! Умоляю...

Я проснулся лежа на кровати с Викторией. Между нами была подушка, должно быть, леди Лур таким образом решила обезопасить себя.

— Умоляю, умоляю, — жалобно стонала она.

Ей снился кошмар?

Она лежала вся в поту, а из ее глаз текли слезы, ее тело тряслось и это пробудило во мне злость и нежность одновременно.

— Виктория, — я коснулся рукой ее лица, убирая прилипший локон, и девушка открыла глаза.

— Не отдавайте меня им, прошу! — заплакала она.

— Кому?

Я совершенно ничего не понимал. Она прижалась ко мне и продолжила плакать.

— Что с тобой? Кто тебя обидел?

Леди Лур с ответами не спешила, она просто рыдала и тряслась.

— Расскажи мне правду, пожалуйста, — попросил я.

— Не могу, — ответила она.

— Тогда расскажи, что можешь.

— Я боюсь, — ее голос хрипел от слез.

— Кого? — спросил я, слегка укачивая девушку, словно ребенка.

— Не могу сказать.

Я чувствовал, как ее тело напряжено, а слезы продолжают литься из глаз. Такое состояние леди Лур отдавалось во мне болью, мне хотелось разорвать весь мир, лишь бы она не плакала. Кто обидел ее, кого она боится?

— Виктория, я не дам тебя в обиду, обещаю, — честно сказал я.

Девушка немного расслабилась.

— Вы ничего не знаете, — сказала она.

— Послушай, я верну власть, и мы вернемся в замок. Ты станешь моей фавориткой, — я подумал и добавил, — единственной. Я куплю тебе много платьев с открытой грудью, чтобы ты могла выпячивать ее каждый раз, когда мы столкнемся в коридоре.

Я почувствовал, как девушка улыбается. Ее тело перестало трястись.

— А еще куплю уйму румян, потому что тебе нравится ходить с боевым раскрасом. Я прикажу слугам каждое утро кормить тебя теми пирожными, что ты уплетала в первый день, когда я тебя увидел. Только прошу тебя, не плачь.

Я почувствовал, как ее тело окончательно расслабилось. Посидев так еще некоторое время, почувствовал, что Виктория заснула.

Аккуратно положил девушку на кровать, слушая ее ровное, спокойное дыхание.

— Я никому тебя не отдам, Виктория, — прошептал я. — Ты можешь не бояться.

37

Утром я проснулась от запаха оладушек. Потянулась, открыла глаза и столкнулась взглядом с Анрэем. Он, как оказалось, завтракал и буравил меня взглядом.

— Ваше Величество, — растерялась я.

Он взял вторую тарелку и протянул мне.

— Доброе утро, Виктория.

Анрэй продолжил есть с каким-то задумчивым видом. А я приняла тарелку и не смогла удержаться от вопроса.

— О чем вы думаете?

— О Тие, — сказал он.

Воспоминания о леди Бердс навалились на меня волной, и даже пропал аппетит.

— Скучаете? — ехидно спросила я.

— Ревнуешь? — улыбнулся он.

— После того, как вернете власть, сможете воссоединиться с возлюбленной!

— Вряд ли. Ведь она не моя возлюбленная.

— Именно поэтому вы о ней думаете...

— Я думаю о том, — дожевывая оладушек сказал он, — что за все наше путешествие я не думал о ней совсем, в то время как в замке, я и минуты не мог провести без мыслей о леди Бердс.

— И что это значит? — не поняла я.

— Магия, Виктория, это значит, что тьма леди Бердс сыграла со мной злую шутку...

— Тьма? — заинтересовалась я. — Но как это возможно? Приворожить она вас точно не смогла бы.

— Расскажу, — посмотрел он на мою тарелку, — если ты будешь есть.

Я взяла первый оладушек и демонстративно откусила.

— Тьма не может одарить человека способностями, лишь усилить их. Мой пра-пра-пра-прапрадед, был ловеласом. Говорят, он был красив с рождения, и многие леди мечтали оказаться в его постели. Но как только вмешалась тьма, он стал неотразим для женщин, особенно для носителей темной магии.

— То есть, тьма развила в нем обаяние?

— Так и есть. Именно так он получил в жены мою пра-пра-пра-прапрабабку. Она была

знатной леди и уже замужем, но совладать с нахлынувшими чувствами не смогла. Была очень сильной темной ведьмой. Однако закончил мой прародитель плохо.

— Ммм... — протянула я, дожёвывая второй оладушек.

— Он был убит родным братом, — закончил рассказ Анрэй.

— Почему? Увел его невесту.

— Нет. Если для женщин он был неотразим, то для мужчин — наоборот. Темная магия резонировала. Его привлекательность для женщин выросла ровно на столько, на сколько выросла неприязнь у мужчин. У его брата была темная магия и думаю, именно поэтому он не выдержал и убил его.

Я принялась за третий оладушек.

— А какую черту тьма может развить?

— Разные, — уклончиво ответил он. — В нашем роду встречались люди с повышенной интуицией, удачей. Некоторые могли видеть духов или призраков. Некоторые видели будущее или прошлое. Были и те, кто мог создавать свои копии, и те, кто мог управлять людьми и внушать им свои мысли.

Я опустила взгляд в тарелку, чтобы не выдавать своих истинных эмоций.

— А какая способность была у вас.

— А как ты думаешь? — улыбаясь, спросил он.

— Точно не обаяние, — ответила я.

Анрэй хмыкнул.

— Моя тьма могла материализоваться в любой предмет или человека.

— Ух ты! — восхитилась я. — Вы могли проникнуть в любое место?

— Да, — с гордостью ответил он.

— Получается, вы никогда не любили Тию.

— Получается, да, — сказал он и его слова разлились во мне удовольствием.

Я вспомнила, что вчера мне снился кошмар и Анрэй успокаивал меня. Мы стали намного ближе друг другу, чем я предполагала.

Анрэй был в прекрасном настроении, он доел свой последний оладушек и предложил прогуляться.

— Нет, — тут же ответила я. Должно быть король уловил страх в моих глазах

— Леди Лур, обещаю, вас никто не съест.

— Пожалуй, посижу в каюте...

— Там очень красиво, — настаивал он.

— Лучше в каюте, — не сдавалась я.

Он только хмыкнул и, взяв мою пустую тарелку, сказал.

— Отнесу тарелки коку и скажу, что вам понравилось. Нам осталось плыть меньше часа, поэтому подготовьтесь.

Я согласно кивнула, благодарная, что король не стал настаивать. Мне было очень приятно, что он никогда не заставлял делать то, что я не хочу.

Как только монарх вышел, я задумалась о вчерашней ночи, и от этого на сердце стало очень плохо. Никто не был со мной настолько добр, как Анрэй, он укачивал меня, обнимал, и что-то бормотал. И мне хотелось ему верить, каждому слову, которое Анрэй произнёс, даже в то, что я буду единственной, и что он никогда меня не отдаст.

Но он ведь меня не знает, совсем не знает. Когда он поймет, что я не леди Лур, а всего лишь низшая, которая желала его использовать, выгонит меня.

Я должна была работать на опережение, должна была переспать с ним и забрать магию. Но почему это стало так сложно? На кону моя свобода! Он останется жив, просто останется без силы, моя судьба намного сложнее.

Вот только стоит жизнь одной низшей, жизни всего королевства? Раньше я бы с уверенностью ответила да, а теперь мне казалось, словно жизнь одной игрушки не стоит силы благородного короля.

Эмоции, которым нельзя давать волю, которые я прогоню прочь. Я сделаю то, что должна, потому что другого выхода у меня нет.

38

Я не выходила из каюты до того момента, как корабль остановился. Анрэй накинул на меня свой плащ.

— Там холодно, — предупредил он.

— А как же ты? — удивилась я.

— Здесь мне нечего бояться. Нас встретят.

— Кто?

— Увидишь, — спокойно сказал он.

Мы вышли вместе с Анрэем и я натянула капюшон на голову, на улице было действительно холодно, но больше меня пугал несостоявшийся хозяин, он кидал на нас косые взгляды.

Люди на корабле испуганно пятились, увидев Анрэя, но его это больше не тревожило. Стоило нам спуститься, как нам на встречу шагнули двое: северяне, мужчина и женщина с белыми волосами и светлыми глазами.

— Саяна ждет вас, — произнес мужчина.

— Саяна? — спросила шепотом я.

— Королева Саяна, — ответил монарх.

— Вы ее предупреждали? — просила Анрэя.

— Ее не нужно предупреждать, она все знает.

— Как это возможно?

— Она — северная ведьма и могущественная ведунья, видит прошлое, настоящее и будущее.

От этих слов я поежилась. Встречаться с ведуньей я не хотела. Мы шли медленным шагом, но несколько раз я чуть не упала: ноги подкашивались от одной мысли быть раскрытой.

— Скользко, везде лед, — пыталась оправдаться я, после моего очередного несостоявшегося падения.

Анрэй подал локоть и, от безвыходности, я вцепилась в него мертвой хваткой.

Северный город поражал меня все больше. Он отличался от других виданных мною городов обилием снега, льда и ужасным холодом, который пробирал до мозга костей.

— Саяна выделила для вас карету, зная, как слабы человеческие женщины.

Я была благодарна королеве. Когда мы сели внутрь, я, наконец, почувствовала себя хоть немного живой. Руки оледенели настолько, что я не чувствовала пальцев.

Здесь было так холодно неспроста, все из-за портала, который все еще был закрыт. Пожалуй северные земли больше всего пострадали после его открытия.

Анрэй сел рядом и приобняв меня, взял мои руки в свои. Это было так буднично я даже

поверить не могла, что прикосновения этого мужчины мне настолько приятны.

— В замке будет теплее, — сказал он, поднеся мои пальцы к своим губам и разогревая их своим дыханием.

— Почему они называли меня человеческой женщиной?

— Потому, что они не совсем люди.

В это я могла легко поверить. Мужчина и женщина, которые нас встретили были одеты совсем легко, без шубы и даже плаща, а ведь погода была очень холодной.

— А кто?

— Это долгая история, Виктория, и я не думаю, что вправе ее рассказывать.

Я насупилась от его отказа, тогда он громко вздохнул.

— Я думаю, Саяна сама тебе расскажет.

От упоминания королевы я внутренне вздрогнула. Она видит все... Для меня это опасно, ведь мне было что скрывать.

— Значит, она может предсказать судьбу?

— Да, но не будет.

— Почему? — удивилась я, наслаждаюсь мурашками от поглаживания и дыхания Анрэя.

Я пыталась расслабиться, чтобы разогреться, но от страха перед всевидящей королевой, получалось это плохо.

— Она считает, что все в жизни должно идти своим чередом и никогда не использует свой дар, чтобы изменять людские судьбы.

Слова короля дали мне надежду.

— Она не станет мне рассказывать твои секреты, Виктория, — сказал Анрэй, поцеловав мою руку. — Тебе нечего бояться.

Он нахмурился, но через несколько секунд улыбнулся, и я заставила себя улыбнуться в ответ.

— Надеюсь, однажды, ты мне все расскажешь сама.

Как странно, что такие безобидные слова причиняли мне столько боли, я не стала вырывать свои руки, но отвернулась, разглядывая вид из окна. Аккуратные домики вскоре сменились огромным мостом над пропастью и звуком падающей воды.

— Снова водопад? — удивилась я.

— Не волнуйся, здесь нам не придется прыгать.

Я нахмурилась, настроение короля меня очень пугало, он был слишком довольным и улыбочивым.

— Это мощная защита для замка, — более серьёзно сказал он.

Мы даже не успели доехать до ворот, как я увидела стеклянную башню замка.

— Замок из стекла?

— Из льда, — пояснил Анрэй.

Мы въехали в ворота, и Анрэй открыл дверь и вышел, подав мне руку.

Я вышла следом и посмотрела на огромный ледяной замок. Он был словно из матового стекла, за которым ничего не было видно, но вместе с тем, все блики солнца отражалась в нем.

— Очень красиво, — не выдержала я.

— К этому привыкаешь, — спокойно сказал король.

Мужчина и женщина, встречавшие нас, оказались здесь быстрее, что удивило меня.

— Королева ждет вас.

Я крепче сжала руку Анрэя и, вместе с провожатыми, мы направились в глубь ледяного замка.

39

Я шла, обхватив Анрэя руками, пока не поняла, что полы изо льда совсем скользкие. Мы шли длинными коридорами, по одну сторону которых во всю стену были пробиты окна. Вокруг все сверкало: лучи солнца, проникающие сквозь стены, преломлялись под замысловатыми углами и отбрасывали радужные блики.

Мы подошли к огромной двери, которая имела огранку, как у дорогого хрустала. Лучи света, которые отражались в гранях, создавали почти магическое свечение. Провожавший нас мужчина сказал:

— Королева готова вас принять.

Дверь открылась, и мы вошли внутрь. Огромный белый зал с искристым светом, который исходил от огромной хрустальной люстры. Но больше всего меня удивила девушка с белой кожей и белыми волосами. Ее глаза были светло желтого цвета, а губы переливались от нежно-розового до бледно-голубого цвета.

— Приветствую вас, — она посмотрела на Анрэя, а после, ее внимательный взгляд упал на меня и, казалось, она не отрывала его слишком долго.

— Саяна, — обратился к ней король, — не стоит пугать Викторию.

На лице королевы появилась улыбка.

— Разве я пугаю, Анри? Маленькая копия Нейны так пуглива?

Анри... Меня даже передернуло от такого обращения, но больше меня смутило сравнение с неизвестной мне девушкой.

— Такое внимание ей непривычно, — продолжил король.

— Все в порядке, — вступилась за себя я.

Даже если я и напугана — ни за что не покажу этого.

— Я думал, Ричард нападет на вас, — удивленно сказал Анрэй. — Я рад видеть, что Северные земли не пострадали.

— Не нападет, — скучающим голосом сказала королева.

— Уверена?

— Да, на то есть свои причины.

— О которых ты мне не скажешь?

— Даже если попросишь о-о-очень ласково, не могу.

Такое заигрывание заставляло меня чувствовать себя третьей лишней. И страх перед королевой отступил, дав место новому чувству, которое я еще сама не могла осознать.

— Но ты ведь не об этом хочешь узнать, король Южных земель. Ты желаешь знать, можешь ли ты снова приобрести силу.

— Я думаю, Виктории нужно отдохнуть.

Я недовольно посмотрела на Анрэя. Вот, значит, как, хочет от меня избавиться?

— Я выделю ей покои.

В зал вошла девушка, которая была нашей провожатой. Я была готова поспорить, она была ментально связана с хозяйкой.

— Леди Лур, прошу вас, — девушка сделала жест рукой, пропуская меня вперед, — позвольте показать ваши покои.

Я кинула еще один взгляд на Анрэя и одного перехватил, но ни словом, ни жестом не ответил. Ну и пусть остается наедине со своей ледышкой, я повернулась спиной и вышла вслед за женщиной в коридор.

Анрэй

— Милая девочка, — сказала Саяна, когда дверь за Викторией громко хлопнула.

Я промолчал, не собиравшись обсуждать Викторину, тем более с королевой Северных земель. — Они так похожи...

— Они совершенно разные.

Лицо Саяны резко скривилось, ей не понравилось, что я заступился за Викторину, но вскоре она снова взяла себя в руки и задала вопрос.

— Как мой брат? — спросила она.

— Сейш не пускает тебя в свою жизнь? — вопросы были излишни, я это и так знал.

— Мой брат слишком упертый, а обойти его ментальные блоки невозможно.

Лицо Саяны погрузнело.

— Он в порядке.

Этого было достаточно, больше я бы сказать не мог, Сейш бы этого не хотел.

— Как жаль, что больше я из тебя даже под пытками не вытащу.

Она встала с трона и подошла ко мне.

— Я могу вернуть силу? — перешел сразу к делу я.

Желтые глаза словно заглядывали в душу.

— Да, но выживешь ли ты, вот в чем вопрос? — цокнула она языком.

— Значит, вероятность есть?

— Вероятность... Скорее маленькая надежда. Тьма не настолько щедра, Анрэй.

— Это я знаю.

Саяна положила руку мне на грудь, и я отошел на шаг назад. О чувствах королевы Севера я знал.

— Ты думал о нашей свадьбе?

— Разве я нужен тебе таким?

Я внимательно посмотрел в желтые глаза.

— Без силы? Ты ведь знаешь, я не хочу терять бессмертие...

— Тогда зачем спрашивать, Саяна?

— На случай, если ты вернешь силу.

— Для всевидящей, ты задаешь слишком много вопросов.

— Ты не был таким зажатым со времен Нейны, — она одарила меня задумчивым взглядом.

— Не хочу вспоминать о ней, — честно ответил я.

— Знаю, ведь теперь твои мысли заняты другой девушкой.

— Виктория моя фаворитка, — жестко сказал я.

— Всего лишь игрушка для постели?

— Да, — твердо сказал я.

— Даже не будь у меня дара, увидела бы, что ты лжешь.

— Что ты хочешь? — я говорил с Саяной резко, ведь она любила влезать в головы и выворачивать души.

Именно из-за этого я и отправил Викторию в покои.

— Ты знаешь, — нежно ответила она. — Объединить королевства, увеличить силу...

Саяна никогда не скрывала своих мотивов.

— Я подумаю.

Хорошенькое личико северянки скривилось.

— Значит, снова нет?

— Если знаешь ответ, зачем спрашивать?

Желтые глаза королевы стали голубыми, а значит, она перестала использовать силу.

— Проведем обряд завтра, — сказала она.

— Хорошо.

— Не терпится умереть?

— Я не собираюсь умирать, — спокойно сказал я.

Северянка хмыкнула и села обратно на трон.

— Проведи эту ночь достойно, южанин. Тьма не подарит тебе второго шанса.

— Благодарю за совет.

Мужчина-проводник открыл дверь и предложил отправиться в покои, и мне хотелось верить, что они будут рядом с покоем Виктории.

40

Обед, ужин... Все одно и то же. Меня словно посадили в клетку, из которой не собирались выпускать.

Анрэй не появлялся, я злилась. О чем можно говорить так долго? Что можно делать так долго?!

Ответы приходили в голову сами, логичные и понятные, но мне они не нравились, и я со злостью отвергала их все.

Анри... Меня это зацепило. Слишком сильно зацепило. Но какая мне разница? Что за шквал чувств, лишивший меня рассудка.

Я снова принялась ходить по комнате, обхватив себя руками. Я чувствовала себя брошенной и одинокой, когда его не было рядом.

Король стал мне дорог, это неправильно, я стала слабой, я теряла единственное, что у меня было — свою душу...

Я прикусила губу и дернулась от стука в дверь.

— Виктория, — голос принадлежал Анрэю, и я разрешила ему войти.

Анрэй улыбнулся, посмотрев на меня, но я наградила его холодным взглядом.

— Решили навестить свою скромную фаворитку?

Король склонил голову вбок:

— Какая ревнивая у меня оказалась фаворитка... — протянул он.

— Не придумывайте.

— Виктория, чем ты не довольна? — улыбаясь спросил он, и я поняла одну простую вещь:

— Вы были в таверне! — возмутилась я.

— Так ты недовольна, что я немного расслабился? Какая заботливая.

Заботливая? Не дождется.

— Я может тоже хотела расслабиться.

— Могу принести.

— Не стоит утруждаться, я собиралась спать.

— Составить компанию? — хитро улыбнулся он. — Здесь холодно, могу согреть.

— Согревайте вашу королеву, — грубо сказала я, от чего монарх хмыкнул.

— Значит, все-таки ревнуешь, — снова улыбнулся он.

— Побойтесь Богов! Мне ревновать? — я усмехнулась. — Рядом с вами вечно какие-то женщины, то Королева, то леди Бердс, то загадочная Нейна.

Я фыркнула.

— Загадочная Нейна... — повторил вслед за мной он.

— Так и есть, — подтвердила я.

— Я думаю тебе стоит рассказать о загадочной Нейне....

Нейна Ротринс, богатая леди, такая милая и прекрасная. Светлые волосы, золотистые глаза и неизменная улыбка.

Она вошла в мою жизнь в платье с глубоким вырезом и красной помадой. Все говорили: остерегайся, она охотница за золотом, но мог ли я слушать завистников, когда она проявила ко мне интерес.

В итоге они ошибались, ей не нужно было мое золото, но и я был не нужен. Я безумно любил ее мягкий голос и не менее сильно любил ее почерк, которым она писала мне письма.

Я носил ее портрет у сердца и мне казалось, ее: «люблю» — было единственным, ради чего я выживал защищая стену.

Сердце тьмы изменило меня и мое тело, но неизменной осталась любовь к Нейне.

Я смотрел в зеркало, содрогался, трясся от ярости, но лишь одно заставляло меня жить и это была она.

Я помню, как захватил дворец, как предложил Ричарду бой, но он отказался, передав правление мне. Он ушел, и я отправился к любимой.

Я долго не снимал маску, все слушал ее радость, ее признания мне в любви, а после снял и услышал душераздирающий крик.

— Ты привыкнешь! — говорил я. — Это всего лишь рисунок!

Моя леди захлопнула передо мной дверь. Я страдал, целых два дня, пока она не пришла ко мне, попросив не снимать маску.

— Мне нужно время подумать, — пропел писклявый голосок, и я дал ей это время.

Время шло, ради нее я устраивал приемы и балы, но люди боялись меня, они приходили все меньше и меньше, перешептывались за моей спиной...

Отношение жителей моей страны ухудшалось вместе с отношением Нейны.

«Лучше тебе меньше говорить, это пугает людей», — говорила она.

«Не улыбайся, прошу, это выглядит жутко», — умоляла она.

«Стоит одеть маску на все лицо, так будет лучше».

Скандалы следовали один за другим.

— Она привыкнет, — говорил я сам себе.

И я ошибался. Ей не нужны были деньги, ей нужна была власть и любовь народа. Первым я не собирался делиться, а второго у меня не было.

Однажды она пришла ко мне в комнату и сказала:

— Я хотела быть женой короля, а не невестой уродца.

— Тогда ты можешь уйти, — сказал я.

Это были ее последние слова.

И она ушла. Верность, любовь, преданность? Разве способна женщина испытывать хоть

часть этих чувств, я знал ответ.

Время шло, раны зарастали, и мне нужен был наследник. Тогда в моей жизни появилась ты, с золотыми волосами, карими глазами и неизменной улыбкой.

Я возненавидел тебя с первой секунды, я хотел отказаться, но не смог. Оставил тебя, чтобы мстить. Вот только кому? Глупой провинциалке с идеальной внешностью и излишком румян? Или женщине, разбившей мне сердце?

Оказалось, что под разряженной, размалеванной девушкой была другая, которую я не заметил. Она была честной, резкой и храброй и это была настоящая леди Лур.

Девушка, прыгнувшая за мной в водопад и рисковавшая своей жизнью, чтобы спасти чужого ребенка.

Загадочная Нейна? Едва ли. Загадочная Виктория, у которой так много секретов, с глупой улыбкой, за которой прячется что-то большее. Способна ли женщина быть верной, преданной тому, чье лицо безобразно?

Способна ли она не бояться урода, страстно отвечать на его поцелуй и смотреть на него, словно сквозь рисунок тьмы?

Я не знаю. Но впервые за столько лет, я верю, что да.

41

Я смотрела на Анрэя и мое сердце разбивалось от боли, он верит мне. Верит той, что лишит его сил.

— Приятных снов, Виктория, — пожелал он.

— Сладких снов, — шёпотом ответила я.

Казалось он ждал каких-то слов от меня, ответного признания? Но я не могла выдавить и слова. Я даже не леди Лур...

Анрэй ушел, а я так и осталась стоять, пытаюсь прийти в себя. Внутри все сжималось и болело.

Чуть позже я разделась, легла в кровать, обхватила себя руками и горько заплакала. Я не могу!

Не могу я так поступить! Что это за жизнь, построенная на страданиях другого человека. Маски сняты. Я больше не глупая дурочка, а он не самовлюбленный король.

Мы люди со своими страхами, болью и страданиями. Мне придется так поступить! Придется! Я должна!

Что ждет тебя, Виктория? Аукцион с извращенцами? Я думала всю ночь, прежде чем принять решение.

А после уснула с тяжелым сердцем.

Раннее утро разбудило меня морозом, но я привык к нему, и он бодрил.

— Пора, — объявила провожатая, и я вышел вслед за ней.

Я отдал Саяне свернутый лист бумаги.

— Это мне? — спросила она.

— Передай Виктории, если я не вернусь.

Мы ехали верхом по бескрайне ледяной пустыне и вот пред нами появилась огромная стена. Как только мы подъехали к знакомой ледяной стене, я слез с лошади и ступил на снег.

Желающих вступить на проклятые земли — портал между нашим миром и миром чудовищ — не было.

— Выбери слабого духа, Анри, не рискуй, — сказала королева.

— Мне нужен самый сильный.

— Тогда ты не вернешься, — в глазах Саяны была печаль.

— Значит, такова моя судьба, всевидящая, — я улыбнулся

— Да хранит тебя Светлая богиня, — произнесла Саяна, притрагиваясь к стене, лед расступился и открыл передо мной вид на уродливый лес с искривленными деревьями.

— Я надеюсь на Темную, — сказал я и, не прощаясь, вступил на земли тумана и холода.

Стена быстро выросла позади меня, Саяна не станет рисковать своим народом, ради меня.

Я вытянул заговоренный нож и пошел вперед. Это было единственным оружием, которое помогло бы мне здесь. Саяна была добра, когда дала его мне.

Я шел дальше в лес и слышал странные шорохи и звуки, деревья шептались между собой, а духи леса чувствовали свою добычу.

Мне нужен был самый сильный дух, только так я верну себе королевство. Я шел дальше, пробираясь все глубже в лес, когда вдруг услышал грозный рык.

Я проснулась разбитой. Принятое мной решение давило и требовало скорейшего исполнения, поэтому я с нетерпением ждала Анрэя.

Он не пришел ни на завтрак, ни на обед, ни на ужин. Я взволнованно ходила по комнате и требовала, чтобы позвали короля.

Но слуги молчали и лишь приносили мне еду. Когда за окном взошла луна я окончательно потеряла терпение.

Я ждала слугу, чтобы воспользоваться магией и попасть к королю, но визит мне нанесла сама королева.

— Где Анрэй? — спросила я.

Желтоглазая лишь наклонила голову, в ее руках была бумага и она передала ее мне.

— Что это? — спросила я, разворачивая листок.

Дорогая Виктория,

Саяна даст тебе золото, которого хватит на долгое время. Возвращаться на юг опасно, поэтому купи себе домик на окраине Севера, там теплое лето и весна. Гончие никогда не найдут тебя здесь. Надеюсь, я смогу хоть немного отблагодарить тебе за то время, что ты была со мной. Спасибо, благодаря тебе я был нормальным и у меня был шанс. Жаль, что судьба распорядилась по-другому, и ты не стала моей фавориткой.

— Что это? — снова спросила я.

— Прощание, — ответила королева. — Анрэй никогда не был многословным.

Она вытащила несколько мешочков с золотом и положила их на комод.

— Удачи тебе, человеческая женщина.

— Прощание? — громко спросила я, мое сердце начало трещать по швам.

— Он больше не вернется, — подтвердила Саяна.

Впервые я не смогла сдержать слез, они покатались крупными каплями. Все потеряно. И почему я больше думала об Анрэе, чем о своей свободе.

— Нет, нет, нет, — повторяла я, усаживаясь с листочком, возле кровати.

Значит он умер, но как?

— Не умер, — словно прочитала мой вопрос всевидящая.

Я почувствовала новый прилив сил и посмотрела на королеву с надеждой.

— Ему недолго осталось.

— Где он?

— В очень страшном месте, Виктория.

— Отведите меня к нему!

— Ты правда этого желаешь чужачка? — удивленно спросила она, — Хочешь в самое сердце тьмы?

На миг я замешкалась, испугавшись, но вскоре смело кивнула головой.

— Клянись мне, слушать внимательно и, никогда не рассказывать никому о том, что услышишь.

— Что?

— Клянись! — королева была непрекословной, и я, сглотнув, кивнула.

— Клянусь.

В тот же миг я почувствовала, как сильно жжёт руку клятвой.

— Одевайся, в твоём шкафу полушубок, нас ждёт дорога и рассказ. И за твою храбрость, я расскажу тебе ещё кое что интересное Виктория, то, что ты так страстно ищешь.

42

Саяна, Королева Севера

Низшие и высшие на севере это понятие означает совсем не то, что на Юге. Высшие, наделенные магией и зверем и низшие духа.

Чем сильнее твой дух, тем больше в тебе магии.

Браки на Севере заключались не так как на юге, люди опираются на чувства, а мы, на необходимость.

Наши браки, заключались Богиней, она связывала наших духов. Мы не могли жениться по любви, ведь если наш возлюбленный лишен духа, то и мы становимся слабыми смертными, наш дух засыпает и никогда больше не появится.

Мой брак должен был состояться с родным братом, но Сейш всегда был другим. Он умел мечтать и мечты его были дальше, чем я могла предполагать.

Он полюбил, южанку, человеческую женщину и отказался от всего.

Вся сила и власть легла на мои плечи.

Сейш закрылся от меня, а я осталась с духом, грозного, сильного дракона, который желал найти свою пару.

Но я не могла найти равного по силе, пока не встретила Анрэя. Темный, рискнул поймать духа сам. Но самое страшное не поймать духа, а после слияния остаться человеком. В первый раз Богиня была благодушна к королю, а в этот раз, он застрял. Проведя ночь в теле духа, он сам займет его место и останется блуждать по лесу в поисках выхода.

Излом между мирами, проклятье, которое наложено из-за того, что мы рискнули зайти туда, куда не велено Богами.

Я не могу любить... У меня нет на это права, мой дух силен и я не могу потерять его. Если бы я обрела мужа в лице Анрэя, если бы не Нейна... Мой дракон окреп, и я смогла бы менять личину. А так я лишь наделена силой, мало, но необходимо...

Такая темная душа. Я почувствовал тебя сразу как ты ступила на мои земли, но сердце у тебя светлое, сильное. Ты забрала мужчину, который так был нужен мне, но ни одна из нас не получит его, если он останется за стеной.

Чужачка, девушка чья аура изменена и сломана. Ты не суккуб, в тебе течет темная

магия, но не такая как у нас. Она больше связана с той магией, первоначальной, которая чуть не убила этот мир.

— Я готова отдать его, лишиться последней возможности обрести дракона, но готова ли ты стать его якорем? Рисковать своей жизнью, ради призрачной возможности, вернуть его в этот мир?

Я смотрела на огромную стену, за которой раздавался вой и рычание, мое сердце громко билось от страха, но я твердо ответила я:

— Да.

Холод пронизал меня до костей, я тряслась от волнения и пронизывающего знака королевы.

— Ты не хочешь спросить кто ты Виктория? — этот вопрос отозвался во мне. Аура сломана, я не суккуб! А значит всю жизнь Лилия обманывала меня. Но так больно узнать о своем истинном доме перед смертью.

— Я не из этого мира, — сказала то, о чем так часто думала. Во все все было другим, странным, не таким. И я сильно отличалась от всех своих сестер.

— Да, — подтвердила королева.

— Но как я могла попасть сюда?

— Через разлом попадает разное, все эти существа из разных миров Виктория, и ты могла попасть так же, как и они.

Этого было достаточно, чтобы умереть с этим знанием. У меня была семья, мама и папа. Они были настоящими, любили меня. Но так распорядилась судьба. А теперь я должна была спасти Анрэя. Времени было немного.

— Я готова, — уверенно сказала я.

Саяна приложила руку к стене и лед словно растаял предо мной.

— Тогда вперед.

Я испуганно кивнула и ступила на холодные земли.

— Как мне найти его? — спросила напоследок я.

— Дух сам найдет тебя. Да хранит тебя Светлая Богиня чужачка!

Стена снова выросла за мной, и я снова почувствовала себя как в тот миг, когда прыгала в водопад.

43

Я чувствовала куда должна идти, нас словно связывало что-то невидимое, но очень крепкое. Я шла за этим чувством как за путеводной нитью, минуя рычание, птичий оклик и прочие пугающе звуки я просто шла вперед, пока не увидела огромного белого медведя, который застрял в ловушке.

На его лапе была огромная цепь с капканом, значит королева подстраховалась, чтобы Анрэй не смог проникнуть за стену будучи не человеком.

Я знала, что это он, разноцветные глаза не могли обмануть.

— Анрэй...

Медведь грозно встал на две лапы и зарычал, так страшно и пугающе, что мне захотелось скрыться, убежать за стену, но я знала, что нельзя. Я нужна ему.

Я села рядом с ним, но так, что его огромные лапы не могли достать меня.

— Мне так жаль — я почувствовала, как горят щеки от обжигающих слез и холода.

Медведь лишь снова зарычал.

— Саяна считает, что я могу помочь... Но я не знаю, как.

Цепь не давала Анрэю двигаться, а капкан от попыток разорвать меня на клочь сжался сильнее, от этого Медведь зарычал от боли, а моя душа внутри обливалась кровью.

Рабыня и пленённый зверь.

Зверь продолжал рычать от боли, пытаюсь сбросить путы и разорвать меня, но вскоре ему надоело рваться ко мне, и он рухнул на землю постанывая.

— Ты назвал меня загадочной, но я не такая. Я предательница Анрэй, такая же как Нейна и Тиа. Я ничем не лучше... Грязная женщина, которая использовала тебя...

Медведь продолжал постанывать, лежа на холодном снегу.

— Но была девочка, она была хорошей, я расскажу тебе о ней. Расскажу тебе о той, о ком раньше никому не рассказывала.

Мне снились сны. Они были самыми разными, некоторые радостные, некоторые грустные. Сны о моих родителях и детстве. О том как меня любили и как я не ценила этого. Меня тянуло в другое место, в мир, который казался не таким как этот.

Он был живым, счастливым и светлым. А потом я просыпалась, как в первый раз. Именно так началась история Виктории в этом мире. Она закончилась в том на скандале с родителями, на тех словах, которые я не должна была говорить. История Вики закончилась захлопнутой дверью. И я проснулась здесь.

Все что я помню, это убогая комната, боль в голове и слова Лилии, что теперь я ее рабыня. Ничего больше только образы и сны.

— Волосы осветлим и выведем веснушки — сказала она, стоило мне сказать, что я ничего не помню.

Осветляющие мази, которые неприятно пахли, именно так началось мое знакомство с домом богатой женщины.

— Называй меня мамой — неестественной улыбалась она.

Я не хотела, я хотела запомнить настоящую маму, но каждый день помнила о ней меньше и меньше.

Моя жизнь превратилась в череду испытаний, в которой каждый день был уроком, как выжить и как услужить.

Я быстро поняла, что я не человек, а вещь. Но принимать этого не хотела. Я мечтала сбежать.

Каждый раз, когда я была непослушной розги моей мачехи проходились по телу, а наследующий день я снова проходила урок.

Снова и снова, пока не пойму, что я игрушка. Вскоре на мне появилась метка, которая и вовсе лишила меня воли.

Теперь мое тело мне не принадлежало. Но я успокаивала себя, ведь было то, чего она отнять не сможет. Никогда не сможет.

Маленькая наивная девочка, я верила в добро, читала сказки и мечтала, что меня спасет принц. Но принц не спасал меня, я росла и переставала верить.

Поняла, что никто и никогда не спасет меня, суккуба, товар для аукциона.

Я не принцесса и моя судьба... Судьба... Мерзкое слово, которое я должна была принять с высоко поднятой головой, и я пыталась, пока не появился шанс.

Шанс использовать короля. Мерзко? Очень. Но какой у меня выбор. Тьма подарила мне

шанс.

Но маленькая девочка внутри, которая верила в сказки, она не хотела причинять вред, она все еще верила.

Я не слушала ее, я пыталась спастись, и не заметила, как потеряла самое ценное, потеряла свою душу.

Я не леди Лур, я грязная, низшая. Мое тело — это игрушка и у меня нет ничего, кроме души, которую я раскрываю перед тобой.

Я хотела использовать тебя, забрать силу и получить свободу. Но какой смысл в тебе, если души уже нет.

Мое место не здесь, теперь я знаю это точно. Но как вернуться назад мне неизвестно. Если я выживу сегодня, обещаю себе найти ответы, обещаю, что не предаю тебя.

Маленькая девочка все еще верит в добро внутри меня, а я верю тебе и впервые в жизни я готова принять свою судьбу как учила Лилия с высоко поднятой головой.

Я подалась вперед всем телом, отдавая себя в лапы грозного белого медведя и через секунду почувствовала его дыхание.

Его теплый ночь ткнул меня в живот, и я открыла глаза.

— Анрэй?

Мишка гладился об меня, и я обхватила его морду, рыдая навзрыд. Оказавшись в его объятиях, я быстро согрелась об его теплый мех.

— Я никогда не предаю тебя, клянусь.

Еще долго лежала и плакала уткнувшись в медвежий мех. Открыть свою душу казалось невыносимым, изнуряющим и больным. Усталость за последние дни и слезы свалили меня, и я неожиданно для самой себя заснула.

44

Я проснулась утром, от того, что согревающий меня мех исчез, больше меня не обнимали когтистые лапы, теперь это были мужские накаченные руки, голого мужчины.

Я развернулась и всмотрелась в лицо Анрэя, его лицо было чистым.

Больше никаких отметок, татуировка теперь простилалась от низа живота и до самого сердца.

— Виктория, — бредил он и я поцеловала его в губы.

— Анрэй, — но реакции никакой, у него был жар.

Я и не заметила, как рядом со мной оказались люди королевы, хоть они и не были людьми вовсе.

Словно в тумане они внесли Анрэя, а я вышла вслед за ними и встретила с Саяной.

— Он выживет? — спросила я.

— Да.

— Я хочу...

— Забрать золото и уехать? — королева предугадала мои действия, не зря она была всевидящей.

— Хочу найти ответы — честно ответила я.

— Тогда тебе нужно на восток чужачка, — удивила меня Саяна, — там больше знают о таких как ты.

Я кивнула, и она не стала отговаривать. Перед уездом я зашла в комнату спящего Анрэя

и последний раз посмотрела на него, последний раз поцеловала его, и как только я вышла из дворца Саяны Виктория Лур навсегда исчезла.

Анрэй

Я проснулся, лежа на подушках в покоях ледяного замка, голова сильно болела, и я потянулся к стакану с водой, стоящему рядом.

Где Виктория? Это был первый вопрос, который появился в моей голове. Я помнил все, ее историю, ее объятья и доверие.

Я так и не смог понять, кто она, леди Лур? Виктория, чужачка, суккуб или темная ведьма?

Саяна вошла в комнату не стучась.

— Я все так выжил?

— Так и есть, ты везучий.

Лицо королевы озарила улыбка.

— Значит ты ошиблась.

— Я никогда не ошибаюсь, просто даже в игре королей есть королевы и пешки и предугадать все шаги, невозможно... — уверенно сказала она.

Я попытался приподняться, желание увидеть Викторию росло.

— Она уехала.

— Когда?

— Вчера. Ты ничего не помнишь? — спросила она, вздернув бровь.

— Помню даже больше, чем хотелось бы, — Ответил сквозь боль.

— Она уехала, желая стать свободной Анрэй...

— Значит ее необходимо догнать и вернуть, — сказал я пытаюсь встать.

— Не получится, — качнула головой Саяна, я нахмурился. — Она уже села на корабль.

— Куда она уехала? — грозно спросил я.

— Не могу тебе сказать — пожалала она плечами — твоя судьба, итак, изменена после встречи с чужачкой. Как и ее. Вы оба со сломанными судьбами и куда вас приведут эти дороги, я не могу угадать.

Я чувствовал боль и тоску, но сдаваться так просто не хотел.

— Тогда помоги мне с одним заклинанием, — твердо сказал я.

— Ты уверен, что она того стоит? — спросила Саяна серьезно

— Ты не поймешь, — тут же бросил я.

— Так объясни так, чтобы поняла, — настаивала королева.

— Только рядом с ней я чувствую себя счастливым. Она другая, особенная. Другой такой быть не может Саяна. Мне нужна только она.

Королева молча стояла и обдумывала мои слова, а после вздохнула.

— Хорошо, — согласилась она, — я помогу тебе с ритуалом.

Я расположилась в одноместной каюте. Полная надежды и боли.

Тоска сковывала мое сердце, но я знала, что не смогу быть с королем, не смогу лишиться его магии.

Я должна была найти ответы. Так будет лучше для нас двоих. Анрэй найдет себе другую любовницу, разве мужчины умеют любить?

А я навсегда останусь с ним, мысленно, своим сердцем. Ведь впустила его в самую

душу.

Корабль напомнил мне тот, на котором мы приплыли на север. Наверное, от этого, сердце так болело, а воспоминания накрывали с новой силой.

Но я приказала себе не думать об этом.

Надеялась хорошенько поесть, но в горло и маленький кусочек не лез. Поэтому приказал себе сделать единственное, что могла. Лечь спать. До востока два дня качек на корабле и мне нужно было себя чем-то занять.

Я вышла на палубу, но двое высокорослых мужчин, тут же обратили на меня внимание. Это напугало, и я снова спряталась обратно. Ну и ладно. Разве могло занять меня что-то лучше, чем сон.

Только вот и он не шел. Мне пришлось ворочаться несколько часов прежде, чем я успела заснуть. Но я надеялась, что хотя бы сны будут легкими и незамысловатыми. И снова ошиблась, ведь стоило наконец погрузиться в негу, увидеть маму и папу, как неожиданно почувствовала, что меня схватила чья-то рука и стоило повернуться, я увидела Анрэя.

45

— Твои родители? — спросил он, в миг все померкло и исчезло, остались только мы вдвоем.

Я отшатнулась от монарха, чувствуя, что все неправильно.

— Где ты? — задал он еще один вопрос, и я поняла, что не сон, а нечто среднее между реальностью и вымыслом.

— Ты в моем сне...

— Ты в моих тоже, — хмыкнул он, — но я тебя не бросал.

Я посмотрела на образ Анрэя. Он был именно таким как я его запомнила.

— Почему ты здесь? — спросила я.

— Хочу узнать, где ты, — хмыкнул он.

— Но для чего? — не могла понять я.

— Чтобы забрать тебя Виктория, это очевидно.

На миг все замерло и затихло.

— Я не из этого мира...

— Знаю, — удивил меня он.

— И я была с тобой только ради магии.

— Да, — подтвердил он.

— Зачем я тогда тебе? — спросила, заглядывая в разноцветные глаза, они оба пылали чем-то необъяснимым.

— Я же обещал сделать тебя своей фавориткой, помнишь? — улыбнулся он.

Его улыбка отдалась чем-то теплым и необъяснимым.

— Но я не хочу быть твоей фавориткой, — осознала я.

Анрэй сделал несколько шагов ко мне, и я не стала отходить, позволила пальца погладить меня по щеке. Казалось, даже здесь я чувствовала тепло и спокойствие рядом с ним.

— Чего ты хочешь Виктория? — прямо спросил он.

— Свободы, — ответила я честно.

— Разве я не ее тебе предлагаю? — удивленно спросил он.

— Нет, — горько улыбнулась я, — Ты предлагаешь мне место твоей собственности.

Анрэй нахмурился.

— Я хочу найти родителей, — продолжила я.

— Виктория, это невозможно, они в другом мире...

— А вдруг возможно! — не согласилась я.

Анрэй поджал губы.

— Останься со мной, — неожиданно попросил он, — сердце больно ударилось о грудную клетку, — Мы все решим вместе Виктория. Я обещаю.

Я молча опустила голову, не зная, что делать.

— Скажи, где ты, — снова попросил он.

Я вздохнула, набирая воздух в легкие.

— Прошу тебя, спаси южные земли, — сказал я, а после призвала магию. Благо она откликнулась. Анрэй тоже это почувствовал, власть сна стала спадать.

— Я найду тебя, где бы ты ни была, — сказал он. А после все исчезло.

46

Она обрывала мои попытки. Эта темная магия, стала настоящим проклятьем. Виктория не ответила мне на следующую ночь. И весь день игнорировал мои попытки, я чувствовал, что-то не так, но ждать больше не мог.

— Я могу перенести тебя с помощью артефакта Анрэй. Твои земли нуждаются в тебе, твои люди, нуждаются в тебе.

И я это понимал. Как бы мне ни было больно от того, что Виктория не отвечала, мне пришлось принять помощь, Северной королевы. После нескольких часов подготовки меня в одно мгновение перенесло в южные земли Далерии.

— Удачи тебе, — пожелала мне в путь Саяна.

Тьма расстилалась передо мной неплотным туманом, снова чувствовать силу, было необычно.

Дворцовая охрана по щелчку пальцев упала на колени после моего появления, и я продолжил путь, рассматривая стены своего замка.

Вся атмосфера моего возвращения была пугающей и волнительной, я вошел в зал, нагло, я был здесь хозяином и теперь Ричард поплатится за то, что затеял.

— Что ты здесь делаешь? — испуганно воскликнул он.

— Пришел занять свое место...

— Анрэй, — успел прохрипеть он, прежде чем моя тьма обволокла его, сжимая горло, я не собирался убивать брата, запугать, изгнать, наказать.

Внезапно тьма среагировала на магический всплеск сзади, кто-то атаковал, и моя сила вовремя среагировала.

Я развернулся и увидел Тиа, она смотрела на меня с ненавистью и злобой.

— Какого...

Но я даже договорить не успел, прежде чем в меня отправили еще один магический шар, достаточно сильный, леди обладала огромным потенциалом, ведь в ее руках была и моя магия. Серые глаза сверкали яростью, и вся моя тьма была направлена на защиту, я не собирался нападать, пока не узнаю ответов.

— Анрэй... — прохрипел Ричард — Я же писал, остерегайся ее... Имя, я не могу написать имя, иначе она бы почувствовала...

Сказал он на последних силах.

Ричард

Младший брат, проклятье не иначе. Все могло бы сложить по-другому, если бы не глупая судьба, подарившая ему все, а мне ничего.

Я рожден без зачатков магии, жалкое пародие на принца, в то время как мой младший брат по-настоящему силен.

Я проклинал тот день, когда после смерти матери отец нашел другую. Ее постигла та же участь, смерть, но остался Анрэй.

Его любили нянюшки, любили тетушки и дядюшки, любил отец, и только я ненавидел его всей своей душой.

Зависть, ненависть росли во мне. Я видел отношение отца к нему, да он был с ним строже, но не от того, что любил меня больше, а от того, что самые большие ожидания были именно на нем, а я словно пешка в огромной шахматной игре.

Анрэй защищал стену и возвращался с победами, а я сидел на троне и слушал об его очередном достижении. Я тоже хотел быть великим! Мечтал побеждать!

Анрэй предложил бой, но я отказался, потому что знал, я лишь гублю свой народ. После переговоров с Севером я чуть не довел дело до войны. А у нас не было денег. Юг все еще оставался жалкой пустошью, которая больше умирала чем жила. Конфликт с народом севера только бы ухудшил наше положение. Я принял все как должное. Анрэй станет хорошим королем.

Я помню, как отец велел слугам пороть моего младшего брата, я улыбался до самого закрытия двери, а дальше гнал слезы.

— Ты недостойн быть принцем, — говорил отец, — Ты даже недостойн наказания как истинный принц.

Я отдал трон и отправился в изгнание. Денег мне хватало, не хватало чего-то более глубокого и лучше бы я не искал смысл там, где его и быть не может.

Ведь в одном из самых бедных домов Арквила я нашел Тиа...

Прекрасная, неземная госпожа... Она поработила меня. Я не понимал этого вначале, делал все, что она пожелает, а желала она многого.

Вначале я избил ее отчима, который издевался над ней, потом сжег дом соседей, которые продавали своих детей.

В ней была жажда мести, и она росла пропорциональна тому, как рос мой страх перед ней и стремление сопротивляться.

Я стал словно игрушечной марионеткой, привязанной к рукам умелого кукловода.

— Ненавижу вас! — кричала она, обливаясь слезами, — Ненавижу вас всех! Вы пили дорогие и ели мясо, когда моя мать умирала от голода! Я отомщу за каждую проданную честь девушки, за каждого ребенка, что вы сделали рабом, я отомщу, за то, что вы изгнали таких как я и моя мать. В эту пустошь и руины.

Это были крики в пустоту, она рыдала, а вскоре находила мне новую работу, до одного случая. До отбора невест для моего брата.

Что-то внутри меня проснулось, и я со всех сил старался бороться, но пелена тумана не давала мне этого, я слушался свою госпожу. Младший брат, проклятье, но я его любил, даже сквозь ненависть. Почему? Я не знал.

Но я помнил, когда мы были детьми, когда не было ни трона, ни короны. Только маленький мальчик, которого я учил кататься на деревянной лошадке. Маленький мальчик,

который смеялся над погремушками и громко агукал. А теперь я бил его, пинал ногами и делал все эти мерзкие вещи...

Снаружи я был таким, каким желает меня видеть госпожа, но внутри я умирал, каждый раз, когда забирал чью-то жизнь. Впервые в жизни я понял, чего стоили победы моему брату и начал мечтать не о славе и могуществе, а о простой тихой жизни, за пределами замка.

Сейш помог мне на доли минут, прежде чем я смог помочь брату сбежать и написал записку.

— Остерегайся ее.

Я не мог написать имя. Ее тьма почувствовала бы его, я, итак, рисковал слишком сильно и надеялся брат поймет, но он не понял...

После побега Анрэя я молился Темной богине, чтобы меня отпустили, но Тиа не смогла бы управлять королевством, без короля...

Так я и остался, с жизнью, которая уже не принадлежала мне и с надеждой, которая разрушилась с возвращением Анрэя.

Тиа...

— Анрэй — улыбнулась она — Я смотрю, ты больше не урод, сложно узнать.

— Почему? — грубо спросил я.

Девушка стала выглядеть еще злее.

— Почему? Как ты вообще смеешь спрашивать? Я жила всю жизнь впроголодь! Мою мать, отчим продавал различным торговцам, за еду! Я смотрела как продают соседских детей, я боялась проснуться, чтобы не стать следующей... Я так тебя ненавижу! Ненавижу все ваше семейство! Когда ты падал с водопада, я жалела, что выбрала этот способ смерти, мне хотелось лично вспороть тебе живот и смотреть как ты умираешь! С тех пор как портал такими же самоуверенными и самовлюбленными магами практически уничтожил наш мир. Вы придумали разделение на высших и низших. Выделили нам земли, которые не плодоносили, позволили обращаться, как с животными. И пока вы пытались жить жизнь, словно ничего не произошло, мы страдали. Смотрели на руины, которые не в силах восстановить. Покупали все в несколько раз дороже! Но отдавать нам было нечем. Мы платили жизнями, телом, людьми. А вы делали вид, что не видите ничего!

Тиа рыдала и кричала.

— Зачем ты оставила Викторию?

— Мечь. Я манипулировала этим идиотом, смотрела какого тебе, потерять все ... Как было у меня!

Ее тело трясло, она понимала, что проиграла. Но в этот момент я чувствовал жалость. Да мы виноваты в том, что с ней произошло, в том, что произошло с Викторией и многими кто был изгнан на земли для низших. Мы были виноваты, что забыли, невозможно жить в раю, когда рядом умирает часть мира.

— Прости, — неожиданно сказал я, смотря на слабую девушку, из глаз, которой лились слезы.

На миг она застыла, не ожидая услышать этих слов. В ее глазах промелькнуло что-то светлое, но они резко потемнели.

— Поздно, — сказала она. — Вся эта кровь на вас. И моя смерть тоже.

Еще один шар, я отбил и одним движением, но моя тьма не успела обхватить девушку,

прежде чем ее собственная тьма обхватила ее.

— Тиа, — закричал я.

Но было поздно. Тьма рассеялась, оставляя лишь маленькое безжизненное тельце.

Два огромных серых глаза смотрели на меня с грустью, злостью и обидой. Они были уже пустые, напоминая о том, что такое власть и к чему она приводит.

Напоминая о мире, который так давно не замечали.

47

Арквил встретил меня неприветливо, дождь и сильный ветер, но после качки в корабле мне уже было все равно.

Я провела в покое, всего одну ночь, прежде чем меня схватили.

Глупая Виктория, думала, что может сама найти ответы. Шипы розы разрослись по всему телу, причиняя мне боль. Лилия ждала меня.

И чем ближе я к ней была, тем сильнее шипы вонзались мне под кожу.

Меня притащили двое громил, откуда они узнали, где я, было загадкой. Но я предполагала, что она нашла меня по рабской метке. Возможно, названная матушка давно за мной следила и теперь, когда настало время схватила меня.

В Арквиле никого не удивлял вид рабыни, которую вели за веревку. Даже в корабле никого не удивлял. Стоило сказать, что я суккуб, низшая, а значит кукла.

— Наконец-то, — сказала Лилия, когда один из амбалов постучал в дверь. Я услышала звон монет. Эти мужчины наемники. Они хорошо знали свое дело, смогли схватить меня, даже не испортив моего лицо. А ведь я пыталась вырваться и биться.

— Ты не справилась, — жестко констатировала она.

— Да, — подтвердила чувствуя, как шипы впиваются еще сильнее.

— Будешь отрабатывать всю жизнь!

Ее глаза приобрели злой блеск, но я не собиралась сдаваться. Только веревки спали с моих рук, я выдавила из последних сил.

— У меня было золото, два мешочка. Они забрали его... Но, если ты их догонишь, этого хватит, чтобы выкупить мою жизнь.

Мачеха внимательно рассмотрела на меня, а после рассмеялась в голос.

— Сними метку, умоляю, я принесу еще.

Смех разрывал просторную гостиную и с каждой секундой я понимала, что никогда не стану свободной.

— Ты принесешь мне намного больше моя куколка — ласково сказала она, ее руки дотронулись до моих волос я хотела оттолкнуть ее, но метка начала жечь, указывая мое место. — Вид не товарный, но мы это быстро исправим моя Виктория.

— Я не твоя, — прошипела с последних силы, — и я не стану делать ничего грязного.

Практически выплюнула ей в лицо.

— Это мы еще посмотрим — хмыкнула она. — Как раз самое грязное ты и будешь делать, раз по-другому отработать не можешь.

48

Анрэй

Маленькая, хрупкая девочка ходила по темноте. На вид ей было лет четырнадцать или двенадцать. Ее плечи опущены, а из глаз лились слезы.

Я видел ее, но она меня нет.

— Прости меня мама, пожалуйста прости, — говорила она.

Сколько в ней было тоски и боли. Именно такой и была Виктория, девочка, искавшая родителей.

Темнота немного рассеялась, и я вышел из тени. А девочка неожиданно приобрела уже более знакомый облик.

— Виктория, — произнес я знакомое имя. Девушка дернулась и повернулась, дурман сна рассеялся, а ее глаза наполнились ужасом.

— Где ты? — спросил я тут же.

— В Арквиле, — сказала она, со страхом оглядываясь по сторонам.

— Что ты там делаешь? — спросил я, пока девушка испуганно вертелась.

— Она поймала меня Анрэй, — простонала она, — я была такой самонадеянной. Она меня продаст, снова. Она не давала мне спать, понимаешь. Я не могла сообщить...

Я тут же сделал шаг вперед и прижал ее к себе.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты настоящий, — всхлипнула она, прижимаясь ко мне. — Что найдешь меня и спасешь. Я больше не выдержу.

Ее голос надломился на последней фразе.

— Я найду тебя — ответил я,

— Несмотря на все, что произошло. «На то, кто я?» — спросила она. — На то, что я собственность...

Она посмотрела на меня серьезно, с болью.

— Ты не собственность Виктория, — сказала я, она опустила взгляд на руки, которые растворяются.

— Мне так страшно...

— Я найду тебя, клянусь, — сказал я, когда тело девушки растворилось в темноте.

— Я люблю тебя, — прозвучало эхом в темноте, когда Виктория полностью исчезла.

Матушка затянула платье потуже, я смотрела в зеркало на свое заплаканное лицо, слез больше не было, а румяна так неумело скрывали мою бледность.

— Ты можешь вести себя достойно! — возмущалась Лилия — Я за тебя сегодня и монеты не выручу, неблагодарная паршивка.

Я молчала, у меня больше не было сил. Проклятая метка отобрала у меня все. Я пыталась применить магию и заставить Лилию освободить меня, но оказалось, что я не могу применять магию, против хозяйки.

Поэтому все, что мне оставалось это рыдать и спать. Но во сне я тоже не была свободной. Не было даже снов, только тьма, тьма и снова тьма. И Анрэй. Иллюзия, обман? Или он был настоящим?

Он обнимал меня и клялся спасти... Вымысел или реальность? Я так и не смогла понять. Но в душе верила в глупую сказку.

Лилия долго ждать не стала и выставила меня на первый же аукцион, в котором могли оценить мой глубокий вырез, тонкие пальцы и длинную шею.

Я сопротивлялась, за что горящая метка напомнила мне, мое место.

Когда ведущий объявил мой номер я вышла.

Половины покупателей уже не было, сегодня я не самый желанный товар.

— Прекрасный лот, суккуб, молода и невинна. Обучена ублажать даже самых привередливых господ, из-за дефекта ее возможности немного уменьшены, но она с

радостью порадует вас, другими способами. Это настоящая возможность провести ночь с красавицей за пониженную стоимость.

Голос толстяка разорвал тишину, и я вздрогнула и закрыла глаза. Не хочу этого видеть.

Лилия не ошиблась несмотря на темную магию, торг шел ужесточенный и когда наконец стук молотка прозвучал последний раз, я собрала силы бороться.

Пускай лучше эта метка убьет меня, но я больше не позволю обращаться к себе как к вещи!

— Ты не собственность Виктория... — Прозвучал голос Анрэя в моей голове. Я не вещь! Я человек!

Буду бороться, использовать свою магию! Больше у меня ничего нет, ни души, не тела, так лучше умереть свободной, чем жить рабыней, теперь я это точно знала.

Лилия практически затащила меня в комнату и бросила на пол.

— На колени, — приказала она.

Рабская метка расползлась шипами по телу, и я обессиленно упала.

— Так и лежи дрянь, сама не будешь работать, поработает твой господин, — грубо сказала она.

Дверь захлопнулась, а я сжала кулаки. Все застыло в ожидание моего нового хозяина. Шли минуты, а я все так и лежала на полу.

Неожиданно лоза стала расползаться и схватила меня за горло, я всхлипнула. Неужели она решила меня убить, вот так?

Но еще один миг и она отпустила, давая мне наконец достаточно вздохнуть, чтобы вскрикнуть.

Я больше не могла и не хотела так жить. Усталость навалилась на меня огромной тушей. Я отличалась от своих сестер по одной простой причине, они родились здесь, а я знала, какого это быть свободной. Все эти сны, родительская любовь дали мне сил, и я встала на ноги, открыла окно, чувствуя, как метка начинает меня душить и вывалилась наружу.

Я шла, шла с последних сил, позволяя шипам глубже проникать под кожу, чувствуя, как крепче лоза обвивает мое горло. Еще немного, совсем чуть-чуть. Воздух больше не проходил, я упала, чувствуя боль, но вместе с ней спасительную темноту.

— Мамочка, — прохрипела, призывая последнее видение. И она пришла, пришла ко мне в комнату, в которых было много кукол, а я была совсем малышкой. Она вытащила книгу с забавными картинками и присела рядом.

— Я прочитаю тебе сказку, о принцессе, — сказала мягко она.

— А ее спасет принц? — раздался мой голос, так странный, детский, словно и не мой.

— Обязательно, ответила она и открыла первую страницу.

И я улыбнулась, зная, что это конец. Что наконец я стала свободной, в этой темноте, которая убаюкала меня навсегда.

49

Анрэй

— Верни ее, — зарычал я. Сейш безмолвно смотрел как я сжимаю безжизненное тело Виктории в своих объятьях.

— Она не хочет, — ответил он, — она хочет уйти друг. Виктория сделала свой выбор.

Я сжал челюсти, понимая, что Сейш прав. Когда я нашел Виктория, она уже не дышала,

только с помощью магии удалось дать ей какое-то подобие жизни. Но ее душа не желала возвращаться в тело.

— Тогда погрузи меня в сон, к ней — это был приказ, не просьба.

— Если она умрет, утянет тебя за собой Анрэй.

— Я сказал погрузи меня к ней, — произнес я четко каждое слово. — Пожалуйста.

Выдавил на последних силах.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Сказал он, а после я почувствовал пелену тьмы и открыв глаза увидел странную столовую. Она была маленькая, уютная с какими-то неведомыми приспособлениями. И на в ней находились три человека, которых я уже видел в ее первом сне. Женщина со светлыми волосами, у которой были губы Виктории и мужчина, у которого были ее глаза.

Я быстро понял кто это.

Они громко что-то обсуждали и смеялись. Пока взгляд Виктории не наткнулся на мой. Она дернулась и все застыло.

— Это сон, — сказал я.

— Но все было так реально, — Виктория растерянно провела пальцами по силуэту матери, и они прошла сквозь, словно по воздуху.

— Виктория, ты умираешь, — сказал я.

Она пожала плечами.

— Здесь так хорошо.

— Но это иллюзия, — напомнил я.

Виктория неожиданно улыбнулась и с нежностью посмотрела на свою маму, а после на отца.

— Я никогда не смогу вернуться к ним, так ведь? — спросила она, и всхлипнула.

— Нет, — честно ответил я — Я связался с королем Востока. Он знал, таких как ты. Никто не знает откуда вы, но вернуться туда невозможно.

Виктория вздохнула и посмотрела на меня.

— У меня ничего нет Анрэй, я не хочу возвращаться.

— Не говори так, — строго сказал я.

— Я больше не хочу быть чьей-то игрушкой, собственностью, товаром.

— Виктория, все закончилось, — твердо сказал я.

— Ваш мир ужасен, — только и выдавила она.

— Он станет лучше, — продолжил настаивать я. — Благодаря тебе, мы сделаем его лучше.

— Мы? — Виктория удивленно вскинула бровь. — Ты и твоя собственность? Фаворитка?

Ее слова ударили меня. Я знал, что ничего не мог сказать кроме правды.

— Я люблю тебя, — сказал я.

Она внимательно всмотрелась в меня, а после застонала.

— Ты иллюзия Анрэй, просто иллюзия.

— Нет, — зарычал я подавшись вперед и прижав ее к себе, — Все вокруг иллюзии, но не я.

— Король не может говорить таких слов. Это Лилия, она пытается меня вернуть, чтобы...

— Нет, — громко сказал я, поднимая ее голову — Это я Виктория. Я. Я люблю тебя! Я

пришел, как и поклялся, чтобы спасти тебя.

— Но мы ведь не можем быть вместе, я низшая, а ты...

— Больше не будет низших, — искренне сказал я. — Мы с тобой положим начало чему-то большему.

Я посмотрел ей в глаза.

— Прощу тебя. Вернись ко мне. Мы вместе сделаем этот мир лучше.

Потянулся и нежно поцеловал ее в губы.

— Пожалуйста — прошептал я, — дай этому миру еще один шанс. Дай этот шанс мне.

Она посмотрела на меня своими большими карими глазами.

— Ты правда любишь меня? По-настоящему, такой, какая я есть? Как человека Анрэй, не вещь.

— Да. Люблю тебя с декольте, острым языком, тем как ты забавно злишься. Я люблю тебя за твою силу, за верность. Я безумно люблю тебя за моменты, в которые ты сводишь меня с ума.

Протер ее щеки от слез своими большими пальцами.

— Я клянусь тебе все будет по-другому, — сказал я.

— Я верю тебе, — ответила она.

Эпилог

— Двери столовой распахнули передо мной. Анрэй в это время сидел и читал газету с новостями. А новости сменяли одна другую. Последнее время были одни перемены и как говорил Сейш ближайшие десять лет рассчитывать на спокойствие не придется.

— Ваше Высочество, — поприветствовала его я и сделал книксен. Монарх улыбнулся и встал.

— Виктория, ваш вырез так неприличен, — ехидно сказал он, я постаралась спрятать улыбку.

— Прямо как ваши шутки, верх отсутствия этикета! — сказала я и прошла к стулу. Анрэй выдвинул его передо мной.

— А ваши румяна, — он наклонился, специально ниже, чтобы его дыхание щекотало мою шею.

— Это естественный румянец, — тут же сказала я не сдерживая улыбку. — Должно быть вы стали слишком стары. Сколько вам там лет...

Неожиданно меня укусили в шею, и я не смогла сдержать смеха. Вскочила со стула, словно маленькая. Детское поведение, но иногда это было именно то, что нужно от серьезного мужа короля.

Монарх сел рядом.

— Надеюсь вы знаете хоть какие-то интересные темы помимо рыб, — ехидно подметила я.

— Моя дорогая жена, да вы ставите меня в неловкое положение, — хмыкнул он и я не выдержала рассмеялась.

— Год, — сказал он и я улыбнулась.

— Год, — согласилась я.

Ровно год назад мы поженились. Низшая из Арквила и король. Это было первым шагом к тому, чтобы перестать разделять людей на высших и низших. Это было его клятвой мне, о новом мире, который мы создадим вместе.

Очередная клятва, которую он исполнил.

— Прими свою судьбу с гордо поднятой головой! — так говорила моя мачеха.

Но вот только она, свою судьбу гордо принимать не хотела, сбежала в неизвестном направлении.

После того, как королевский отряд ступил на земли Арквила, население города снизилось в два раза, часть людей просто бежали, боясь наказания, а часть была строго наказана.

Огромные деньги из казны, впервые пошли на этот и другие города. Началось строительство домов и красивой мощеной дороги. Началось строительство заводов и появилась работа. У тех кто всегда считал, что он не может ничего другого, появился шанс. Шанс на обычную жизнь и самое главное на свободу.

В городе были открыты производства рыбы. Мы с Анрэем часто приезжали сюда и каждый раз я видела в его глазах боль.

— Слишком много загубленных душ, — говорил он.

И я знала, как сильно он винит себя за каждую из них.

Наша свадьба была поставлена на день, когда солнце закрывает луна. В этот день Богиня дает свое согласие на брак двух темных ее детей.

Только с согласия Богини, я смогла бы пройти инициацию, не забрав при этом силу Анрэя.

Мой король ждал этот день слишком долго, а мне не нужна была пышная свадьба, поэтому сыграли ее тихо в храме.

Ричард самостоятельно отправился в изгнание, что прибавило морщин лице будущего супруга.

Я надеялась, что смогу подарить ему хоть немного радости в этот день. Красивое белое платье идеально подчёркивало фигуру, но было скромным, а густые волосы были собраны в красивую причёску.

Храм Темной Богини на удивление оказался светлым и просторным, а служитель добрым человеком.

Бывший северянин с темными волосами и светлыми глазами.

Монарх держал меня за руку, не отпуская, словно боялся, что я сбегу. Пред лицом Богов мы поклялись в верности и закрепили нашу связь обменявшись кровью.

После неглубокого пореза руки, любимый поцеловал больное место и мои пальцы.

— Моя королева, — нежно говорил он.

Королева, такое непривычное слуху слова. Я не могла поверить, что могу быть королевой.

Это казалось безумием не только мне, но и Сейшу, но Анрэй был непреклонен.

— Ты мое счастье Виктория, — нежно говорил он, целуя в мой маленький шрам на месте бывшей рабской метки. Пальцы немного покалывало, и я чувствовала, как умиротворение и сила наполняют меня, — Я хочу провести всю эту жизнь с тобой.

— А как же фаворитки, — немного ревновала я.

— Никаких больше фавориток, — серьезно отвечал и с такой любовью смотрел мне в глаза, — Я ведь обещал это место тебе, разве могу я нарушить свое обещание.

— Ты вся моя жизнь — честно говорила я.

Мне часто снились сны, снились родители, старый мир. Но теперь я его окончательно отпустила. Несмотря на щемящую тоску по дому, я понимала, что не смогу пересечь эту

границу. А мои мама и папа хотели, чтобы я была счастлива.

Теперь у меня был свой дом, было ради чего вставать по утрам, мой муж, мои дети. С появлением первого ребенка боль по прошлому слегка притупилась. А с появлением второго я окончательно осознала, что отныне дворец мой дом. Ведь он наполнился светом и теплом, детскими поделками и рисунками.

Дом там, где наше сердце и душа. И пусть моя частичка всегда будет в моем родном мире. Каждый раз, когда я целую и обнимаю своих детей, прижимаюсь к любимому мужу, точно знаю, что создала здесь нечто уникальное и теплое куда хочется возвращаться.

А когда настанет время, и светлые боги встретят нас, я точно знаю, что встречу там своих родителей. Обниму их и расскажу обо всем, что мне удалось пережить. И как их любовь, которую я пронесла сквозь столько испытаний, помогла создать свой дом даже в чужом мире.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net